

Заслуженный деятель науки
профессор А. МАКОВЕЛЬСКИЙ

СОФИСТЫ

(ВЫПУСК ВТОРОЙ)

О г л а в л е н и е

Стр.

V. Ликофрон	3
VI. Продик	5
VII. Трагедия	17
VIII. Гиллий	23
IX. Софист Антифонт	33
X. Критий	55
XI. Аноним Ямвлиха	80
XII. Двойные речи	87

Редактор: проф. Багрий А.

Подписано к печати 11/VI 1941 г. Печ. лист. 6¹/₄. Тип. знаков в 1 печ. листе 42496. Авторских лист. 6³/₄. ФГ12670. Заказ № 21. Тираж 500.

Типография „Красный Восток“ Азполиграфтреста НКМП.
Баку, ул. П. онера, 84.

V. ЛИКОФРОН (76a)

1. Аристотель „Метафизика“ VIII 6. 1045 в 10. Одни говорят о причастности и доискиваются, что за причина (этой) причастности и что такое (сама) причастность. Другие же (говорят), что (это) сосуществование, подобно тому, как Ликофрон утверждает, что наука есть сосуществование знания и души:

Александр к этому месту: Другие же говорят о сосуществовании души. Так, софист Ликофрон говорил, что наука есть сосуществование знания и души. Лучше и мудрее было бы, если бы было написано приблизительно так: „знание есть общение души и того, что познается“. В самом деле, на вопрос, что за причина того, что знание и душа суть единое, Ликофрон отвечал, что (причина этого)—общение.

2. Аристотель „Физика“ I 2. 185 в 25 (пер. В. Карпова). Беспокоились и позднейшие¹ из древних философов, как бы не оказалось у них одно и то же единым и многим. Поэтому одни, как Ликофрон, вычеркивали слово: „есть“²

Ср. Платон „Софист“ 251А—С (пер. Карпова). Скажем теперь, каким образом мы то же самое называем многими именами Например, говоря о человеке, мы именуем нечто многое: приписываем ему и цвета, и формы, и величины, и пороки, и добродетели; во всем этом и в других многочисленных свойствах он, говорим, не только человек, но и добрый, такой-сякой,—до бесконечности. Таким же образом и о прочих вещах: предполагая одно неделимое, мы опять находим в нем многое, и называем его многими именами Ведь всякому сподручно ухватиться за ту мысль, что многому нельзя быть одним, а одному—многим; и вот они рады не позволить человека называть добрым, а только добро добром, человека человеком. Ты, конечно, нередко встречался, думаю, Теэтет, с людьми, серьезно державшимися такого мнения.

¹ То-есть жившие после элеатов и Гераклита.

² Ликофрон оспаривал правомерность сказуемого „есть“.

3. Аристотель „Политика“ III 9. 1280 в 8 (пер. С. Жебелева). За добродетелью и пороком в государствах заботливо наблюдают те, кто печется о соблюдении в государстве доброго законопорядка; в этом-то и сказывается необходимость заботиться о добродетели граждан тому государству, которое желает называться государством по-истине, а не на словах только. В противном случае государственное общение превратится в простой союз, отличающийся от остальных союзов, заключенных с союзниками, далеко живущими, только в отношении пространства. Да и закон в таком случае оказывается простым договором или, как говорил софист Ликофрон, просто гарантией личных прав, сделать же граждан добрыми и справедливыми он не может.¹

4. Аристотель. Фрагмент 91 (Стобей Флорил. IV 29. 710 Н). Говорю же я следующее, принадлежит ли (благородное происхождение) к достойным уважения и важным (вещам) или, как написал софист Ликофрон, есть нечто совершенно пустое (суетное). А именно, последний, сопоставляя благородное происхождение с прочими благами, говорит: „У благородного происхождения красота незрима, на словах же оно признается достойным уважения“, считая, что предпочтение (благородному происхождению дается лишь) в угоду принятому мнению, по истине же неблагородные ничем не отличаются от благородных.

(Ликофрон сравнивал знатность с другими благами и учил: блеск знатности в противоположность другим благам есть нечто такое, что вовсе ни в чем не проявляется, уважение к знатности основывается на одном пустом слове).

Срв. Антифонт В 44 и В 35 см. статью Лурье в „Гермесе“ 64 (1929) 495.

5. Аристотель „Реторика“ III 3. 1405 в 34. Холодность стиля бывает от четырех (причин): (во-первых) от употребления сложных слов, как, например, Ликофрон (говорит): „многотопкое небо высоковершинной² земли“ и „узкодорожный“³ морской берег (следует Горгий В 15 и Алкидамант Фр. 10). . . . итак это — одна причина, другая же (причина) — пользование глоссами⁴,“ как, например, у Ликофрона: „Ксеркс, чудовищный муж“, „Скирон муж вредитель“ (следует Алкидамант фр. 14).

¹ По учению Ликофрона, закон есть только порука взаимных прав граждан.

² Имеющей высокие вершины.

³ С узкою дорогой

⁴ Устарелыми словами, требующими объяснения.

Там же 9, 1410 а 18 говорится, что Ликофрон был тираном в Ферах.

6. Аристотель „О софистических опровержениях“ 15. 174 в 32. Иногда должно нападать и на другое из сказанного, выбирая последнее (для нападения), если кто-нибудь не в состоянии нападать на (непосредственный) предмет (спора). Так именно поступил Ликофрон, когда ему было предложено прославлять лиру. Александр к этому месту: (после ошибочного объяснения) или скорее когда некоторые заставляли его хвалить лиру, то он не нашел для этого многих слов, и, вкратце восхвалив эту чувственно ощущаемую лиру, затем перешел (в своей речи) на небесную (лиру). Дело в том, что на небе есть светило, состоящее из многих звезд, называемое Лирой, относительно которой он и нашел много хороших слов.

Срв. Аристотель „Реторика“ II. 24 1401 а 15 и III 17. 1418 а 29 сл.

VI. ПРОДИК (77)

А. Жизнь и учение

1. Свиды. Кеосец Продик, с острова Кеоса из города Иулиды, философ физик и софист, современник абдеритянина Демокрита и Горгия¹, ученик абдеритянина Протагора. Он умер в Афинах, приняв цикуты (в наказание) за развращение юношей². Из Гесихия.

1а Филострат „Жизнеописание софистов“ 12. Имя Продика Кеосского по причине его мудрости стало столь славным, что и сын Грилла (Ксенофонт), пребывая среди беотийцев, слушал его беседы, ставя за себя поручителя.³ Явившись в качестве посла к афинянам в совет, он показал себя искуснейшим (оратором), хотя у него был низкий и невнятный голос. Он искал (знакомств) среди знатной молодежи, (происходящей) из влиятельных домов, чтобы приобрести себе проксенов⁴ из этих зна-

¹ „Ученик Горгия и Протагора“ Гесихий

² Смешение со смертью Сократа.

³ Это сообщение не согласуется с твердо установленными деталями жизни Ксенофонта. Филострат в „Предисловии“ говорит, что Продик за свою причту о Геракле „пользовался большим уважением у фиванцев и еще большим у лакедемонян, как давший это учение на пользу юношества“.

⁴ Проксен—„связанный с кем-либо узами гостеприимства“, лицо, принимавшее на себя обязанность защищать интересы гостя в своем отечестве и оказывать ему всяческое содействие.

комств. Он был рабом денег и был предан наслаждениям. Известную речь Продика „Выбор Геракла“, о которой было (нами) упомянуто в начале, счел нужным изложить даже Ксенофонт. И зачем нам характеризовать язык Продика, когда Ксенофонт удачно воспроизводит его?

2. Платон „Протагор“ 315 СД след. Наконец-то я увидел и Танта¹, ибо там находился так же Продик Кеосский. Он помещался в помещении, которое до того служило Гиппонику кладовой. Итак, Продик еще лежал (в постели), окутанный, кажется, множеством одеял и ковров. (Возле него были Павсаний, Агатон и другие). Но о чем они разговаривали, я не мог услышать из другой комнаты, хотя у меня было сильное желание послушать Продика. Ибо, он, по моему мнению, мудрейший и божественный муж. Но вследствие низкого голоса его в помещении раздавался какой-то гул, так что невозможно было разобрать того, что говорилось.

3. Платон „Гиппий Старший“ 282 С. (Сократ говорит). Наш приятель Продик часто приезжал (к нам) и в другие времена по делам государства, наконец, недавно прибыв из Кеоса по делам государства, он весьма прославился своей речью в совете, стал давать частные уроки и, обучая юношей, нажил поразительно большие деньги.

4. Платон „Апология“ 19 Е. Впрочем, и это, по моему мнению, прекрасное дело, если кто-нибудь способен воспитывать людей, как Горгий Леонтинский, Продик Кеосский и Гиппий Элейский. Ведь каждый из них, граждане, переходя из города в город, способен убеждать юношей, которым предоставлена (полная) возможность безвозмездно учиться у любого из своих сограждан, чтобы они, оставив занятия у тех, учились у них, платя деньги, да притом еще и благодарили бы.

4а. Ксенофонт „Пир“ 4, 62. Я знаю, сказал он, что ты (Антисфен) вот этого Каллия свел с мудрецом Проди²ком, когда узнал, что он любит философию, а тот нуждается в деньгах.

4в. Атеней V 220 В. Каллий превосходит его (сократовца Эсхина) в своей вражде к отцу и в осмеивании софистов Продика и Анаксагора.² А именно, он говорит, что Продик обучал ученика Терамена, а тот другой Филоксена, сына Эриксида, и

¹ Платон называет Продика Танта¹лом, указывая на его богатство. (У греков богатство Танта¹ла вошло в поговорку).

² Кобе вместо „Анаксагора“ читает „Протагора“ срв. 74 А 24

Ариффада, брата кифареда¹ Аригнота, желая на основании испорченности указанных (лиц) и их падкости на (все) дурное показать (характер) учения (этих) воспитателей.

5. Аристофан „Облака“ 360 (срв. „Птицы“ 692). Из современных софистов, занимающихся изучением небесных явлений, мы, пожалуй, не станем слушать никого другого, кроме Продика, за его мудрость и ум. . . .

6. Аристофан „Жарящие“ Фрагм. 490 К. Этого мужа испортил или папирус или Продик или кто-либо из болтунов.

6а. Схолии к „Облакам“ Аристофана 361. Он (Продик) был учителем также Терамена, прозванное Котурном² Срв. 46 А 22

7. Дионисий Галикарнасский „Исократ“ 1. Исократ был учеником Продика Кеосского, Горгия Леонтинского и Тисия Сиракузского, которые в то время пользовались среди эллинов величайшей славой за мудрость; как некоторые сообщают, (он был также учеником) и оратора Терамена, которого казнили 30 тиранов, считая его приверженцем демократии.

8. Геллий XV 20, 4. Эврипид был учеником физика Анаксагора и оратора Продика.

9. Марцелл „Жизнь Фукидида“ 36. Как сообщает Антилл, Фукидид в течение короткого времени подражал парисосам³ Горгия Леонтинского, антитезам имен, которые в то время были в славе у эллинов, и тщательности Продика Кеосского в употреблении имен.

10. Квинтилиан III I, 12. Из них, говорят, первыми исследовали общие места Протагор и Горгий; с увлечением занимались ими Продик, Гиппий, тот же Протагор и Трасимах.

Схолии к „Птицам“ Аристофана 692. Чтобы они выслушали от нас правильно все учения о небесных явлениях... напоследок передайте мое пожелание Продику плакать.

Далее следует (см. 66 А 12) Неправильно Каллимах помещает Продика в списке ораторов. Ведь в этом месте он ясно (выводится как) философ.⁴

¹ Кифаред—поющий с аккомпаниментом кифары или лиры.

² Котурн—сапог актеров трагедии. Так как котурн одинаково годился для правой и левой ноги, то это слово в переносном значении означало: „непостоянный, ветренный человек“; здесь в политическом смысле: „меняющий свои политические взгляды, примыкающий то к одной, то к другой политической партии“.

³ См. выпуск I стр. 23 примечание 5.

⁴ Здесь у Аристофана Продик, подобно Сократу, выводится как софист, занимающийся учением о небесных явлениях.

11. Платон „Кратил“ 384 В (Сократ говорит). Наука об именах не малый предмет. Вот если бы я уже прослушал у Продика пятидесятидрахмовый урок, который дает слушателю, по его словам, полное знание этого предмета, тогда ничто не мешало бы тебе сейчас же узнать истину о правильности имен. Однако, я не прослушал (такого урока), а прослушал только его урок за одну драхму.

12. Аристотель „Реторика“ III 14, 1415 в 12. Таким образом там, где это уместно, следует говорить: „Уделите мне ваше внимание, ибо это столько же касается вас, как и меня“ и „я скажу вам такую страшную (или „такую удивительную“) вещь, какой вы еще никогда не слышали“. Это то самое, что делал Прodik (заявлявший), когда его слушателей клонило ко сну, что он для них делает добавление из пятидесятидрахмового урока.

13. (Синонимика) Платон „Протагор“ 337 А—С. Когда он это сказал, Прodik ответил: „По моему мнению, ты, Критий, хорошо говоришь. Именно следует, чтобы присутствующие при таких рассуждениях слушатели были общими по отношению к обоим беседующим, но не одинаковыми. Ибо это не одно и то же. Действительно, должно слушать как того, так и другого (так чтобы быть их) общим слушателем, однако, (следует) неодинаково относиться к обоим, но более мудрому (уделять) больше внимания, менее же знающему меньше. Я и сам признаю, что вы, Протагор и Сократ, можете друг с другом спорить о (тех или иных) положениях, но (в то же время) не ссориться. А именно, спорят и друзья с друзьями, сохраняя благорасположение (друг к другу), ссорятся же между собой недруги и враги. Таким образом у нас могла бы быть прекраснейшая беседа (на эту тему). И вы, говоря подобным образом, получили бы от нас, слушателей, именно одобрение, а не хвалу. Ибо одобрять свойственно душам беспристрастных слушателей, хвала же часто встречается в речи говорящих ложь против (собственного) убеждения. Со своей стороны, мы, слушатели, получали бы от этого именно удовольствие, а не наслаждение. Ибо получать удовольствие свойственно познающему что-либо и участвующему в мышлении собственным разумом, а испытывать наслаждение (свойственно) вкушающему что-нибудь (вкусное) или испытывающему (что-нибудь) другое, что приятно действует на собственное тело. И вот когда Прodik сказал это, многие из присутствовавших выразили свое полное согласие с ним.

14. Платон „Протагор“ 340 А (Обращение к Продику). Так вот, чтобы исправить Симонида, нужно твое искусство, коим ты различаешь (слова) хотеть и желать, как означающие не одно и то же ... В. Становиться и быть одно и то же, по твоему, или не одно? Не одно и то же, клянусь Зевсом, сказал Продик. 341 В. Ужасное, сказал он (Продик) есть зло ... Продик, что разумел Симонид под (словом): тяжелое?—Злое, ответил он.

15. Платон „Менон“ 75 Е. Что ты называешь концом?— Я говорю о таком (понятии), как предел и самое крайнее. Я полагаю, что все эти (слова) означают одно и то же, но, может быть, Продик и открыл бы нам различие между ними.

16. Платон „Эвтидем“ 277 Е след. Ибо сперва, как говорит Продик, следует изучить (учение) о правильности имен. Вот иноземцы (Эвтидем и Дионисодор) показали тебе, что ты не знаешь (значения слова) учиться. Это слово люди употребляют и для обозначения того, когда кто-нибудь, не имевший вначале никакого знания о каком-либо предмете, затем спустя некоторое время получает знание о нем; но тем же самым (словом) они называют и то, когда обладающий уже знанием при посредстве этого знания рассматривает этот самый предмет, делая его или рассуждая о нем.

Последнее скорее обозначают словом изучать, чем учиться; впрочем, иногда (говорят и) учиться.

17. Платон „Лахес“ 197 В. По моему мнению, бесстрашие и мужество не одно и то же. Я полагаю, что мужество и предусмотрительность присущи очень немногим, отважность же, смелость и бесстрашие без предусмотрительности весьма многим. Срв. 197 Д. И не говори, Лахес. Ведь ты, кажется мне, не заметил, что он заимствовал эту мудрость от нашего приятеля Дамона, а Дамон очень близок с Продиком, который, повидимому, лучше всех софистов проводит различия между такими именами.

18. Платон „Хармид“ 163 А В. Скажи мне, сказал я, не в одном ли и том же значении употребляешь ты слова: производить и делать? Конечно, нет, сказал он. Точно так же и слова: работать и производить. В самом деле, я научился этому у Гесиода, который сказал, что никакая работа не постыдна. Итак, думаешь ли ты, что если бы он обозначал такое дело, о которых ты сейчас говорил, (одинаково) наименованиями: „работать“ и „делать“, то

он сказал бы, что никому не постыдно шить обувь¹, продавать соленую рыбу или сидеть в доме терпимости? Во всяком случае, так, Сократ, не следует думать, но и он, по моему мнению, отличал (слово): „производить“ от „делать“ и „работать“ и считал, что производить иногда бывает постыдным (делом), именно когда оно не связано с хорошим, работа же никакая никогда не бывает постыдной. Поэтому (только то), что производится хорошо и с пользой, он называл работами, трудами и делами. Срв. Д. Я слышал от Продика очень много различий имен.

19. Аристотель „Толика“ В 6. 112 в 22. Еще и то, что является само тождественным самому себе, он принял за другое по причине другого наименования, подобно тому, как Продик делил удовольствия на радость, наслаждение и хорошее расположение духа. Ведь все это—названия одного и того же, (а именно) удовольствия.

Александр к этому месту 181, 2. Продик пытался каждому из этих имен придать некое особое значение, подобно последователям Стои, говорящим, что радость есть разумное повышение (настроения), веселие—неразумное повышение, наслаждение—удовольствие, получаемое через посредство слуха, хорошее расположение духа—удовольствие, (получаемое) от речей. Это (то-есть такие различия) есть (дело лиц), устанавливающих свои собственные правила (в употреблении слов), но отнюдь не здравомыслящих (людей).

20. Платон „Федр“ 267 В (после 76 А 25). Когда я как-то рассказал это Продику, он рассмеялся и сказал, что единственно ему самому принадлежит открытие искусства надлежащих речей. А именно речи должны быть ни длинными, ни короткими, но соблюдающими (надлежащую) меру.

В. Фрагменты

„Времена года „Продика“²

1. Схолии к „Облакам“ Аристофана 361. Известна и книга Продика, носящая заглавие „Времена года“, в кото-

¹ Это ремесло у греков считалось самым низким.

² Из Платона и Ксенофонта мы узнаем, что Продик имел обыкновение читать устный доклад о Геракле, но было ли Проликом выпущено в свет сочинение о Геракле—это остается не установленным. Из В

рой он выводит Геракла, встречающегося с Добродетелью и Пороком, причем оба они зовут его (последовать) их нравам. Геракл склонился на сторону Добродетели и предпочел связанные с нею труды преходящим удовольствиям Порока.

Платон „Пир“ р. 177 В. Если угодно, взгляни на дельных софистов. Они писали прозой похвалы Гераклу и другим, как, например, превосходнейший Продик.

Платон „Протагор“ 340 Д (пер. Карпова). Может быть, и Продик и многие другие готовы утверждать с Гезиодом, что трудно сделаться добрым, потому что боги, прежде добродетели, требуют пота: но когда кто достиг высоты ее,—быв трудною, она становится легка.

2. Ксенофонт „Воспоминания о Сократе“ II, I, 21—34. Мудрец Продик в своем сочинении о Геракле, которое он и устно докладывает весьма многим, также высказывается о добродетели, говоря, насколько я помню, приблизительно следующее. А именно, он говорит, что, когда Геракл из детского возраста стал переходить в юношеский, в котором молодежь уже выходит из-под опеки и обнаруживает, пойдет-ли она в своей жизни по пути добродетели или по пути порока, он удалился в уединение и пребывал (там) в раздумьи, по которой из (этих) дорог пойти.

(22) И показалось ему, что к нему приближаются две высокие женщины. Из них одна была благообразной наружности и благородной породы. Телу ее красотой служила чистота, глазам стыдливость, внешнему виду целомудрие. Она была в белой одежде. Другая же была тучной и изнеженной, с набеленной и покрашенной кожей, так что она казалась белее и румянее, чем была в действительности. Внешний вид ее был таков, что она казалась выше, чем была на самом деле. Глаза она держала широко раскрытыми. Она была одета так, чтобы возможно более обнаружилась ее красота. Она беспрестанно оглядывала себя и наблюдала, не смотрит ли на нее кто-нибудь другой, часто оглядывалась и на собственную тень.

(23) Когда они подошли ближе к Гераклу, та, о которой мы раньше сказали, продолжала идти тем же самым шагом, вторая же, желая опередить, подбежала к Герак-

2, повидимому, следует, что оно не было опубликовано. Стиль дошедшего до нас рассказа определенно Ксенофоновский, как он сам говорит об этом в § 34. Велькер (1833) озаглавил это сочинение неправильно: „Юность Геракла“. Другие дают также несоответствующие заглавия: „О природе и временах года“. „О различных возрастах“.

лу и сказала: „Геракл, я вижу, что ты находишься в раздумьи, по какой дороге пойти в своей жизни. Так вот если ты послушаешь меня и сделаешь меня своей подругой, то я поведу тебя по самой приятной и самой легкой дороге, ты вкусишь все удовольствия и проживешь, не испытываешь горестей.

(24) Прежде всего ты не будешь думать ни о войнах, ни о делах, но всегда будешь думать лишь о том, что вкусное поесть бы или попить, чем бы насладиться своим зрением или слухом, обонянием или осязанием, какими предметами любви доставить себе наибольшее удовольствие, как бы помягче поспать и как все это получить с наименьшей затратой сил.

(25) Если же у тебя когда-нибудь возникнет какое-нибудь сомнение относительно того, что у тебя может оказаться недостаток в средствах, посредством которых получается (все) это, то (предупреждаю тебя), не бойся, что я поведу тебя для получения этих угодий тела и души на утомительные и изнурительные труды. Нет, ты будешь пользоваться плодами чужих трудов, не отказываясь ни от чего, откуда есть какая-либо возможность получить какую-нибудь выгоду. Ибо я предоставляю моим друзьям возможность отовсюду получать пользу“.

(26) И Геракл, выслушав это, сказал: „Женщина, как твое имя?“ „Мои друзья, отвечала она, называют меня Счастьем, а ненавистники из зависти именуют меня Пороком“.

(27) В это время подошла другая женщина и промолвила: „И я пришла к тебе, Геракл, потому что я знала твоих родителей и изучила твои природные способности во время твоего детства. Это внушает мне надежду, что, если ты отправишься по дороге, идущей ко мне, то ты, без сомнения, станешь славным свершителем прекрасных подвигов, и я окажусь в еще большей чести и славе у хороших (людей). Я не буду обманывать тебя приманками удовольствия, но расскажу (тебе) по истине, как боги устроили существующий мир.

(28) Дело в том, что боги не дают людям ничего доброго и прекрасного без труда и заботы. Если ты хочешь, чтобы боги к тебе благоволили, то ты должен их чтить; если ты желаешь, чтобы тебя любили друзья, ты должен делать друзьям добро; если ты хочешь уважения к себе со стороны какого-нибудь города, ты должен приносить пользу этому городу; если ты желаешь, чтобы вся Греция

восторгалась твоей доблестью, ты должен стараться благо-
детельствовать Греции; если ты хочешь, чтобы земля тебе
приносила обильный урожай, то ты должен обрабатывать
землю; если ты намереваешься разбогатеть от скотовод-
ства, то ты должен заботиться о стадах; и если ты стре-
мишься возвеличиться путем войны и хочешь быть в со-
стоянии освобождать своих друзей и поработать врагов,
то ты должен изучить военные науки у знающих (людей)
и упражняться в их применении на практике. Если же ты
хочешь иметь сильное тело, то ты должен приучить свое
тело повиноваться рассудку и развивать его упражнения-
ми, (сопряженными) с усилиями и потом“.

(29) Тут, прервав ее, Порок, как рассказывает Продик,
сказал: „Замечаешь ли ты, Геракл, какой тяжелый и длин-
ный путь к радости указывает тебе эта женщина? Я же
поведу тебя легкой и короткой дорогой к счастью“.

(30) Добродетель на это возразила: „Несчастливая, что
же ты имеешь хорошего? и какое у тебя понятие об удо-
вольствии, если ради него ты ничего не хочешь делать?
ты даже не ожидаешь, (пока появится) желание удоволь-
ствия, но (еще) до появления желаний ты насыщаешься
всем (что только можно пожелать): прежде чем ощутить
голод, ты наедаешься, и прежде чем почувствовать жажду—
ты пьешь. И чтобы приятно покушать, ты изобретаешь
гастрономию, и, чтобы сладко попить, ты приготавливаешь
дорогие вина и летом бегаешь за льдом, и, чтобы сладко
уснуть, ты приготавливаешь не только мягкие подушки и
постели, но и качающиеся подставки для лож. Ибо сна ты
желаешь не по причине усталости, но потому, что тебе не-
чего делать. Что же касается любовных наслаждений, то
ты насильственно вызываешь их до возникновения естест-
венной потребности, изобретая всяческие (способы удовле-
творения любовной похоти) и пользуясь мужчинами, как
женщинами. Вот как воспитываешь ты своих друзей, (нау-
чая их) проводить ночь в беспутстве и просыпать самое
полезное время дня.

(31) Будучи бессмертной, ты изгнана из среды богов и
находишься в презрении у честных людей. Тебе не при-
ходится слышать того, что является самым приятным для
слуха (именно) похвалы себе, и не приходится видеть то-
го, что является самым приятным для зрения, (именно) ты
никогда не видела собственного хорошего поступка. Кто
же в чем-нибудь поверит твоей речи? Кто исполнит какую-
либо твою просьбу? И какой благомыслящий решится быть

твоим приверженцем? Юноши (у тебя) слабы телом, ставши же стариками, они безрассудны душой. Без труда богато они живут в юности, в трудах и в нищете влачат они свою старость, стыдясь своего прошлого и тяготясь настоящим. Они испытали все наслаждения в юности и оставили себе на старость (одни только) тягости.

(32) Я же вожу дружбу с богами, вожу также дружбу с хорошими людьми. Без меня не делается хорошее дело ни божеское, ни человеческое. Предпочтительно пере всеми мне воздаются должные почести и у богов и у людей. Я желанная сотрудница для работников науки и искусства, верный страж для хозяев домов, милостивая защитница для домашних слуг, хорошая сподвижница в мирных трудах, надежная союзница в военных делах и самый лучший товарищ в дружбе.

(33) У моих друзей—приятное и легкое наслаждение пищей и напитками, так как они воздерживаются, пока не захотят (есть и пить). Сон у них приятнее, чем у людей не знающих труда; они не сердятся, когда должны рано вставать и из-за сна не пренебрегают исполнением своих обязанностей. Юноши рады похвалам старших, а старшие довольны почтением, которое им оказывают юноши. Они с удовольствием вспоминают свои прошлые дела и с удовольствием выполняют свои настоящие дела. Благодаря мне они любезны богам, любимы друзьями и ценимы отечеством. Когда же наступит определенный судьбою час кончины, они покоятся не в забвении и бесчестьи, но славимые в песнях, они вечно живут в памяти (людей). Вот какие труды тебе, сын добрых родителей Геракл, следует принять на себя и (через это) стяжать себе наивысшее счастье“.

(34) Так приблизительно Продик изображает воспитание Геракла у Добродетели. Разумеется, он украсил свои мысли еще более великолепными выражениями, чем это я сделал здесь.

„О природе“

3. Гален „Об элементах по Гиппократу I. 9. Дело в том, что все сочинения древних носят заглавие: „О природе“, (таковы сочинения) Мелисса, Парменида, Эмпедокла, Алкмеона, Горгия, Продика и всех остальных.

Цицерон „Об ораторе“ III, 32, 128. Что мне сказать о Продике Кеосском, Трасимахе Халкедонском и абдеритя

нине Протагоре? Каждый из них весьма много в те времена также о природе вещей и рассуждал и писал.

4. Гален de virt physic. II. 9 Продик в сочинении: „О природе человека“ называет „флегмой“ то, что сожжено и как бы сильно прожарено в соках, вследствие того, что оно „сожжено“¹; (следовательно), он пользуется этим выражением иначе (чем другие), однако, сохраняет (эту) вещь одинаково с остальными. Изменения в значении слов, введенные этим мужем, хорошо показывает Платон (А 3). А то, что всеми людьми называется флегмой,—белая по цвету (жидкость),—ее Продик называет „бленной“; это холодный слизистый сок, он накапливается в очень большом количестве у стариков и у (лиц), охладевших каким-либо способом. Всякий здравомыслящий не назовет его чем-либо другим, кроме как холодным и слизистым. Срв. Филолай 32 А 27 и Демокрит 55 А 159.

4а В. Нестле приписывает Продику сочинение: „Похвала бедности“, которое было использовано Аристофаном.

Неизвестно из каких сочинений

5. Филодем „О благочестии“ с. 9, 7 р. 75. Ясно, что Персей... или не хочет говорить о божестве или ничего о нем не знает, так как в сочинении: „О богах“ он говорит, что весьма убедительными кажутся ему сочинения Продика о том, что те предметы, которые питают (человека) и приносят (ему) пользу, раньше всего были признаны богами и сделаны священными, а после них были обожествлены и (люди), которые изобрели или (новые) виды пищи, или (новые способы) защиты, или прочие искусства, как, например, Деметра, Дионис и др.²

Цицерон „О природе богов“ I 37, 118. Что же? Продик Кеосский, который сказал, что те предметы, которые были полезны для жизни людей, были занесены в число богов, какую в конце концов религию оставил? 15, 38. Персей говорит, что богами были сочтены те, которые принесли большую пользу человеческой культуре своими изобретениями, а также самые вещи, которые приносят пользу и здоровье (людям), были названы именами богов.

Секст „Против математиков“ IX 18. Продик же Кеосский говорит: „Солнце, луну, реки, источники и вообще все,

¹ По созвучию слов „флегма“ и „сожжено“ в греческом языке Продик дает новое значение слову „флегма“.

² Обожествление изобретателей Теодор Гомперц относит к мнению самого Продика, тогда как Генрих Гомперц считает это лишь мнением Персея.

что полезно для нашей жизни, древние признали богами вследствие получаемой от них пользы, подобно тому, как египтяне обоготворили Нил"; по этой-то причине хлеб был признан Деметрой, вино Дионисом, вода Посейдоном, огонь Гефестом и вообще каждая из употреблявшихся на пользу людям вещей (была подобным образом обоготворена).

51. Учили, что богов нет (мыслители), прозванные безбожниками, как-то Евгемер... Мелосец Диагор, Кеосец Продик и Теодор... 52. Продик же (учил, что) богом было признано то, что полезно для жизни, как солнце, луна, реки, озера, луга, плоды и все в таком роде.

Темистий ор. 30 р. 422. Мы приближаемся уже к тайнствам и (здесь) мы присоединим к своим речам мудрость Продика, который всякое священнодействие у человека, и мистерии, и тайнства, ставит в связь с благами земледелия, считая, что отсюда появилось у людей и (самое) представление о богах и всяческое благочестие.

6. Платон Эвтидем 305 С. Это те, Критон, о которых Продик сказал, что они занимают середину между философом и политиком; они считают себя мудрейшими из всех людей. Д. Как и следует ожидать, они считаются очень мудрыми. Ибо они заимствуют кое-что из философии, кое-что из политики¹.

7. Стобей IV 20, 65 из Продика: „Удвоенное желание есть страсть, удвоенная же страсть становится безумием“.

Сомнительное

8. (Платон) Эриксий р. 397 Д след. Вот такую речь сказал я, утром в Лицее, говорил мудрый муж Продик Кеосский, и присутствовавшим показалось, что он несет такой вздор, что он не мог никого из присутствовавших убедить в истине своих слов... Мальчик спросил его, когда, по его мнению, быть богатым плохо и когда хорошо. (На это Продик) отвечал, как и ты сегодня, (а именно) он сказал, что богатство хорошо для людей хороших и честных и для тех, которые умеют пользоваться им надлежащим образом, а для дурных и невежд—зло. Таким же образом дело обстоит, сказал он, и со всеми прочими вещами. А именно, каковы те, которые ими пользуются, таковы по необходимости у них и вещи.²

¹ Фрагмент 6 у В. Нестле: „Софист есть полуфилософ и полуполитик“.

² Срв. Демокрит 55 В 171--173, а также „Двоякие речи“ 83, 1 и Платон „Эвтидем“ р. 279 след.

9. (Платон) Аксиох р. 366 В след. Сократ, говорит: Аксиох, ты не свидетельствуешь мне истинно, но думаешь, как и большинство афинян, что я что-то знаю, тогда как я являюсь (только) исследователем вещей. Я хотел бы знать эти общественные дела. Вот сколь многих чрезвычайно важных (знаний) мне недостает. (С). И то, что я говорю, есть отголосок речей мудреца Продика, которые покупались одни за полдрахмы, другие за две драхмы, третьи за четыре драхмы. Ибо этот муж никого не учит безвозмездно. Всегда его обычаем было Эпихармово изречение: „Рука руку моет. Если хочешь что-нибудь получить, то дай что-нибудь“ (13 В 30). Сегодня утром, делая доклад у Каллия, сына Гиппоника, он столько наговорил против жизни, что я почти отверг свою жизнь и с того времени моя душа, Аксиох, желает смерти¹.

Ложное

10. Плутарх *de sanit* 8 р. 126 Д. Кажется остроумно сказал Продик, что из всех приправ самая лучшая—огонь.

11. Гален *de meth med.* X 474 К. Прекраснейшее (средство) молоко, если тянуть его в себя из самих сосков, как полагают Эврифон, Геродот и Продик.

VII. ТРАСИМАХ (78)

А. Жизнь и учение

1. Свида. Трасимах Халкедонский, софист из Халкедона в Вифинии, который первый дал учение о периоде и о члене предложения и ввел нынешний троп² реторики, ученик (? скорее учитель см. В 1) философа Платона и оратора Исократа. Он написал совещательные (речи), риторическое искусство, шутки, ораторские средства.

2. Аристотель „О софистических опровержениях“ 34. 183 в 29. Ныне находящиеся в славе заимствовали у многих (своих предшественников) как бы по преемству одни вслед за другими шли вперед и таким образом (постепенно)

¹ Дальнейшее изложение в „Аксиохе“, по мнению Г. Дильса, не из Продика, но представляет собою позаимствование из более поздней академической, цинической и эпикурейской литературы. В „Аксиохе“ Продик выводится как представитель пессимизма. Фрагмент 3 у В. Нестле: „Разве есть какой-либо возраст, который был бы свободен от тягостей“ В. Нестле извлекает из псевдо-Платоновского „Аксиоха“ еще одно изречение Продика: „Смерть не имеет касательства ни к живущим, ни к уже умершим“. Это изречение обычно приписывается Эпикуру.

² Переносный язык

накопили знания: Тисий после первых, Трасимах после Тисия, Теодор после него и многие (последующие) соединили в одно многие части.

3. Дионисий „Лисий“ 6. После них я нахожу удивительное совершенство у Лисия. Теофраст говорит, что (в этом искусстве) был первым Трасимах, я же считаю первым Лисия. Дело в том, что по моему мнению и по времени последний предшествует первому¹. Я говорю, предполагая, что они одновременно находились в расцвете жизненных сил... Что это за совершенство, о котором я говорю? Способ выражения, сжато выражающий мысли и придающий речи закругленность. Этот (способ выражения) весьма подходит для судебных речей и для всякого подлинного (словесного) состязания.

4. Аристофан „Пирующие“ (поставлено на сцене в 427 г.) Фрагмент 193. 5 след. (Диалог между сыном и отцом). В самом деле, ты, может быть, будешь „побит“ временем.—Выражение „будешь побит“ это от ораторов.—Куда „сойдут“ у тебя эти выражения?— У Алкивиада это „сойдет“.—На что ты „намекаешь,“ (когда) „говоришь, что мужи плохо стараются „усвоить калокагатию“ (нравственное совершенство)?—Думаю, о Трасимах, кто это из защитников фокусничает?²

5. Аристотель „Реторика“ III. 11.141 За 7. Сравнение: „Никират—это Филоктет, укушенный Пратием“ употребил Трасимах, увидя, что Никират, побежденный Пратием в декламации стихотворений, отрастил себе волосы и ходит непричесанный.³

6. Аристотель „Реторика“ В 23 1400 в 19. Как Конон называл Трасибула смелым на совет и Геродик говорил Трасимаху: „всегда ты смел в борьбе“, а также Полу: „всегда ты жеребенок“⁴.

7. Ювенал VII 203. Многие были недовольны пустой бесплодной кафедрой, как доказывает смерть Трасимаха (?)⁵. Схолии: афинского оратора, который покончил самоубийством повесившись.

¹ Дионисий ошибочно считает годом рождения Лисия 459 г.

² Здесь отец призывает на помощь Трасимаха, как отца новой моды, для того, чтобы установить, кто из защитников на суде является автором слова „усваивать калокагатию“.

³ Никират из Гераклеи, соперник Антимаха, получивший венок от Лизандра за лучшее стихотворение (см. Плутарх „Лизандр“ 18).

⁴ Здесь непередаваемая на русский язык игра слов, в основе которой лежит буквальное значение собственных имен.

⁵ Возможно, что речь идет об ораторе позднейшего времени.

8. Атеней X 454. Париец Неоптолем в сочинении: „О надписях“ говорит, что на памятнике софиста Трасимаха начертана следующая надпись: „Имя—Т, р, а, с, и, м, а, х.

отчество—Халкедон.

Профессия—мудрость.

9. Цицерон „Об Ораторе“ III 32,128 (Продик, Трасимах, Протагор, см. 77 В 3). Каждый из них весьма много в те времена также о природе вещей и рассуждал и написал.

Платон „Государство“ I 336 В. Во время нашего разговора Трасимах неоднократно пытался прервать речь, но ему мешали (другие) присутствовавшие, которые хотели прослушать речь до конца. Когда же мы остановились и я сказал это, он более не мог сидеть спокойно, но, с'ежившись, словно дикий зверь, подскочил к нам, как будто желая разорвать нас. Я и Полемарх испугались, а он, обращаясь к собравшимся, закричал: „Что за болтовня столько времени занимает вас, Сократ...“³³⁸ С. А именно, я (Трасимах) утверждаю, что „справедливое есть ничто иное, как полезное более сильному“.

11. Аристотель: „Реторика“ III 8. 1409 а 2. Остается призн¹, которым стали пользоваться, начиная с Трасимаха, но (еще) не умели об'яснить, что он такое.

12. Цицерон „Оратор“ 13,40. Исократ... Трасимах казался ему кратким (в построении периодов), части которых у него были укороченными и Горгий (по его мнению, страдал тем же недостатком).

Все же они, как передают, были первыми, подчинившими речь некоторому искусству. Фукидид же (в своей речи) более отрывистый и, я бы сказал, недостаточно плавный, первый установил протяжную речь и составление периодов из более приятных частей.

13. Дионисий Из. 20. Из тех, которые предпочитают тщательно отделанные речи и упражняются в относящейся к (словесному) состязанию реторике,—к числу их принадлежали Антифонт Рамнусийский, Трасимах Халкедонский, Поликрат Афинский, Критий, возглавлявший 30 тиранов, и Зонл, оставивший книги о Гомере... Трасимах же (оратор) ясный, тонкий, находчивый, умеющий говорить то, что он хочет, и кратко и очень пространно. Бся его продукция состоит из сочинений по теории искусства и торжественных речей, судебных же речей (или совещательных) он не

¹ Особый ритм.

оставил, то же самое можно бы сказать и относительно Крития и относительно Зоила с оговорками, поскольку (все) они отличаются друг от друга особенностями стиля.

14. Свида. Софист Уэстин, принявший имя Юлия. Он написал эпитоме¹ глосс² Помфила 30 книг, сборник имен из книг Демосфена, сборник избранных мест из сочинений Фукидида, Исаия, Исократ, оратора Трасимаха и прочих ораторов.

В. Фрагменты

„О государстве“

1 Дионисий „Демосфен“ 3. Третий стиль смешанный, составленный из соединения двух упомянутых (именно из строгого и гладкого). Первый, кто (этот третий стиль) выработал и придал ему его нынешний вид, был Трасимах Халкедонский, как полагает Теофраст, или (может быть, это сделал) кто-нибудь другой—я не могу сказать кто. Последователями его, продолжавшими разрабатывать (этот стиль) и почти приведшими его в совершенство, были из ораторов Исократ Афинский, а из философов сократовец Платон. Кроме этих мужей невозможно найти других, за исключением Демосфена, которые бы или искуснее обрабатывали то, что необходимо и полезно, или показали бы лучшие образцы прекрасной речи и (разных) ораторских ухищрений. Итак, стиль Трасимаха, если действительно был какой-нибудь источник среднего стиля, повидимому, имеет свое направление, достойное серьезного внимания. Дело в том, что он сделал некую хорошую смесь и взял самое годное из первого и второго (направлений). Он применяет силу (выражения), не соответствующую его намерению. Вот пример из одной его речи к народу³.

„Я, афиняне, хотел бы жить в то древнее время, когда молодые (люди) могли молчать, так как им не было надобности выступать на собраниях, (поскольку) старшие правильно управляли государством.

Но так как божество (судьба) поместило нас в такое время, что нам приходится относительно государственных вопросов выслушивать (речи) других, но самим переносить бедствия, которые большею частью бывают делом не богов и не судьбы, но (плохого правления) правителей, то (поэ-

¹ Сокращение или извлечение.

² Устарелых слов.

³ Приводится образцовая совещательная речь. Ситуация, о которой здесь идет речь, такова: декелейская война и борьба между олигархами и демократами.

тому), разумеется, необходимо (нам самим) говорить. Ведь либо бесчувственным, либо весьма сильным должен быть тот, кто людям, которые желают ему вредить, позволит и дальше продолжать (делать это) и (таким образом) сам возьмет на себя ответственность за коварство и пороки других. В самом деле, достаточно нам и того, что (мы пережили) в прошлом (а именно), что вместо мира наше прошлое протекало в войне и что до настоящего времени мы пребываем в опасностях. Мы довольны, если день прошел, и боимся наступающего дня. Вместо единомыслия (между собой) мы дошли до вражды и взаимных раздоров. Других людей большое богатство делает надменными и неспокойными. Мы же (напротив) при богатстве благоразумны. В бедственном же положении мы безумствуем, тогда как других обычно (такое положение) образумливает. Почему, в самом деле, тому, кто опечален настоящим (положением вещей) и думает, что он знает средство, которое положит конец такому (печальному положению вещей), медлить сказать то, что он знает? Итак, прежде всего я покажу, что претерпевают друг от друга ораторы и прочие (люди), которые спорят между собой, (именно), что по необходимости претерпевают (все) спорящие друг с другом неразумно. Дело в том, что в то время, как они думают, что говорят противоположное друг другу, они не замечают, что (на самом деле) они делают то же самое и что речь других содержится в их же собственной речи. Итак, посмотрите с самого начала, чего те и другие ищут. Прежде всего их вводит в смущение установленное предками управление государственными делами, между тем как его очень легко познать, поскольку решительно все граждане принимают в нем участие. Итак, поскольку это лежит вне наших собственных познавательных возможностей, необходимо слушать об этом историю более древних (времен), а поскольку это (наши) старики сами видели, следует узнавать об этом от знающих¹. Итак, вот каково изложение у Трасимаха: оно есть среднее между двумя (стилями) и представляет собой хорошую смесь, от которой удобно отправляться к тому и другому стилю.

„О гражданах Лариссы“¹

2. Климент Строматы VI 16. Тогда как Эврипид в „Телефе“² сказал: „Станем ли мы, эллины, рабами варваров?“.

¹ Эта речь относится ко времени 404—399 г. г.

² „Телеф“ Эврипида был поставлен на сцене в 438 г.

Трасимах в речи о гражданах Лариссы говорит: „Станем ли мы, эллины, рабами варвара Архелая?“.

„Большое искусство“¹

3. Схолии к Аристофану „Птицы“ 880. То же самое, что Теопомп, говорит и Трасимах в „Большом искусстве“ (речь идет о включении хиосцев в молебствие афинян в начале пелопонесской войны).

К „Искусству“ кроме упоминаемых выше „ораторских средств“ (см. Свиды А I), относятся следующие фрагменты, приводимые под специальными заглавиями.

4. Атений X 416 А. Трасимах Халкедонский в каком-то из своих введений² говорит, что Тимокреонт, придя к великому царю и будучи им гостеприимно принят, очень много ел. Когда же царь спросил, что ему дает такое обильное питание, он сказал, что (может) разбить бесчисленное множество персов. И на следующий день он по одиночке поборол многих (персов) и затем стал выделять руками различные жесты. На вопрос о причине (этих действий) он сказал, что он приберегает много ударов, (на случай) если кто-нибудь подойдет.

5. Аристотель „Реторика“ III I р. 1404 а 13. Некоторые начали немного говорить о нем (именно о театральном искусстве), как Трасимах в сочинении: „О сожалениях“ (Эд. Шварц считает это сочинение собранием рассуждений, которые должны были вызывать сострадание).

6. Платон „Федр“ р. 276 С. Что же касается речей жалобных и уносящих (нашу мысль) к старости и бедности, то в искусстве таких речей, мне кажется, превосходит всех сила халкедонца. Как говорят, этот муж способен также своими чарами и воспламенить гневом народную массу и затем вновь успокоить разгневанных. И оттого-то он очень силен в том, чтобы вызвать ненависть (к кому-нибудь) и уничтожить ее (ненависть).

Гермий к этому месту р. 239, 18. А именно, халкедонец, то есть Трасимах, учил, что должно побудить судью к состраданию и снискать к себе его жалость, оплакивая старость, бедность, детей и тому подобное.

¹ Заглавие, повидимому, указывает на то, что тем же автором было написано и более краткое „Искусство“.

² Вероятно, во „введении“ к „Большому искусству“, где Трасимах сравнивал себя с родосскими атлетами, в отношении своей силы (см. В 6) и свои „выдающиеся речи“ (см. В 7) сравнивал с мастерами борьбы.

Примечание: Эд. Шварц считает „Сострадания“ Трасимаха сборником „рассуждений“, имевших целью возбудить сострадание; этот сборник был снабжен теоретическим введением.

7. Плутарх „Застольные беседы“ 1 2, 3 р. 616 Д (О порядке за столом). Заботясь как бы об объединяющей (всех присутствующих) теме разговора, должно иметь под руками „Места“ Аристотеля или „Выдающиеся речи“ Трасимаха, не делая предметом беседы ничего делового, но предоставляя место на пирах пустым мнениям (которыми обычно обмениваются между собой граждане) на площади и театрах.

7а. Филодем „Реторика“ II 49. Метродор в первой книге: „О сочинениях“, кажется, хорошо показывает, что софистическое искусство есть реторика...сказать среди народа о полезном народу возможно, не изучая теории (ораторского) искусства Трасимаха или кого бы то ни было другого...

Трасимах и другие выдающиеся теоретики ораторского искусства не сочинили ни одной из политических или риторических речей, искусством (писать) которые они, по их словам, обладают.

Неизвестно из какого сочинения

8. Гермий к Платону „Федр“ р. 239, 21. (Трасимах) написал в своей речи что-то в таком роде: „Боги не видят человеческих (дел). В противном случае они не оставляли бы без внимания самое великое из благ у людей—справедливость. Ведь мы видим что люди ее не применяют“.

VIII. ГИППИЙ (79)

А. Жизнь и учение

1. Свида. Гиппий, сын Диопейта, элеат, софист и философ, ученик Гегесидама¹, который целью жизни признавал автаркию (самоудовлетворенность). Он написал много сочинений.

2. Филострат „Жизнеописание Софистов“ I. 11,1 след. Софист Гиппий Элейский и в старости (еще) имел такую хорошую память, что, прослушав 50 слов, сразу воспроизводил их в том порядке, в каком они были сказаны. Он касался в своих беседах геометрии, астрономии, теории музыки, (учения) о тактах (2). Он вел ученую беседу так-

¹ Неизвестное лицо.

же о живописи и скульптуре. (3) Это (он излагал) в других местах, в Лакедемоне же он рассказывал родословную (героев?), об основании колоний и о (государственных) делах, так как лакедемоняне вследствие желания господствовать охотно слушали этот род (рассказов). (4) Имеется у него и Троянский диалог (В 5), содержание которого (следующее). В покоренной Трое Нестор дает совет Неоптолему, сыну Ахиллеса, посредством каких упражнений должно стать хорошим мужем. (5) Будучи весьма часто посылаем в качестве посла по делам Элиды, он нигде не посрамил своей славы, произнося речи к народу и ведя ученую беседу, и, сверх того, (таким путем) он собрал очень много денег и был вписан в филы малых и больших городов. (6) Он побывал из-за денег и в Инике; этот городок населяют сицилийцы, которых Платон осмеивает в „Горгии“. (7) Пребывая в славе и в остальное время, он прельщал Грецию в Олимпии своими хитросплетениями и хорошо обдуман-ными речами. (8) Он излагал обстоятельно и очень подробно соответственно природе (обсуждаемого) предмета, прибегая к немногим именам из поэтического творчества.

3. (Плутарх) „Жизнеописание 10 ораторов“ 4 р. 838 А. Был у него (Исократа) сын Афарея,¹ который родился у него, когда он был (уже) стариком, от Платаны, дочери оратора Гиппия, из трех детей (этой) женщины самый младший. 839 В. В молодости он не женился, а состарившись сожительствовал с гетерой, которой имя было Лагиска... затем он взял в жены Платану, дочь оратора Гиппия², имевшую трех детей, из которых Афарея, как сказано выше, он усыновил.

Гарпократион: Афарея. Он был сыном Гиппия, признавался же сыном Исократа.

Зосим „Жизнь Исократа“ р. 253,4. Он взял в жены некую Платану, дочь оратора Гиппия.

4. Платон „Апология“ р. 19 Е. И это мне кажется прекрасным, если кто способен воспитывать людей, как Горгий Леонтинский, Продик Кеосский и Гиппий Элейский. Срв. 74 А 11.

5. Атеней V р. 218С. Платон в „Протагоре“ выводит (срв. С 1) и Гиппия Элейского присутствующим вместе с некоторыми частными лицами из граждан. Неправдоподобно, чтобы он в Афинах безопасно пребывал до заключе-

¹ Поэт трагик, деятельность которого падает на 368-341 гг.

² Тождество этого Гиппия с Гиппием Элейским некоторыми оспаривается.

ния на один год мира при Исархе, сыне Элафеболиона (423 г.) Срв. 74 А 11.

5а. Ксенофонт „Пир“ 4,62 (см. выше 77 А 4а). Я знаю, сказал он, что ты (Антисфен) вот этого Каллия познакомил с мудрецом Продиком... Знаю также, что ты (познакомил его и) с Гиппием Элейским, у которого он изучил мнемонику (искусство памяти).

6. Платон „Гиппий Большой“ р 281 А (Сократ и Гиппий). Прекрасный и мудрый Гиппий, как давно ты не приезжал к нам в Афины!—Не было свободного времени, Сократ. Дело в том, что когда у Элиды бывает какое-нибудь дело к какому-либо из городов, всегда она обращается прежде всего ко мне, избирая меня своим послом, так как считает меня наиболее способным разобраться и вести переговоры относительно дел, какие вообще у городов служат предметом дипломатических сношений. Поэтому часто я ездил в качестве посла в другие города, но особенно часто по весьма многим и важнейшим делам в Лакедемон. Вот почему (отвечаю на твой вопрос) я не часто бываю в этих местах.

7. Платон „Гиппий Большой“ р. 282 ДЕ (Гиппий говорит). Прибыв некогда в Сицилию, где тогда жил и был в славе Протагор (см. 74 А 9), который был старше меня, я, несмотря на то, что был гораздо моложе, в короткое время заработал значительно больше ста пятидесяти мин; даже из одного очень маленького местечка Иника (я вывез) более ста мин. Прибыв домой с этими (деньгами), я отдал их отцу, так что он и прочие граждане были изумлены и поражены. Думаю, что я выработал больше денег, чем любые два софиста вместе. Об одежде Гиппия см. 76 А 9.

8. Платон „Гиппий Меньший“ р. 363С (Гиппий говорит). Я сделал бы, Эвдик, ужасную (вещь), если бы ныне уклонился от (ответа на) вопрос Сократа, между тем как я всегда, когда прихожу из дому из Элиды в Олимпию на всенародный эллинский праздник, являюсь в святилище и говорю, не желает ли кто-нибудь (послушать) то, что мною приготовлено для доклада (и при этом я обещаю) отвечать (каждому) желающему, какой бы он вопрос ни задал... 364 А С того времени как я начап подвизаться на олимпийских играх, я никогда никого не встречал, который хоть в чем-либо был сильнее меня.

9. Платон „Гиппий Большой“ р. 286 А (Гиппий говорит). Клянусь Зевсом, Сократ, только что здесь я заслу-

жил одобрение, рассуждая о прекрасных занятиях, которыми должен заниматься юноша. Об этом у меня имеется прекрасно составленная речь: она изложена хорошо и в других отношениях и со стороны имен. Форма изложения и начало моей речи таковы (срв. А 2 § 4). Когда Троя была взята, говорится в речи, Неоптолем спросил Нестора, какие занятия так прекрасны, что, занимаясь ими, (еще) в юности можно приобрести величайшую славу. После этого говорит Нестор и дает ему весьма много благочестивых и прекрасных советов. Эту речь я и там (в Спарте) произнес и здесь (в Афинах) собираюсь произнести через два дня в училище Фейдострата. Я (там скажу) и много другого, заслуживающего внимания. Об этом меня просил Эвдик, сын Апеманта.

10. Платон „Гиппий Меньший“ р. 364 С (Гиппий говорит). Я утверждаю, что Гомер из (мужей), прибывших под Трою, представил самым лучшим Ахилла, самым мудрым Нестора и самым изворотливым Одиссея.

11. Платон „Гиппий Большой“ р. 285 В (Сократ и Гиппий). За что же они (спартанцы), (скажи) ради богов, хвалят тебя, Гиппий, и что такое они рады слушать (у тебя)? Не ясно ли то, что ты наилучше знаешь, (может быть), науку о звездах и небесных явлениях?—Вовсе не это. Этого они совсем не выносят.—Так не о геометрии и ли они охотно слушают?—Никоим образом. Ведь из них многие, правду сказать, не знают (даже) счета.—Следовательно, они очень далеки от того, чтобы хотеть слушать твои уроки арифметики? Конечно, очень далеки, клянусь Зевсом.—Так, наконец, то, что ты умеешь анализировать с такой строгой точностью, как никто другой, (то-есть) то, что касается значения букв, слогов, ритмов и гармоний?—О каких там гармониях и буквах, добрый человек, (станут они слушать)?—Так что же, наконец, это такое, что они охотно слушают у тебя и за что тебя хвалят? Скажи мне сам, так как я не в состоянии угадать.—Они с наибольшим удовольствием слушают, Сократ, родословные героев и людей, об основании колоний, как в старину были основаны города, и вообще всякую археологию, так что благодаря им я (сам) был вынужден изучить и исследовать все такие (истории).—Право, клянусь Зевсом, Гиппий, твое счастье, что лакедемонянам не доставляет удовольствие, если кто-нибудь им перечисляет по порядку наших архонтов, начиная от Солона. В противном случае тебе бы пришлось потрудиться изучить

и это.—Что за труд, Сократ! Один раз выслушав пятьдесят имен, я в состоянии их вспомнить.—Правду ты говоришь, ведь я упустил из виду, что ты владеешь мнемоникой. Итак, теперь я понимаю, что лакедемоняне по справедливости рады тебе, так как ты многое знаешь и они пользуются тобою, как дети старухами, для рассказывания занимательных басен.

Платон „Протагор“ 315С. Вокруг него (Гиппия Элейского) на скамьях сидели Эриксимах, сын Акумена, Федр Миринузский, Андрон, сын Андротиона, и из иноземцев некоторые соотечественники Гиппия и другие. Они задавали Гиппию вопросы о природе и об астрономических явлениях; он же, восседая на высоком кресле, отвечал каждому на все вопросы. 318 б Другие приносят вред юношам. Тогда как юноши бегут от наук, они против их желания заставляют их заниматься науками, уча их арифметике, астрономии, геометрии и музыке; при этом он (Протагор) взглянул на Гиппия.

12. Платон „Гиппий Меньший“ р. 368 В. Без сомнения, в весьма многих искусствах ты мудрейший из всех людей. Так, когда-то я слышал, как ты хвастался, рассказывая о своей многообразной мудрости и возвеличивая самого себя на площади у столов (меновщиков). Ты рассказывал, что в бытность твою когда-то в Олимпии все, что было на твоём теле, было сделано твоими собственными руками. Прежде всего перстень (с этого ты начал), который был у тебя, был твоей работы. Таким образом (ты показывал), что умеешь вырезать перстни. И также твоей работы была другая печать и щетка и пузырек для масла. Все это ты сам сделал. Далее ты утверждал, что обувь, которая была на тебе, и плащ, и хитон ты сам себе сшил. Но что всем показалось наиболее поразительным и являющимся доказательством величайшей мудрости, (так это) бывший на тебе пояс хитона. Он был похож на персидские пояса, которые носят богачи. Ты утверждал, что ты сам его сплел. Сверх того, ты пришел со своими стихотворными произведениями, песнями, трагедиями, дифирамбами и со многими и разнообразными прозаическими сочинениями. Ты явился, как знаток, превосходящий (всех) остальных в искусствах, о которых я только что говорил, в ритмах, гармониях и орфографии, а также и во многом другом, сверх того, насколько я могу припомнить. Да вот, я, кажется, забыл еще о твоей мнемонике, (этом) искусстве, в котором ты считаешься знаменитейшим. Срв. 74 А 26.

13. Атеней XI р. 506. В „Менексене“ осмеивается не только Гиппий Элейский, но и Антифонт Рамнусийский и знаток музыки Лампрос.

14. Ксенофонт „Воспоминания“ IV 4,5 след. Я знаю, что некогда он (Сократ) имел следующую беседу о справедливости с Гиппием Элейским. Спустя некоторое время Гиппий (вторично) прибыл в Афины и пришел к Сократу, когда тот разговаривал с некоторыми (лицами) о том, что удивительна следующая (вещь). Если кто-нибудь желает обучить кого-либо сапожному ремеслу или плотничьему или кузнечному или искусству верховой езды, то он не затрудняется, куда его послать, чтобы достигнуть этого. Некоторые говорят, что если кто желает выработать надлежащие качества у лошади или вола, то повсюду можно найти (людей), которые их обучат этому. Но если кто желает либо сам научиться справедливости, либо обучить ей сына или слугу, то он не знает, куда обратиться. (6) Выслушав это, Гиппий как бы в насмешку над ним сказал: „Ты и теперь, Сократ, все еще говоришь то же самое, что я слышал от тебя давно уже?“ „Удивительнее этого то, Гиппий, отвечал Сократ, что я не только всегда говорю то же самое, но и (всегда говорю) об одном и том же. Ты же, может быть, вследствие своего многознания никогда не говоришь то же самое о том же самом.

— Верно, я всегда стараюсь сказать что-нибудь новое (7)—И о том, что знаешь? Например, если кто-нибудь спросит тебя, сколько букв и какие они в слове: „Сократ“, ты будешь стараться сказать один раз одно, другой раз другое? Или если о числах кто-нибудь спросит тебя, дважды пять равняется ли десяти, ты будешь отвечать не то же самое теперь, что и раньше?—Об этом, отвечал он, как ты, Сократ, так и я всегда говорю одно и то же. Но что касается справедливости, то я убежден, что сейчас я могу сказать о ней (такое), против чего ни ты, ни кто-либо другой не в состоянии будете что-либо возразить.

15. Тертуллиан „Апологетикум“ 46 (перечисление постыдных поступков языческих философов). Гиппия убивают, когда он злоумышлял против государства¹.

16. Аммиан Марцелл 16, 5, 8. Итак, если верно то, что рассказывают разные писатели, (а именно), что царь Кир, лирический поэт Симонид и Гиппий Элейский, сильнейший из софистов, имели хорошую память, благодаря тому, что

¹ Тертуллиан спутал Гиппия с сыном Писистрата.

достигли этого при помощи некоторых (лекарственных) средств... Срв. А 5а 11. 12.

В. Ф р а г м е н т ы.

„Элегия“ Гиппия

1 Павсаний V 25,4 (Гибель мессинского хора мальчиков при поездке в Регион). Тогда по случаю гибели мальчиков мессинцы проводили траур, и кроме других способов, придуманных ими, чтобы почтить погибших, они пожертвовали в Олимпию медные статуи, (которые изображали) вместе с ними учителя хора и флейтщика. Древняя надпись указывала, что это—пожертвование жителей Мессины, расположенной у пролива. Позже Гиппий, признаваемый эллинами мудрецом, составил в честь их элегии.¹ Статуи же—работы элэата Калона²

„Названия народов“³

2 Схолии к Аполл. III 1179 (после 67 В I). Гиппий Элейский в „Названиях народов“ говорит, что какое-то племя называется спартами („посеянными“).

„Список победителей на Олимпийских играх“

3. Плутарх „Нума“ 1. Итак, трудно уточнить времена и в особенности те, которые приводятся из „Победителей на Олимпийских играх“, список коих, говорят, по прошествии значительного времени издал Гиппий Элейский, который не исходил из чего-либо такого, достоверность чего была бы гарантирована.

„Собрание“

4 Атеней XIII—608. За красоту прославились женщины... милетянка Таргелия, которая была замужем за 14 мужами. Она была весьма красива внешностью и умна, как сообщает софист Гиппий в сочинении, носящем заглавие: „Собрание“.

¹ Двустушия, состоящие из гекзаметра и пентаметра.

² Гермес того же самого скульптора был сооружен около 420—410 г.

³ Может быть „Названия народов“ было заглавием части сочинения „Собрание“ (см. В 4)

Гесихий „Таргелия“. Таргелия родом из Милета, красивая по внешности и умная, благодаря чему она управляла государствами и царями. Вследствие этого она выходила замуж за весьма многих из самых видных (лиц)...

„Троянская речь“

5. Платон „Гиппий Большой“ р. 286 (см. А 9) Срв. А I

Неизвестно из каких сочинений.

6. Климент „Строматы“ VI—15. Ну-ка предоставим слово для подтверждения сказанного нами элейскому софисту Гиппию, который высказал ту же самую мысль относительно того, о чем мы сейчас рассуждаем. А именно, он говорит приблизительно следующее:

„Из этого кое-что, может быть, сказано у Орфея, другое у Музея, понемногу одно у одного, другое у другого, одно у Гесиода, другое у Гомера, еще другое у иных поэтов, иное в сочинениях прозаиков—одно у эллинов, другое у варваров. Я же из всего этого взял самое важное и родственное и составил из этого новую и разнообразную книгу“.¹

7. Диоген I 24 (о панпсихизме Фалеса) см. I A 1. Аристотель и Гиппий говорят, что он (Фалес), приписывал душу и неодушевленным предметам, заключая (об этом) по магниту и янтарию.

8. Евстафий к Дионисию Пер. 270. Гиппий выводит название материков (Азии и Европы) от дочерей Океана Азии и Европы.²

9. Схолии к Софоклу „Эдип царь“ V. Особенность поэтов после Гомера, неизвестно откуда взявшаяся,—что они стали называть царей, живших до Троянских войн, тиранами, хотя последнее наименование (лишь) много времени спустя появилось у греков, (а именно), во времена Архилоха, как сообщает софист Гиппий. По крайней мере, Гомер (даже) самого незаконного из всех Эхета называет царем, а не тираном: „К царю Эхету, губителю смертных“ (Одиссея XVIII 84).

10. Фриних Экл. 312. Говорит, что Гиппий и некий Ион

¹ Может быть, это фрагмент из сочинения: „Собрание“ Теодор Гомперц.

² Может быть из „Названия народов“.

сказали „*parathékén*“ (залог). Мы же это назовем *parakata-thékén*, как Платон, Фукидид и Демосфен.

11. Плутарх „*Ликург*“ 23. Софист Гиппий говорит, что сам Ликург был весьма воинственным и много раз занимал должность стратега.

12. Прокл к Эвклиду р. 65, 11. После него (Фалеса), упоминается Мамерк, брат поэта Стесихора, как занимавшийся геометрией, и Гиппий Элейский сообщает, что он приобрел славу благодаря занятиям геометрией.

13. Схолии к Арату 172 р. 369,27 (после 67 В 18). Гиппий и Ферекид учили, что *гиад*¹ семь.

14. Схолии к Пиндару ПИФ. 4,2:8 ЕЕ (Мачеху Фрикса). Пиндар в гимнах называет Демодикой, Гиппий же Горгопией.

15. Схолии к Пиндару Нем. 7,53. Третья же (Эфира) около Элиды, которую упоминает Гиппий.

16. Стобей III 38, 32. Из сочинения Плутарха: „О клевете“: „Гиппий говорит, что есть два (вида) ненависти. Один (вид)—справедливый, когда ненавидят то, что считается злом, другой (вид) несправедливый, когда ненавидят хороших (людей). Завистливые терпят двойные бедствия по сравнению с остальными. Ибо они удручаются не только собственными бедствиями, как остальные (люди), но и чужими благами“.

17. Стобей III 42,10. Из сочинения Плутарха: „О клевете“. Гиппий говорит, что клевета есть ужасная вещь, мотивируя это свое мнение следующим образом. За клевету в законах не положено никакого наказания, как, например, за воровство. А между тем клеветники воруют самое ценное (наше) достояние: расположение (к нам наших близких). Оскорбление, являясь дурным поступком, (все же) лучше, чем клевета, так как оно действует открыто.

18. „Жизнеописание Гомера“ Матрит р. 31,1. Гиппий и Эфор говорят, что он (Гомер) был родом из Киме.

19. Папирус Петроградский № 13 Колл 2,11 (изд. Эрнштедт в „Журнале Министерства Народного Просвещения“ 1901, октябрь, стр. 51). Сочинение Гиппия. Заглавие не сохранилось.

¹ Гиады („дождливые“) созвездие из семи звезд, с восходом которых обычно начиналась дождливая погода.

Сомнительное

20. Аристотель „Поэтика“ 25.1461 а 21. С точки зрения просодии¹ (следует разделять, подобно тому, как Гиппий Тасийский²) разбивал (по стопам) выражение: „мы даем ему“ и „гниет от дождя“.

Аристотель „О софистических опровержениях“ 4.166 в I. Согласно (правилам) просодии составить речь в устной форме без письменного изложения не легко, в написанных же сочинениях и поэтических призывах (это сделать) гораздо легче. Так, например, некоторые исправляют Гомера, считая согласно с порицающими его, что он выразился неудачно: „Не гниет от дождя“ (Илиада XXIII 328). Ибо это выражение разбивают ударением те, которые произносят оу более быстро. Точно также выражение о сне Агамемнона, что не сам Зевс сказал: „Мы даем ему увеличить славу“ (Илиада II 15), но приказывал сну давать.

21. Прокл к Эвклиду р. 272,3. А именно, Никомед на основе раковиноподобных рисунков, которых происхождение, порядок и свойства он, будучи их изобретателем, изложил сам, стал делить на три части любой прямой угол. Другие же делали то же самое по способу построения четырехугольников Гиппия и Никомеда; последние применяли чертежи, в которые входило построение четырехугольников.

С. П о д р а ж а н и е

1. Платон „Протагор“ р. 337 С след. После Продика начал говорить мудрый Гиппий: „Мужи, присутствующие здесь, сказал он, я считаю, что вы все по природе, а не по закону, являетесь родными, близкими (друг другу) согражданами. Ибо подобное родственно подобному по природе, закон же, будучи тираном людей, часто действует насильственно против природы. Итак, стыдно вам, знающим природу вещей, мудрейшим из эллинов, ради мудрости собравшимся из (всей) Греции в самое средоточие мудрости и со всего города явившимся сюда в этот величайший и богатейший дом, не проявить ни в чем поведения, достойного такой чести, но подобно самым ничтожным из людей спорить между собой. Итак, Протагор и Сократ, я обращаюсь с просьбой (позволить нам выступить в роли посредников, сводящих (противные стороны) к середине и

¹ Просодия—наука об ударении.

² Вероятно, в рукописи ошибка и надо читать „Элейский“.

примиришь вас. Советую и тебе, (Сократ), не настаивать на этом строгом виде диалогов, отличающемся большой краткостью, если это не нравится Протагору, но опустить и ослабить бразды речей, чтобы они казались вам величественнее и благовиднее. С своей стороны, и Протагор пусть не натягивает все паруса и пусть не пускается при попутном ветре в море речей, потерявши из виду землю. Но обоим вам следует держаться чего-то среднего. Итак, если вы согласитесь на это, то доверьте мне выбрать судью, руководителя и правителя, который будет следить за тем, чтобы у обоих вас речи были посредственной длины“.

IX. СОФИСТ АНТИФОНТ (80)

А. Жизнь и сочинения

1. Свиды. Афинянин Антифонт, предсказатель, стихотворец¹ и софист. Его прозвали „Поваром речей“.

Антифонт Афинский толкователь снов. Он написал сочинение: „О толковании снов“ (В 78—81).

2. Гермоген „Об идеях“ II 11,7. Тех, кто говорит об Антифонте, необходимо предупредить, что как говорят весьма многие и (в частности) грамматик Дидим, и как, сверх того, явствует и из истории, было несколько (известных) лиц, носивших имя Антифонта, (в том числе) двое, бывшие софистами, о которых и необходимо поговорить. Из них один оратор, которому принадлежат пользующиеся известностью речи об убийстве, речи к народу и тому подобные; другой же бывший, как говорят, предсказателем и толкователем снов, которому приписываются рассуждения: „Об истине“ (В 1—44), „Об единомыслии“ (В 44а—71)² и „Политик“ (В 72—77). Я вследствие различия идей в этих сочинениях убежден, что было два (лица, носивших имя) Антифонта. В самом деле, учения, даваемые в сочинении, озаглавленном: „Истина“, весьма отличны от прочих, вследствие чего я опять таки не верю тому, что сообщается и у Платона („Менексен“ р. 236 А) и у других. Ведь мне известно сообщение многих (лиц), что Фукидид был учеником Антифонта Рамнусийского и, зная, что это—рамнузиец, которому принадлежат речи об убийстве, и что Фукидид был очень далек (от него) и близок к учениям „Истины“, я, повторяю, не верю (тем сообщениям). Но был

¹ Из стихотворений его ничего не сохранилось.

² После этих слов некоторые читают: „и речи к народу“.

ли один Антифонт, сочинявший два вида речей, столь отличных друг от друга, или (были) два (лица, носивших имя Антифонта), (из которых) один излагал одно, другой другое, необходимо (во всяком случае) особо рассмотреть того и другого (автора) Следует глава 8: „Об Антифонте Рамнузийском“. Далее глава 9. Другой Антифонт, которому принадлежат так называемые речи „Истины“, всего менее является политиком. Он—(писатель), выражающийся торжественно и многословно и в отношении всего прочего и (в особенности в отношении) формулировок о пределах вселенной, что относится к учению об истине и к учению о величине. Стиль у него высокопарный и шереховатый, так что он не далек от сухости (в изложении). Он прикрывает свои мысли многословием в ущерб отчетливости (изложения), вследствие чего речь его является путанной и во многом неясной. Он заботится о (правильном) соединении слов и охотно применяет парисосы¹, впрочем, у него нет ни (хорошего) стиля, ни настоящей чеканки (словесного материала); пожалуй, я бы даже сказал, что он не владеет красноречием, красноречие его показное, а не истинное. В этом отношении близок к нему Критий. Поэтому тотчас после него будем говорить о Критии.

3. Ксенофонт „Воспоминания о Сократе“ 1,61 след. (пер. Г. Янчевецкого). Нельзя также пройти молчанием его разговор с софистом Антифонтом. Однажды Антифонт, желая отнять у Сократа учеников, пришел к Сократу и в их присутствии сказал следующее:

(2)—Сократ, я был такого мнения, что лица, занимающиеся философией, должны бы более или менее пользоваться благополучием; между тем я нахожу, что ты от философии получаешь совершенно противоположное. Ты живешь так, что подобным образом не стал бы жить ни один раб у своего господина, пищу и питье ты употребляешь бедные, а одежду носишь не только бедную, но одну и ту же и летом и зимой; всегда ты без обуви и без хитона. (3) Денег ты тоже не берешь, тогда как деньги доставляют удовольствие получателю, и тому, кто их имеет, дают возможность жить более или менее независимо и приятно. Таким образом, если ты, подобно тому как учителя прочих предметов делают своих учеников подражателями, также настроишь и своих учеников, знай, что ты учитель злополучия. На это Сократ отвечал: (4) „Антифонт, ка

¹ Парисос—симметрическое соответствие двух частей периода.

жется, ты представляешь мою жизнь такую плачевною, что я убежден, что ты предпочел бы скорее умереть, чем жить так, как я живу. Так вот мы рассмотрим, что ты заметил неприятного в моей жизни: (5) то-ли, что человеку, получающему деньги, необходимо отработать то, за что он получил их, тогда как мне, не получающему платы, нет необходимости вести беседы, с кем я не желаю; или же ты порицаешь мой образ жизни, потому, что будто бы я употребляю пищу менее здоровую, чем ты, и менее укрепляющую? (10) По всему видно, что ты, Антифонт, счастье полагаешь в неге и в роскоши; но я думаю, что ни в чем не нуждаться свойственно богам, нуждаться же как можно в меньшем есть качество наиболее близкое к этому. Первое есть самое высокое качество, последнее—наиболее близкое к самому высокому“.

(11) Другой раз Антифонт, рассуждая с Сократом, сказал:—Сократ, я могу назвать тебя человеком справедливым, но умным ни в коем случае. Кажется, ты и сам это сознаешь. Ты, например, ни с кого не берешь денег за собеседование, между тем ты же, не говоря, не отдал бы никому даром своего платья, дома или другой вещи, которую считаешь стоящею денег, но даже не взял бы меньше стоимости. (12) Очевидно, если бы ты считал свое собеседование что-нибудь стоящим, ты брал бы за него деньги не менее стоимости. Ты, можешь быть, справедлив, потому что никого не обманываешь из-за любостяжания, но ты не можешь быть умным, потому что знаешь то, что ничего не стоит. (13) На это Сократ отвечал: Антифонт, у нас существует мнение, что как красоту, так и знание можно направить в хорошую сторону и в дурную. Если кто продает свою красоту за деньги, того называют известным именем, но если кто, познакомившись с любителем прекрасного, делает его для себя другом, того мы считаем благо-разумным. Можно также и тех людей, которые продают за деньги свою мудрость желающему, называть софистами, тогда как относительно того, кто, познакомившись с человеком даровитым, учит его, по возможности, прекрасному, мы говорим, что он занимается делом, приличным вполне образованному гражданину. (14) Я сам, Антифонт, гораздо более рад добрым друзьям, чем иной раз хорошей лошади, собаке, птице; даже представляю их другим людям, которые по моему соображению, могут помочь им в добродетели. С такими друзьями я просматриваю сокровища древних мудрых мужей, которые оставили нам пос.

ледние в своих сочинениях; и если мы встретим что-нибудь хорошее, заимствуем и считаем великой для себя прибылью, если бываем полезны друг другу". Когда я слышал подобные слова, мне этот человек казался счастливецом, ведущим своих слушателей к истинному добру и красоте.

(15) Еще раз как-то, на вопрос Антифонта, каким образом он, Сократ, надеется сделать других политиками, сам не занимаясь политикой, хотя бы знал ее, Сократ отвечал: „Антифонт, в каком случае я мог бы более выполнить политики: тогда-ли, когда сам ею занимался, или тогда, когда занялся бы тем, чтобы доставить как можно более лиц, способных взяться за это дело“?

4. Атеней XV 673 E. Когда он (перипатетик Адраст) издал пять книг исследований: „О содержании и языке сочинения Теофраста“: „О характерах“, шестую же книгу: „Об Никомаховой этике Аристотеля“ и присоединил к этому обширное рассуждение „О Плексиппе у автора трагедий Антифонта“, где сказал очень много и о самом Антифонте, тогда (Гефестион), присвоив себе и это, дал заглавие книжке: „об Антифонте у Ксенофонта в Воспоминаниях о Сократе“, причем ничего своего он не прибавил (к заимствованному у других).

5. Диоген II 46. С ним (Сократом), как говорит Аристотель в третьей книге: „О поэтике“, состязался некий Антилох Лемносский и предсказатель Антифонт.

6. (Плутарх) „Жизнеописание десяти ораторов“ 1 p. 833 C. (Антифонт Рамнузийский), как говорят, сочинил трагедии сам единолично и совместно с тираном Дионисием.¹ Кроме занятий поэзией, он составил „искусство быть беспечальным“, подобно тому, как для больных есть медицина у врачей.² И построив в Коринфе домик возле площади, где происходят народные собрания, он объявил, что может посредством речей лечить от печали и, узнавая причины печали, утешал скорбящих. Однако, считая это искусство слишком незначительным для того, чтобы им заниматься, он обратился к реторике. Некоторые приписывают Антифонту и книгу Главка Регинского: „О поэтах“.

Филострат „Жизнь софистов“ 1 15,2. Обладавший способностью говорить в высшей степени убедительно Анти-

¹ Таким образом здесь имеется смешение софиста Антифонта с Антифонтом, автором трагедий.

² „Искусство быть беспечальным“ обычно относят к софистам. Несостоятельно мнение Альтвегга, который отождествляет „Искусство быть беспечальным“ с сочинением „Об единомыслии“ В 45 след.

фонт (Рамнузийский, как думает Филострат), прозванный Нестором за то, что мог своими речами убедить (всякого) в чем угодно, об'явил, (что он будет давать) лекции, уничтожающие печаль, считая, что нет печали столь ужасной, чтобы ее нельзя было бы изгнать из ума. Срв. „Реторические искусства“ В. 3.

Примечание: Вигноне полагает, что Антифонту принадлежит теория, упоминаемая Платоном в „Филебе“ 43 д: „Самое приятное прожить жизнь беспечально“.

✓ 7. Лукиан V. Hist II 33. (Остров сновидений) и рядом с ним два острова Обмана и Истины. Там у них есть и храм и оракул, во главе которого стоял прорицатель Антифонт, толкователь сновидений, получивший эту честь от бога сна.

8. Климент „Строматы“ VII 24. Острота Антифонта. Когда некто обратился к гаданию по поводу того, что (у него) свинья сожрала, он увидев, что она очень истощена голодом вследствие скупости кормящего ее (владельца), сказал: „Будь доволен знамением, что, так сильно голодая, она не с'ела твоих детей“.

9. Венское собрание изречений 50 р. 14. На вопрос: „Что такое искусство прорицания?“ Антифонт ответил: „Догадка разумного человека“. Говорят¹, что он сочинил трагедии и сам единолично и совместно с тираном Дионисием.

В. Ф р а г м е н т ы

Две книги „Истины“ Антифонта

I. Книга: Теория познания и учение о принципах.
1. Гален in Hipp de med off. XVIII. В 656 К (после Крития см. 81 В 40). Как и Антифонт в первой книге: „Истины“ говорит следующим образом: „Для разума все есть единое. Поняв это, ты будешь знать, что для него, разума, (не существует) ничего единичного: ничто из того, что видят глазами, насколько может простираться зрение (человека), и из того, что познают мыслью, насколько может простираться познание (человека), не единично“²

Против этого Гиппократ de arte 2. –

По моему мнению, вообще никакое искусство не есть (искусство) несуществующее. Ибо нелепо что-либо из существующего считать несуществующим. Ведь что из того,

¹ Относится к автору трагедий.

² Таким образом, здесь провозглашается элеатовское учение. С элеатовской точки зрения объясняются также В 4, В 5 и В 10, а также самое заглавие сочинения: „Истина“.

что не существует, какой-либо созерцатель сущности мог бы об'явить существующим? Ибо если возможно увидеть несуществующее, как существующее, то я не знаю, каким образом кто-либо счел бы несуществующим эти самые (вещи), которые можно было бы и глазами увидеть и разумом мыслить, как существующие. Нет, никоим образом это не может быть таковым. Но то, что существует, всегда воспринимается зрением и познается, а то, что не существует, то ни зрением не воспринимается, и (разумом) не познается. Итак, каждое из искусств познается после того, как изучены уже идеи, и нет ни одного искусства, которое не исходило бы из какой-нибудь идеи. Я со своей стороны, думаю, что они и наименования получили от идей. Ибо нелепо считать, что идеи происходят от имен. Это невозможно. Дело в том, что имена суть условно принятые (обозначения), идеи же—не условно установленные (положения), но ростки (самой природы).

2 Гален in Hipp de med off a O (после фрагмента 1). У всех людей ум управляет телом, (ведя его) и к здоровью и к болезни и ко всему прочему.

3. Поллукс VI-143. Антифонт в книгах: „Об истине“ сказал: „неподготовленному (aparaskeuoi) уму“, между тем как (для этого понятия он употребляет слово): *aparaskeuaston* в своих риторических „Искусствах“ (кажется, что они неподлинные). См. А 6 и В 93.

4. Гарпократион *aopta*: вместо „невидимые“ и „невиденные“, но кажущиеся видимыми (употребляется) в первой книге „Истины“ Антифонта.

5 Гарпократион *apathe*: вместо „не по-настоящему бывших страстей“ в первой книге „Истины“ Антифонта.

6. Поллукс II 58 Слово *diopteuein* (разведывать) употребляет Критий (см. 81, 53) и Антифонт, у Антифонта встречается также слово „*eisoptoi*“ (видимые).

7. Поллукс II 57 Антифонт также употребил выражения „*opsomenon*“ и „*tê opsei*“ (В 1) в смысле: „глазами“, а также „*opter*“ (соглядатай)¹, и *aopta* (В 4)

8. Поллукс II 76. Слова *he odme* (запах) и *euodmia* (благоухание) многим кажутся прекрасными именами, но (на самом деле) это—слова поэтические, в прозе же они являются ионическими и эолическими (выражениями). У одного только Антифонта можно их встретить.

9. Аэций 1 22, 6 (Д. 318) Антифонт и Критолай (учили что) время есть (наша) мысль или мера, а не сущность.

¹ Это у Антифонта Рамнузийского

10. Свидетельствует adeteos: ни в чем не нуждающийся и все имеющий. Антифонт в первой книге „Истины“ говорит:

„Поэтому он¹ (ни в чем не нуждается, ничего, ни от кого) не принимает, но бесконечен и не ведает нужды².

11. Гарпократион deeseis: вместо „нужды“ недостатка в первой книге „Истины“ Антифонта.

12. Ориген „Против Цельсия“ IV 25. Если какой-нибудь оратор Демосфен стоит на стороне окружающего его порока и дел этого порока и если другой признаваемый оратором Антифонт отрицает провидение в книгах, озаглавленных „Об истине“, подобно заглавию книги Цельса, то точно так же и они суть черви, валяющиеся в грязи невежества и заблуждения.

13. Аристотель „Физика“ А 1 185 а 14. Но вместе с тем не следует все опровергать за исключением (того случая), если кто-нибудь ошибается, делая ложные выводы из начал.

Поскольку этого нет, (опровергать) не следует. Так, опровергнуть квадратуру круга посредством сегментов—дело геометра, опровергнуть же квадратуру Антифонта—не дело геометра.

Симплиций phys 54, 12. Ибо между тем как многие стремились разрешить квадратуру круга³, Антифонт думал, что он открыл (способ решения этого), а также (претендовал на это) Гиппократ Хиосский. Оба они заблуждались, (думая, что нашли решение квадратуры круга). Но ошибка Антифонта вследствие того, что он не отправлялся от геометрических начал, как мы далее поймем, есть ошибка (человека) неискусного в геометрии.

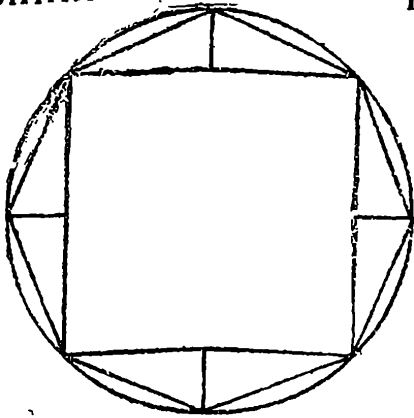
Начертив круг, Антифонт вписывал в него какую-нибудь многоугольную фигуру из тех, которые могут быть вписаны в круг. Пусть вписанной фигурой будет, например, квадрат. Затем, деля пополам каждую из сторон квадрата, он от точек деления проводил к окружности перпендикуляры, из которых каждый, разумеется, делил пополам соответствующий им отрезок окружности. Затем он соединял прямыми линиями точки пересечения перпендикуляров с окружностью и концы сторон квадрата и таким образом по-

¹ Срав. Парменид 18 В 8,32 и 33,

² „Бог“ по Дильсу, Виллямовицу, Нордену, Зауппе и др. Напротив Ф. Дюмлер полагает, что здесь речь идет о вселенной, и видит здесь полемику против „Ума“ Анаксагора. А. Диэс думает, что здесь речь идет об „уме“ и что Антифонт здесь следует учению Анаксагора. Диэс считает фр. 10 прямым продолжением фр. 1.

³ То есть построить квадрат, равный кругу.

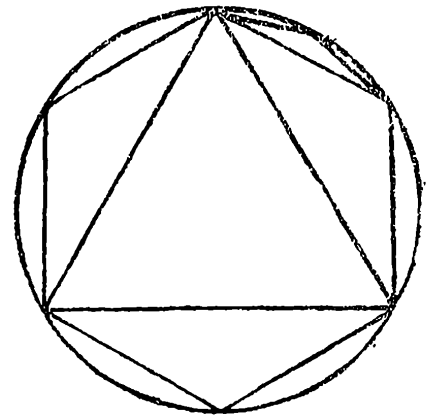
лучались четыре треугольника, а фигура в целом образовывала вписанный восьмиугольник. И (действуя) таким же образом снова по тому же самому способу, деля пополам каждую из сторон восьмиугольника, проводя перпендикуляры от точек деления к окружности и соединяя прямыми линиями точки пересечения перпендикуляров с окружно-

стью, он образовывал вписанный шестнадцатиугольник. И опять тем же самым способом деля стороны вписанного шестнадцатиугольника и соединяя прямыми линиями, он удваивал вписанный многоугольник и, этот прием все вновь и вновь повторяя, он думал, что когда-нибудь пространство плоскости будет исчерпано и, наконец, будет вписан

в круг этим способом некий многоугольник, стороны которого вследствие малости совпадут с окружностью круга. Так как мы можем построить квадрат, равновеликий с любым многоугольником, как мы знаем из „Элементов“ (Эвклид II, 14), то, вследствие того, что есть многоугольник, равновеликий с кругом, поскольку он совпадает с последним, мы сможем (по мнению Антифонта) построить и квадрат, равновеликий с кругом.

Темистий phys 4, 2. Пожалуй, с Антифонтом не мог бы спорить геометр, так как он, вписывая в круг равносторонний треугольник и строя на каждой из сторон его другой равнобедренный треугольник с вершиной на окружности круга и повторяя (эту операцию) снова и снова, полагал, что в конце концов сторона последнего треугольника, хотя и будет прямой линией, совпадет с окружностью. Это было отрицанием делимости до бесконечности, каковое предположение принимает геометр.

14. Гарпократион diathesis „и в самом деле слово diathesthai (расположить) употребляют в смысле „устроить“. Так в первой книге „Истины“ Антифонта (говорится): „Без материальных средств многое прекрасное было бы, пожалуй, плохо устроено“.

15. Гарпократион embios (это слово встречается) в первой книге „Истины“ Антифонта: „Если бы кто-нибудь зарыл (в землю) кровать и гниение пробудило бы жизнь в

дереве". Здесь embios вместо „в жизнь“, то-есть (смысл): „дерево стало бы жить, не засохло бы и не умерло“.

Аристотель „Физика“ В 1,193 а 9.

По мнению некоторых, естество и сущность того, что существует по природе, есть то первое, пребывающее в каждой вещи), которое само по себе (является) неоформленным, (как, например, природа ложе—дерево, (природа) статуи—медь. Доказательством (могут служить) слова Антифонта, что если бы кто-нибудь зарыл (в землю) ложе и гниение получило бы такую силу, что пошли бы ростки, то (уже) было бы не ложе, а дерево, так как одно существует в качестве акциденции—(это именно) расположение по (определенному) закону и искусству, другое же, будучи сущностью, пребывает непрерывно, претерпевая эти (изменения). Фрагмент: „Если бы кто-нибудь зарыл в землю ложе и гниение дерева пробудило бы жизнь в нем, то было бы уже не ложе, а дерево“.

16. Анекд. Векк. Lex VI р. 47С, 25 ap̄hēkontos: Антифонт говорит вместо „проходящего“.

17. Там же р. 472, 14 „Афродиты“ (говорят) вместо „половых наслаждений“. Так (выражается) Антифонт в первой книге „Истины“.

18. Гарпократион anapodidzomena вместо „вновь испытываемое“ или вместо „вновь то же самое часто произносимое или делаемое“—в первой книге „Истины“ Антифонта.

19. Гарпократион ap̄ekei (дошел): у Антифонта в первой книге: „Истины“ вместо простого „пришел“ или в смысле „был выведен“ и „выступил“.

20. Гарпократион epallaxeis вместо „взаимных обменов“ или „смешений“ в первой книге „Истины“ Антифонта.

21. Гарпократион (устремитесь) вместо „пожелать“ в первой книге „Истины“ Антифонта.

II книга Физика и антропология.

22. Гарпократион aeiestō (вечное существование). „Антифонт“ во второй книге „Истины“ (обозначает этим именем) вечность и постоянное пребывание в том же самом состоянии; (это слово образовано) на подобие euestō (благосостояние), которым обозначается счастье (срав. Демокрит 55 А 167 и В 4).

23. Гарпократион diastasis во второй книге „Истины“ Антифонта (сказано): „О ныне господствующем разделении“ вместо „об устройстве вселенной“.

24. Гарпократион *adiastaton*: то, что пока еще не разделилось и не разлучилось—выражение Антифонта. Фотий А р 31, 17 *adiastaton*: как говорит Антифонт „не разделившийся дом“.

24а. Свидя „расположение“. Антифонт пользовался словом „расположение (духа)“ относительно ума или образа мыслей. Он же употреблял (это слово) и в выражении „расположить речь“, то-есть сообщить что-нибудь. Во второй книге „Истины“ он же пользуется этим (словом) для обозначения устройства (вселенной) Срв. В 23.

25. Гарпократион *dinoi*: вместо вихря во второй книге „Истины“ Антифонта.

26. Аэций II 20, 15. Д. 351 (о сущности солнца). Антифонт (солнце есть) огонь, разделяющий окружающий землю влажный воздух. Восход и закат (солнца) происходит вследствие того, что, постоянно сжигаясь, огонь уходит, но затем снова поддерживается некоторыми орошениями.

27 Аэций II 28,4 (Д. 358). Луна светит своим собственным светом, невидима же она вследствие затемнения ее от приближения к солнцу, так как от более сильного огня более слабый делается незаметным. Это относится и к прочим звездам.

28. Аэций II 29,3 (Д. 359) о затмении луны (Алкмеон 14 А 4), Гераклит (12 А 12) и Антифонт: вследствие поворота и наклонов корытообразной (луны).

29 Гален in Epid III. 32. Так и у Антифонта во второй книге „Истины“ можно найти это выражение, (именно „теснимое“) в следующем месте (о возникновении града) „Итак, всякий раз когда в воздухе возникают дожди и противоположные друг другу дуновения (ветров), то вод собирается в большом количестве и сжимается. То, что при (этом) столкновении оказывается побежденным, то уплотняется и свертывается (в град), будучи теснимо дуновением ветра и его силою“. В самом деле, и он, как кажется, обозначает словом „теснимое“ то, что заключается (в тесное пространство) и стягивается в самого себя.

30. Гарпократион *grypanion*: во второй книге „Истины“ Антифонта (говорится): „А именно, огонь, сожигая и расплавляя землю, делает ее изогнутой“.

31. Etym. Gen *grypanidzein*: колеблется земля, будучи сотрясаема, и как бы покрывается морщинами от землетрясения. Это слово употребляет Антифонт.

32. Аэций III 16,4 (Д. 381) о том, как образовалось море и отчего оно горькое. Антифонт: (Море есть) пот пер

вичной влаги, которая испарилась вследствие тепла; отсюда выделилась оставшаяся влага и была названа морем, после того как она вследствие нагревания стала соленой, явление, которое бывает со всяким потом.

33. Гарпократион *perphoríosthai* (сделаться толстокожим), что, действительно, и относительно людей говорят „толстая кожа“, видно из второй книги „Истины“ Антифонта.

34. Поллукс II 41 *kerhalalgia* (головная боль) и *karebaria* (тяжесть в голове) и производящие тяжесть в голове напиток или пища. Это значит причинять „тяжесть в голове“, как выражается Антифонт.

35. Поллукс II 215 *enaímon* и *enaímodes* (имеющее кровь). у Антифонта.

36. Поллукс II 223. Антифонт сказал: „то, в чем зародыш растет и питается, называется *choríon* (место, в котором лежит дитя во чреве матери)“.

37. Поллукс II 224. Называется „сальник“ (перепонка, в виде сетки покрывающая кишки). Антифонт употребляет это слово в мужском и в среднем роде.

38. Поллукс II 7 *amblosis* (выкидыш), как Лисий, и *ambiota*, как Антифонт.

39. Поллукс II 61. Антифонт в книгах: „Об истине“ сказал *anapéra* (изуродованное).

40. Поллукс VII 169. Антифонт: „окрашивание меди и железа“.

41. Поллукс VII 189 беспомощные, беспомощность, „промышляющие для поддержания своей жизни“, как (выражается) Антифонт.

42. Поллукс IX 53. А именно *he talantōsis* у Антифонта значит „вес“.

43. Гарпократион *abios*: Антифонт придал слову *ton abion* значение владеющего большими средствами к жизни, подобно тому как Гомер (Илиада XI 155) называет *axylon* густой лес.

Гесихий *abios*: богатый, как у Антифонта в „Истине“¹.

44. Оксирин. Папир. XI № 1364 ed Hunt

Ф р а г м е н т А

(1) Справедливость (заключается в том, чтобы) не нарушать законы государства, в котором состоишь гражданином. Так, человек будет извлекать для себя наиболее

¹ Обычно *abios* значит не имеющий средств к жизни и *axylas* „бедный лесом.“ У Антифонта альфа *privativum* заменяется альфой *intensivum*.

пользы из применения справедливости, если он в присутствии свидетелей станет соблюдать законы, высоко их чтя, оставаясь же наедине без свидетелей, (будет следовать законам природы. Ибо предписания законов произвольны (искусственны), (веления же) природы необходимы. И (сверх того) предписания законов суть результат соглашения (договора людей), а не возникшие сами собой (порождения природы), веления же природы суть самовозникшие (врожденные начала), а не продукт соглашения (людей между собой). Итак, тот, кто нарушает законы, если это остается тайным от (остальных) участников соглашения, свободен от позора и наказания; если же (его противозаконный поступок) открывается, то его постигает позор и кара. Но если кто-нибудь попытается насильственно нарушить что-нибудь из коренящихся в самой природе (требований), идя против (естественной возможности), то если это и остается скрытым от всех людей, бедствие (от этого для него самого) будет ничуть не меньшим и несколько не большим, чем в том случае, если это все увидят. Ибо (в этом случае) вред причиняется не вследствие мнения (людей), но поистине. Вообще же рассмотрение этих (вопросов) приводит к выводу, что многие (предписания, признаваемые справедливыми по закону, враждебны природе (человека). И в самом деле, установлены законы относительно глаз (3), что им следует видеть и чего не следует; и для ушей, что им следует слышать и чего не следует; и для языка, что следует ему говорить и чего не следует; и относительно рук, что им следует делать и чего не следует; и для ног, куда им следует идти и куда не следует; и для мысли, на что ей следует устремляться и на что не следует. Итак, природе несколько не более родственно и несколько не более сообразно как то, от чего законы отвращают людей, так и то, к чему они их побуждают. С другой стороны, жизнь и смерть (одинаково) есть (дело) природы, и, однако, жизнь принадлежит (к числу) того, что полезно для людей, смерть же к тому, что не полезно.

(4) Что же касается полезных (вещей), то те из них, которые установлены (в качестве полезных) законами, суть оковы (для человеческой) природы, те же, которые определены природой, приносят (человеку) свободу. Таким образом неверно, по крайней мере с точки зрения правильного взгляда на вещи, (будто вещи), причиняющие страдание, оказывают природе больше пользы, чем доставляющие радость. Равным образом было бы неверно (считать),

что то, что причиняет огорчение, более полезно, нежели то, что доставляет удовольствие. Ибо то, что поистине полезно, не должно вредить, но помогать. Поэтому то из этого, что полезно по природе (5) (По закону справедливы и те), кто защищается (против причиняемой ими несправедливости) и сами не начинают действовать, (воздавая злом за зло); так же те, которые поступают хорошо по отношению к своим родителям, хотя бы те и были дурными, равным образом те, которые, предоставляя другим обвинять, сами не обвиняют (противную сторону). Среди вышеперечисленных (поступков), пожалуй, можно найти немало враждебных (противоречащих) природе. В этих то (поступках) заключается (причина) того, что люди страдают больше, когда можно было бы меньше страдать, и испытывают меньше удовольствий, когда можно было бы больше наслаждаться, и (чувствуют себя) несчастными, когда можно не быть таковыми. Итак, если бы тем, которые держатся таких взглядов (то-есть пассивного образа мыслей) была бы оказана какая-либо поддержка со стороны законов, а тем, которые не принимают (таких взглядов), но держатся противоположных точек зрения, причинялся бы узаконенный ущерб) (6), то тогда повиновение законам было бы не бесполезным. Ныне же положение вещей оказывается таковым, что тем, которые держатся такого рода взглядов (то есть пассивных) право, (вытекающее) из закона, недостаточно помогает. Во-первых, (нынешнее положение вещей допускает, чтобы обижаемый страдал и обидчик совершал (несправедливость)). И вплоть до настоящего времени право не препятствовало ни обижаемому терпеть несправедливость, ни обидчику совершать несправедливость. И даже в случае перенесения (дела) в суд у потерпевшего нет никакого особого преимущества перед причинившим (обиду). Ибо он должен убедить облеченных правом карать (судей), что он потерпел (несправедливость). (Только таким образом) он может добиваться возможности получить удовлетворение. Но эти же самые средства остаются в распоряжении также у совершившего (несправедливость), если он хочет (отрицать). (7)¹ успех зависит от того, насколько именно силен дар убеждения у того, кто обвиняет, у потерпевшего и у

¹ Текст в кол. 7 сильно испорчен и смысл может быть восстановлен лишь предположительно. Обвиняемый может повернуть острие и сам стать обвинителем, и тогда все дело будет в том, кто из них разовьет большее искусство красноречия.

причинившего (несправедливость), ибо победа (на суде) достается и посредством речей и

Фрагмент В

(1) Тех, которые происходят от знатных родителей, (2) мы уважаем и чтим, тех же, которые не из знатного дома мы не уважаем и не почитаем. В этом мы поступаем по отношению друг к другу как варвары, потому что по природе мы все во всех отношениях равны, притом (одинаково) и варвары и эллины. (Здесь) уместно обратить внимание на то, что у всех людей нужды от природы одинаковы. Приобрести то, что касается удовлетворения этих нужд, возможно (одинаково) всем, и во всем этом никакой варвар и никакой эллин не отличается от нас. И в самом деле, мы все (одинаково) дышим воздухом через рот и нос и едим мы все (одинаково) при помощи рук (?).

Из сочинения Антифонта: „Истина“ опубликованы в Оксиринск. Папирус. XV 120 (Пап. 1797) два столбца

I. Если придавать серьезное значение справедливости, то свидетельствовать истину во взаимных отношениях людей между собой (приходится) считать справедливым (делом) и равным образом полезным для занятий людей. И вот (однако), оказывается, что делающий это не будет справедливым, поскольку справедливость заключается в том, чтобы не причинять никому обиды, если сам не испытываешь обиды. Ведь выступающий свидетелем, даже если он свидетельствует истину, все же некоторым образом наносит вред другому и вместе с тем должен и сам впоследствии терпеть за то, что он сказал, в силу того, что вследствие его свидетельских показаний уличается тот, против которого он свидетельствовал. Последний теряет или деньги или свою жизнь из-за того (свидетеля), которому он лично не причинил никакой несправедливости. Итак, он причиняет обиду тому, против кого он свидетельствует, а именно, он сам вредит тому, кто ему не вредит, и сам он (в свою очередь затем) терпит вред от того, против кого он свидетельствовал, так как возбуждает к себе ненависть его даже и в том случае, если он (П) засвидетельствовал истину. И не только вследствие ненависти (свидетель сам терпит вред), но и потому, что он должен (после этого) всю жизнь остерегаться того, против которого он свидетельствовал. Таким образом для него всегда готов такой враг, который, если бы мог, причинил бы ему зло и словом и делом. Правда, это кажется немалым нарушением справедливости как то,

что он сам терпит несправедливость, так и то, что он совершает несправедливость. Однако, ведь невозможно, чтобы было справедливым (уклоняться от свидетельства), чтобы не причинять никакого вреда (другому) и самому не терпеть (от этого) вреда¹.

Необходимо, чтобы было справедливо либо то, либо другое из них (из этих двух образов поведения) или и то и другое были несправедливы. Оказываются же также при том подходе (несправедливыми делами) и судить и выносить приговоры и быть посредником в разрешении споров. Ибо то, что полезно одним, вредит другим. И те, которые получают пользу, не испытывают несправедливости, те же, которые терпят вред, те испытывают несправедливость.

Об единомыслии

44а. Филострат „Жизнь софистов“ 1 15.4. Более многочисленны его судебные речи, которым присуща необычайная сила и в которых находятся всяческие ухищрения (ораторского) искусства; (менее многочисленны) софистические (т. е. философские) сочинения и другие. Самое лучшее из его философских сочинений „Об единомыслии“, в котором (содержатся) блестящие философские изречения, торжественное изложение, разукрашенное поэтическими выражениями, и пространные объяснения, подобные гладким местам равнин.

О заглавии срв. Ямвлих ер. „Об единомыслии“. Единомыслие, как показывает само название, включает в себе общность и единение (людей) одинакового образа мыслей. Исходя из этого (первоначального значения), это (понятие) распространяется на города и все дома—как общие, так и частные—оно простирается (равным образом) на все творения и все роды общие и частные. И еще оно охватывает согласный взгляд на вещи каждого отдельного человека в отношении к самому себе. А именно, если кто-нибудь руководится единой мыслью и единым убеждением, то (у него налицо) согласованность в отношении к самому себе. Напротив, тот, кто колеблется между двумя мнениями в отношении к самому себе и держится неодинаковых суждений, тот находится в несогласии с самим собой. Первый, пребывающий всегда при том же самом мнении, полон единомыслия. Непостоянный же в своих мыслях, уносимый то одной, то другой мыслью, изменчив и находится во вражде с самим собой. Срв. Демокрит 55 В 250 и 255.

¹ В защиту свидетельских показаний.

IV. 4, 14. Сверх того, единомыслие считается величайшим благом для государств, и весьма часто в них советы старейшин и лучшие мужи увещевают граждан сохранять единомыслие. И повсюду в Греции установлен закон, чтобы граждане давали клятву, что они будут пребывать в единомыслии. И повсюду дают эту клятву. Но я думаю, что это делается не с тою целью, чтобы граждане присуждали награды одним и тем же хорам, или хвалили одних и тех же флейтистов, или предпочитали одних и тех же поэтов, или наслаждались одними и теми же удовольствиями. Но это делается для того, что они повиновались законам. Ведь если граждане пребывают в повиновении законам, то государства бывают сильнейшими и богатейшими; напротив, без единомыслия ни государство не может хорошо управляться, ни дом находиться в хорошем состоянии.

45¹. Гарпократион „Скиаподы“ (тененогие)² (их упоминает) Антифонт в сочинении: „Об единомыслии“. Это — народ, живущий в Ливии.

46. Гарпократион („Макрокефалы“, „большеголовые“); (их упоминает) Антифонт в сочинении „Об единомыслии“. Существует народ, носящий такое имя.

47. Гарпократион „живущие под землей“. Можно подразумевать под этим троглодитов, упоминаемых Скилаком в сочинении „Плавание“ и катудайцев, упоминаемых Гесиодом в третьей книге его „Списка“. Антифонт в сочинении „Об единомыслии“ (упоминает их).

48. Фотий „богоподобнейший“, (значит) имеющий образ бога. Антифонт в сочинении: „Об единомыслии“ сказал следующим образом: „Человек утверждает, что из всех животных он наиболее богоподобен“.

49. Стобей IV 22. Из Антифонта: „Ну пусть же жизнь идет вперед и пусть домогаются брака и женщины. Этот день, эта ночь начинает новую судьбу, новый жребий.“³

¹ Фрагменты 45—47 описывают варварство, в котором находится значительная часть человечества.

² Выдуманный Аристофаном („Птицы“ 1553) народ, будто бы живший в Ливии, с огромными, подошвами которыми они, как зонтом, закрывались от солнца, поднимая вверх ногу.

³ В. Нестле переводит: „С этого дня, с этой ночи начинается новая судьба, новое существование. Брак есть для человека рискованная игра. В этих словах Герверден и Г. Дильс усматривают цитату из Эврипида (Медия 235), Дюммлер и Альтвег думают, наоборот, что здесь для Эврипида источником служил Антифонт.

Ведь брак для человека есть великое состязание. Ибо если (человеку) выпадет на долю неудачный брак, то что ему предпринять в таком несчастном положении? Тяжел развод, тяжело сделать себе врагами друзей¹, которые (раньше с нами) одинаково мыслили и одинаково чувствовали — и это после того, как (сам) признал (другого) достойным и (в свою очередь) сам (был признан) этим другим достойным².

Тяжело также очутиться в таком положении, при котором получаешь печаль от того, от чего надеялся получить удовольствие. Ну ладно, не станем говорить о неприятностях; (лучше) возьмем самое благоприятное (положение вещей). Что приятнее для человека, чем жена по его сердцу? Что слаще в особенности для молодого (мужчины)? И именно в том самом месте, где обитает радость, где-то по соседству находится и страдание. Ибо удовольствия приходят не одни сами по себе, но (всегда) их сопровождают горести и бедствия. Так и победы в Олимпии и в Дельфах и (другие) подобные состязания и мудрость и (вообще) удовольствия всякого рода обычно возникают из больших забот. Почести и награды за победу на состязаниях являются (лишь) приманками, которые бог дал людям: они доставляют (людям) большие труды и много пота. Если бы у меня не было другого (человека), который был бы мне столь же дорог, как я сам себе, то я не мог бы жить, так много заботясь о телесном здоровье (другого) лица, об его ежедневном пропитании, об его чести, благонравии, хорошей славе и добром имени.³

Так что же, не является ли жена таким другим (лицом), которое мне столь дорого? Не ясно ли, что жена мужу, если она ему по сердцу, доставляет столь же сильную любовь и так много огорчений, как он сам себе, поскольку (ему приходится заботиться) о здоровье двух лиц, о снискивании пропитания, благонравии и добром имени их? Предположим, что еще дети родились: тогда уж все полно забот, юношеская беззаботность исчезает и лицо (у человека) уже не то.

50. Стобей IV 34,63. Изречение Антифонта: „Жизнь похожа, так сказать, на однодневное заточение в темнице и

¹ Друзьями здесь называются супруги, как у Эсхила („Агамемнон“ 1236)

² Невеста и жених взаимно признали друг друга достойными.

³ Срв. Эврипид „Алкестида“ 874 сл. и „Ипполит“ 258. По мнению Г. Дильса, все же не приходится думать о заимствовании того или другого автора; срв. также Демокрит 55 В 275 сл.

продолжительность жизни подобна (одному) дню¹. Лишь только мы вновь увидим свет дня², мы передаем его следующим поколениям³.

51. Стобей IV 34,56. Изречение Антифонта: „Всякая жизнь, даже самая завидная по мнению людей, заслуживает обвинения в том, что в ней нет ничего особенно значительного, ничего великого и высокого, но все (в жизни людей) ничтожно, слабо, кратковременно и сопряжено с большими страданиями³“.

52. Гарпократион anathestai: Антифонт (употребляет это слово) в сочинении „Об единомыслии“. Жизнь нельзя переставить, как ход в шашечной игре⁴, вместо того (чтобы сказать): наново жить, исправив прежнюю жизнь. Сказано в переносном значении на основе сравнения с играющими в шашки.

53. Стобей III 10, 39. Изречение Антифонта: „Некоторые (люди) трудятся, копят сбережения, не знают отдыха и, если им удастся прибавить (сколько-нибудь к своему состоянию), радуются, насколько только может (человек) радоваться. Если же им приходится (сколько-нибудь) брать (из сбережений) и тратить, то они скорбят так, как если бы вырезывали у них куски мяса“.

53a⁵. Стобей III 16,20. Изречение Антифонта: „Некоторые (люди) не живут своей настоящей жизнью, но с большим усердием копят средства, как если бы им предстояло прожить еще какую-то вторую жизнь, не настоящую. А между тем остающееся (прожить им) время уходит“.

54. Стобей III 16,30. Изречение Антифонта: Есть такой рассказ. Один человек видел, как другой получил много денег, и стал просить его ссудить ему под проценты. А тот не пожелал (дать ему взаймы), но унес деньги и спрятал их где-то; (дело в том), что он принадлежал к числу тех людей, которые не доверяют (другим) и никому не оказывают услуг. Кто-то заметил, как он это делал, и украл (у него деньги). Спустя некоторое время тот, который спрятал деньги, пришел и не нашел их. Итак, он был очень огорчен потерей и в особенности тем, что он не дал их

¹ Может быть, вместо „одному дню“ следует читать „одной смене караула“.

² Заря нового наступающего дня означает смерть.

³ Вообще сочинение Антифонта: „Об единомыслии“ было проникнуто пессимизмом. Срв. В 49, 50, 52 и др. Срв. также 55 В. 285.

⁴ Ошибочно сделанный ход вернуть и сделать правильный.

⁵ Срв. Демокрит 55 В 227,

тому, который просил, так как тогда бы и деньги были целы да еще к ним прибавилось бы. И вот, встретив того человека, который тогда хотел занять у него, он горько жаловался на потерю, (говоря), что он сделал ошибку и что ему досадно, что он не сделал ему одолжения, но оказался нелюбезным, в результате чего теперь деньги для него совершенно потеряны.

А тот ему советовал не печалиться (об этом), но, положив на их место камень, думать, будто (эти деньги) у него еще имеются и не потеряны. „Ведь когда у тебя были (эти деньги), ты вовсе ими не пользовался; поэтому и теперь не думай, что ты чего-либо лишился“. Ибо от того, чем кто-нибудь не пользовался и не будет пользоваться, будет ли это у него или нет—ему не будет ни больше, ни меньше вреда.

Ибо что касается человека, которому бог не хочет вовсе дать благ, то давая ему материальное богатство, но (в то же время), делая его бедным умственными способностями, (бог тем самым) лишает его того и другого вследствие того, что не дал ему ума. Срв. басни Эсопа 412 и 412 в Н.

55. Фотий *hina*: „где“ Антифонт в сочинении: „Об единомыслии“: „медлить, где вовсе не следует медлить“.

56. Свида: *окпо* (медлю): и ораторы употребляли это слово не в отношении робости и лени, но относительно страха. Антифонт (говорит): „Плохим (человеком) был бы тот, кто в отношении к отсутствующим и будущим опасностям был бы смел на словах, а когда наступило бы дело, медлил бы (не решался действовать).“

57. Стобей III 8, 18. Изречение Антифонта: „Болезнь для ленивых есть праздник“. Ибо они не идут на работу.

58. Стобей III 20, 66. Изречение Антифонта: „Кто идет к своему ближнему, чтобы причинить ему зло, и (при этом) боится, что он не достигнет того, чего хочет, но что по ошибке его произойдет то, чего он не хочет, тот будет действовать осмотрительно. Ибо в то время, как он собирается действовать, много раз его мысль отвращается от (этих) намерений. (Ведь) то, что произошло, нельзя (изменить), что же касается будущего, то возможно, что (этого) и не будет. Но кто думает, что (он может причинить) зло своим ближним, (и при этом сам) не испытать зла, тот не разумен. Надежды не всегда благо. Ибо многие подобные надежды ввергали людей в непоправимые бедствия, и то (зло), которое они думали причинить ближним, им самим пришлось претерпеть. О рассудительности же человека никто не может судить

более правильно, чем тот, кто в состоянии, подавляя удовольствия данного момента, господствовать над самим собой и побеждать самого себя. Но кто хочет предаваться удовольствиям данного момента, тот хочет худшего вместо лучшего“.

59. Стобей III 5,57. Изречение Антифонта. „Не тот непорочен, кто (никогда) ничего постыдного или дурного не пожелал и (никогда) не приходил с ними в соприкосновение. Ибо ему не предоставлялась возможность, победив самого себя, показать себя на деле нравственным.“

60. Стобей II 31,39 p. 208. 13. Изречение Антифонта: „Я думаю, что самое важное в (жизни) людей есть воспитание. В самом деле, если положили правильное начало какому бы то ни было делу, то вероятно, что и конец его будет правильный. И какое семя посеешь в земле, такого следует ожидать и плода. И если в юное тело вкладывать благородное воспитание, то, оно будет жить и цвести в нем в течение всей жизни, и ни дождь, ни засуха не смогут уничтожить его“.

61. Стобей II 31. 40. Изречение его же: „Нет ничего хуже для людей, чем анархия (бесначалие). В силу этого убеждения ранее жившие люди приучали своих детей с самого начала повиноваться и исполнять приказания, чтобы, когда они возмужают, им не приходилось счечь изменяться и (в связи с этим) испытывать сильное потрясение“.

62. Стобей II 31,41 . . . С кем кто проводит наибольшую часть дня, таким по характеру необходимо становится и он сам.

63. Гарпократион *diathosis* (расположение): вместо „правление“ (употребляет) тот же самый (оратор Антифонт!) в сочинении „Об единомыслии“. Но „знающие слушают администрацию“.

64. Ехс. Vindob 44. Антифонт: „Юные дружбы сильны¹, но старые еще сильнее²“.

65. Свида. *thoreia* (лесть). Антифонт в сочинении: „Об единомыслии“: многие (люди), имея друзей, не знают их, но водят знакомства с теми, кто льстит им, пока они богаты и счастливы“.

66. Климент „Стромата“ VI 19. Оратор Антифонт говорит: „Кормление стариков похоже на кормление детей“.

67. Гарпократион *atheoretos*: вместо слово „незримый“ у Антифонта в сочинении „Об единомыслии“.

¹ „Интимны“ Н. Нестле

² „Интимнее“ В. Нестле.

67а. Гарпократион *andreia*: (в смысле) зрелый возраст (употребляет) Антифонт в сочинении „Об единомыслии“.

68. Гарпократион *aulidzomenoi* (останавливающиеся на ночлег) вместо „лежащие спать“ у Антифонта в сочинении „Об единомыслии“.

69. Гарпократион *balbis* (барьер) употребляет Антифонт в сочинении „Об единомыслии“ (в смысле) начало.

70. Гарпократион *eveniotata* (самое удобообуздываемое) употребляет Антифонт в сочинении „Об единомыслии“. Удобообуздываемый (значит) ручной, скромный и не беспокойный. Метафора на основе сравнения с лошадьми.

71. Гарпократион *phelomata*: Антифонт в сочинении „Об единомыслии“ употребляет это слово в смысле „обманув“.

Политик¹

72. *Antiatt. Bekk. An. 78,20 areitharchia* (непослушание властям): (это слово употребляет) Антифонт в „Политике“.

73. Атеней X 423 А. Слово „проматывать“ употребил Антифонт в „Политике“ следующим образом: „Когда кто-нибудь промотал свое состояние или состояние своих друзей“.

74. Гарпократион *eusymbolos* (с хорошим предзнаменованием) вместо „легко и хорошо встречающийся“, то есть тот, которого хорошо встретить“. Антифонт в „Политике“ (употребляет это слово).

75. Гарпократион: *hemioliasmos* (отдача целого с половиною): Антифонт в „Политике“ говорит: удвоения и отдачи целого с половиной“.

76. Приск 18. 230. У них (греков) глагол *katamelein* (пренебрегать) употребляется с родительным и винительным падежом. (Так), Антифонт в „Политике“: И пьяницей не быть прозванным и не считаться пренебрегающим делами, будучи во власти вина“.

77. Плутарх. Антоний 28. Тратить и употреблять на разврат самую дорогую, так сказал Антифонт, трату—время.

„О толковании сновидений“ Срв. 80 А 1 и 13 В 55

78. Артемидор 1 14 р. 109,10 Н. Каракатица. Она одна лишь помогает желающим убежать (испускаемым ею) тем-

¹ Спорным является, какому Антифону принадлежит это сочинение. Сауппе и Бласс высказываются за авторство оратора Антифонта, Вилямовиц за софиста Антифонта.

ным соком, пользуясь которым она часто убегает (от преследования). Упоминает об этом снe и Антифонт Афинский.

79. Цицерон „О прорицании“ I. 20. 39. Рассуждая о многих мелких сновидениях, которые должны быть собраны, Хрисипп делает то же самое, что Антипатр, разыскивающий те толкования (сновидений) Антифонта, которые, хотя, правда, показывают известное остроумие (этого снотолкователя), но которыми, за исключением более значительных, пользоваться не подобает. 51.116. Здесь начинается некое великое, не то (ранее упомянутое) естественное, но искусное толкование снов Антифонта и по тому же самому способу (снотолкование) оракулов¹. Ибо они являются исследователями предсказаний, подобно тому, как филологи (являются исследователями сочинений) поэтов.

80. Цицерон „О прорицании“ II 70. 144. Догадки самих толкователей (снов) разве не более показывают изобретательность их, нежели силу и стройность природы? Наездник, думающий отправиться в Олимпию, увидел себя в сновидении едущим в колеснице, запряженной четверкой лошадей. Рано утром (он идет) к снотолкователю. А тот ему говорит: „Ты победишь, ибо это означает быстроту и силу лошадей“. Затем он (идет) к Антифону, а тот ему говорит: „Ты должен быть побежден: разве ты не понимаешь, что четверня прибежала раньше тебя?“. Вот другой наездник (впрочем, этих снов и таких толкований полна книга Хрисиппа, полна и книга Антипатра). Но я возвращаюсь к наезднику: он пришел к снотолкователю (с сообщением), что он видел во снe, будто превратился в орла; а тот ему говорит: „Ты победил; ибо ни одна птица не летает сильнее“. Ему также говорит тот же Антифонт: „Болван, разве ты не видишь, что ты побежден? Ведь та птица, преследуя и ловя других птиц, сама всегда занимает последнее место“.

81. Сенека *controv.* II I. 33. Ото Юний . . . издал четыре книги: „Цветов“, которые наш Галлион метко назвал „Книгами Антифонта“, столько в них сновидений (то-есть вздора).

81a. Меламп „О дрожаниях“ 18 19 (18). Если дрожит правый глаз, то согласно Фемоною, египтянам и Антифону, будешь иметь врагов покоренными. (Это знамение) приводит также путешественников (19). Если дрожит верхнее веко правого глаза, то это показывает на какое-нибудь

¹ Принимаю поправку текста, предложенную Эрнестом Кристом.

новое приобретение, согласно же Антифону, это означает пользу и здоровье, удачу в замысле рабу, путешествие вдове.

Х. КРИТИЙ (81)

А. Жизнь и сочинения

1. Филострат „Жизнь софистов“ 1 16. Если софист Критий уничтожил афинскую демократию, то из-за этого еще (не следует его считать) дурным, так как демократия пала бы и сама собой вследствие того, что народ столь возгордился, что не стал слушать даже законных архонтов. Но так как он был ревностным приверженцем лакедемонян, изменнически предал святилища, разрушил стены (родного города) с помощью Лисандра, изгоняемых афинян лишал возможности жить где-либо в Греции, об'явив лакедемонскую войну против всех, кто только даст убежище изгнанному афинянину, жестокостью и кровожадностью превосходил 30 (тиранов), содействовал безрассудному решению лакедемонян, чтобы пастырь человеческого стада Аттика была опустошена, (вот за все это) он мне кажется самым дурным из всех людей, имена которых покрыты бесславием. И если бы он был втянут во (все) это, будучи (человеком) необразованным, то можно было бы еще поверить тем, которые говорят, что он был испорчен Фессалией и тамошним сообществом. Ибо характеры необразованных людей легко склоняются в любую сторону в отношении выбора образа жизни. Но так как он был воспитан наилучшим образом и (даже) об'яснял весьма многие изречения, приписывая их Дропиду, который после Солона правил афинянами (59 $\frac{3}{2}$ г), то ему не избежать обвинения перед народом в том, что он совершил эти преступления в силу своей дурной природы. И в самом деле опять и то странно, что он не стал похожим на Сократа, сына Софрониска, несмотря на то, что весьма много занимался философией с этим мудрейшим и справедливейшим, по общему мнению, из его современников, но уподобился фессалийцам, у которых процветают надменность, необузданность и тиранические поступки среди попоек. Однако, и фессалийцы не пренебрегали (занятиями) мудростью, но в Фессалии и малые и более значительные города подражали софисту Горгию, взирая (с уважением) на Горгия Леонтинского; они, пожалуй, перешли бы и к подражанию Критию, если бы Критий у них сделал бы ка-

кое-нибудь выступление с изложением своей мудрости. Но он не заботился об этом, но создавал для них тягостные олигархии, вступая в переговоры с тамошними влиятельными лицами и нападая на всякую демократию, клеветая на афинян, будто они заблуждаются больше всех, так что, если взвесить все это, то, пожалуй, Критий больше развратил фессалийцев, чем фессалийцы Крития. Умер он, будучи убит приверженцами Трасибула, которые привели народ из Филы. Некоторые думают, что он оказался доблестным мужем при смерти, так как он умер с царским достоинством. По моему же мнению, ни один человек, который погиб из-за своего дурного образа жизни, не умер прекрасно. Поэтому-то, мне кажется, и мудрость (этого) мужа и его произведения были у греков не в чести. Ибо если слово не согласуется с поведением (человека), то мы будем считать, что звук издается чужим голосом, подобно тому как дудки (издают чуждый голосу человека звук).

Что же касается стиля его речи, то Критий любил сыпать сентенциями и был весьма искусен говорить торжественно не в духе дифирамбической торжественности и не впадая в выражения, присущие стихотворному искусству, но (его речь) состояла из самых обыкновенных выражений и была естественной. Я нахожу, что (этот) муж был искусен также кратко говорить, а равным образом силен был говорить речи, носящие характер защиты. Он говорил по-аттически не совсем чисто, но и не как чужеземец (ибо говорить по-аттически не изящно есть варварство). Аттические выражения сверкают в (его) речи подобно блеску солнечных лучей. Прелесть стиля Крития (в том, что он) без связи присоединяет место к месту, стремительность речи (Крития) в том, что он неожиданно делает заключение, неожиданно рассказывает (что-нибудь необычайное).

Течет его речь недостаточно плавно, но приятно и мягко, подобно дуновению зефира.

2. Диоген III I. Афинянин Платон, сын Аристона и Периктионы (или Потоны)¹, которая свой род возводила к Солону. У него (Солона) был брат Дропид, у последнего сын Критий, у него сын Каллайсхр, у этого сыновья Критий, один из 30 тиранов, и Главкон, у Главкона дети Хармид и Периктиона, у последней сын Аристона Платон, шестой (поколением) от Солона.

¹. Потона—дочь Аристона, сестра Платона, мать Спевсиппа. Здесь у Диогена Лаэртция ее имя приведено по ошибке.

Платон „Хармид“ 154 В (Критий говорит). Это—Хармид, сын нашего дяди Главкона, мой двоюродный брат.

157 Е (Сократ Хармиду). Дом вашего предка по отцовской линии Крития, сына Дропида, как известно нам, прославлен и Анакреонтом и Солоном и многими другими поэтами.

Схолии к Эсхилу „Прометей“ 130. А именно он (Анакреонт) жил в Аттике из-за любви к Критию.

3. Платон „Тимей“ р. 20 А. Все мы здесь знаем, что Критий не невежда во всем том, о чем мы говорим р. 20 Д. (Критий говорит). Так выслушай же, Сократ, рассказ весьма необычайный, но абсолютно правдивый, как некогда сказал мудрейший из семи (мудрецов) Солон. Дело в том, что он был родственник и близкий друг нашего прадеда Дропида, как он сам многократно заявляет в своих стихотворениях. Он (Дропид) сказал как-то нашему деду Критию, а старик (Критий) передал (это) нам, что у этого (нашего) города в старину были великие и удивительные деяния, (ныне) забытые от времени и гибели (многих поколений) людей... 21 А (Критий говорит): Я скажу тебе древнее предание, которое я слышал от человека немолодого. Ибо в то время Критию (деду тирана), по его словам, было уже почти девяносто лет, а мне не больше десяти лет.

Схолии к этому месту. Критий был благородной и крепкой природы, он учился у философов и считался невеждой среди философов и философом среди невежд. Он был сам одним из тридцати тиранов.

4. Ксенофонт „Воспоминания о Сократе“ 1 2, 12 след. (пер. Г. Янчевецкого). „Но у Сократа“, говорит обвинитель, „были учениками Критий и Алкивиад, которые нанесли много вреда государству. Критий был самый ненасытный и самый жестокий из всех олигархов, а Алкивиад—самый необузданный и самый разрушительный из всех демократов“. (13) Я не стану оправдывать их, если они сделали что-либо дурное для государства; я только расскажу, как произошло их сближение с Сократом. (14) По своему характеру оба они были самые честолюбивые из всех афиян. Они желали, чтобы все делалось через них и чтобы самим быть выше всех... (16) Лишь только они пришли к мысли о собственном превосходстве над сверстниками, тотчас отпали от Сократа и занялись политикой, из-за чего и обращались к Сократу.

... (24) Критий и Алкивиад, пока были при Сократе, пользуясь его влиянием, могли сдерживать свои нехоро-

шие влечения; но они отпали от Сократа. Критий бежал в Фессалию и там вступил в общество людей, скорее враждебных, чем послушных законам. . .

(29) Пусть бы даже он (Сократ) сам ничего дурного не делал, но видя дурные поступки других, одобрял их, тогда его по справедливости укоряли бы. Между тем Сократ, слыша, например, о любви Крития к Евтидему, отклонял его от этого и говорил, что низко и преступно, чтобы образованный человек, подобно нищему, унижался перед тем, кого любит и перед кем желает казаться достойным уважения, и выпрашивал у него подачку, притом не имеющую ничего хорошего. (30) Когда же Критий не обращал на это внимания и не бросил своих намерений, то Сократ, говорят, в присутствии многих и самого Евтидема сказал Критию, что он, как ему кажется, чувствует в себе что-то свиное.

За это-то Критий и возненавидел Сократа, так что, когда он в числе тридцати тиранов вместе с Хариклом был законодателем, то припомнил это и постановил в законах „не учить искусству говорить“.

5. Андокид 1 47. Ну-ка я прочитаю вам имена мужей, которых, он внес в список. . .¹ Критий, двоюродный брат матери сестры. 68 Спаслись отец, тесть, три двоюродных брата. из остальных родственников семеро, которым предстояло умереть безвинно и которые ныне видят свет солнце благодаря мне.

6. (Демосфен) 58, 67. Аристократ, сын Скелия... совершил много прекрасных дел в войне (родного) города с лакедемонянами. Он до основания разрушил Этионею, в которую сторонники Крития намеревались впустить лакедемонян (411 г.), разрушил крепость и увел народ. Срв. Фукидид VIII 92.

7. Ликург 113. Когда Критий сказал, что он обвиняет мертвого (Фриниха, убитого в 411 г.) в измене, народ постановляет, что если окажется, что изменник уже похоронен в земле, выкопать его кости и выкинуть за пределы Аттики.

8. Аристотель „Реторика“ А 15. 1375 в 32. И Клеофон против Крития воспользовался элегиями Солона, говоря, что род его с давнего времени отличался необузданностью. Не написал-ли когда-то Солон: „Сказать мне красноволосому Критию, что я слышал об отце“?

¹ Диоклейд внес в список истребителей статуй Гермеса (в судебном процессе 415 г.).

9. Ксенофонт „Греческая история“ II 3 1, 2. В следующем году (404/ 3)...народ постановил избрать тридцать мужей, чтобы они письменно изложили отцовские законы и, руководствуясь ими, управляли бы государством. И были избраны следующие: Полихар, Критий и прочие.

10. Ксенофонт „Греческая история“ II 3, 15. Итак, в первое время Критий был единомышленником и другом Терамена.

Между тем как сам Критий был слишком склонен производить массовые казни своих политических противников, вследствие того, что когда-то он был изгнан народом (407 г.), Терамен держался противоположной линии, говоря и т. д.

(18) Однако, с того времени Критий и прочие из тридцати (тиранов) уже стали бояться в особенности Терамена, чтобы не стекались к нему во множестве граждане и вот они выбирают три тысячи (человек) для участия в затеянных делах. (36) Речь Терамена. Но я не удивляюсь, что Критий поступал противозаконно. Ведь когда это происходило (процесс аргинусцев), его не было здесь, но он в то время в Фессалии укреплял демократию и вооружал пелопоннесцев (крепостных) против господ.

11. Лисий 12, 43. После того как произошло морское сражение (у Эгоспотамоса) и возникло бедствие для города, причем демократическое правление еще продолжало существовать, с этого времени они начали готовить восстание; пять мужей эфоров состояли в обществе так называемых товарищей; они проводили собрания граждан, руководили заговорщиками и делали враждебные вашему народу (дела). В числе их были Эратосфен и Критий. Они назначили начальников по филам и уполномочили их выносить какое нужно постановление и управлять (людьми), которые понадобятся, и если что-нибудь другое они пожелают делать, то (и на это) облекли их полномочиями.

12. Ксенофонт „Греческая история“ II 4, 8. После этого (наступления Трасибула со стороны Филы) тридцать тиранов, не считая более свое положение прочным, возымели намерение присвоить себе Элевсин, чтобы в случае нужды иметь убежище. После того как было дано приказание всадникам, (с ними) прибыли в Элевсин Критий и остальные из тридцати тиранов (взятие в плен элевсинцев). (10) После этого Трасибул, взяв из Филы (людей), которых уже собралось около тысячи, ночью прибывает в Пирей... (11) люди же из Филы... были стянуты

к Мунихию... (19) Тогда погибли из числа тридцати тиранов Критий и Гиппомах (Май 403).

13. Схолии к Эсхину I 39 р. 261. Есть и следующее свидетельство о правлении тридцати тиранов. Когда Критий, один из тридцати тиранов, умер, на памятнике поставили Олигархию, держащую факел и поджигающую Демократию, и сделали следующую надпись.

„Это памятник доблестных мужей¹, которые короткое время смирляли своеволие проклятого афинского народа“

14. Аристотель „Реторика“ III 16. 1416 в 26. Всем известные факты нужно только напоминать. Многие (подобные случаи) вовсе не нуждаются в изложении фактов, как например, если хочешь восхвалять Ахилла (ибо все знают его деяния), но ими следует (только) пользоваться. Но если (хочешь восхвалять) Крития, то должно (рассказать факты) ибо многие не знают (их).

15. Атеней IV 184 Д. Хамелеон из Гераклеи в сочинении, носящем заглавие: „Напоминание“ говорит, что лакедемоняне и фиванцы все учатся играть на флейте, а также еще современные ему жители Гераклеи, лежащей у Понта (Черного моря), и из афинян (играли на флейте) знатнейшие Каллий, сын Гиппоника, и Критий, сын Каллайсхера

16. (Плутарх) „Жизнеописание десяти ораторов“ I, 1 р. 832 Д. Е. Но что касается (лиц), занимавшихся этим видом речей, которых нам предстоит упомянуть, восходя до древнейшего времени, то их можно всех, пожалуй, найти в числе последователей Антифонта (Рамнусийского) бывшего уже стариком, а именно Алкивиада, Крития, Лисия, Архина

17. Цицерон „об ораторе“ II 23, 93. Следовали за ними (ораторами) Периклом, Алкивиадом, Фукидидом) Критий, Терамен, Лисий; имеется много сочинений Лисия, кое-какие сочинения Крития. Они все тогда сохраняли ту известную сочность (речи) Перикла, но (их речи) были более пространным качества.

Филострат ер. 73 К. Хорошо известно, что Критий и Фукидид заимствовали у него (Горгия) напыщенность и возвышенность (речи), переделывая эту (особенность стиля Горгия) в свое собственное (своеобразие), первый (сочетая эту особенность) с красноречием, второй с силой слова).

18. Дионисий „Лисий“ 2. Он (Лисий) весьма выделяется чистотою речи и является наилучшим канон аттического

¹ Следовательно, это была гробница Крития и Гиппомаха.

языка не древнего, которым пользовался Платон и Фукидид, но бывшего в употреблении в его время, как можно заключить из речей Андокида, Крития и многих других.

19 Гермоген „об идеях“ II 11, 10 р. 415, 27. О Критии. И у него речь торжественная, подобно Антифону, высокопарная, часто прибегающая к отрицательной форме, более чистая (чем у Антифона). Когда он бывает многоречив¹, то речь его хорошо построена, так что он бывает точным и ясным и в то же время величавым.

Во многих его сочинениях и в особенности в „Ораторских введениях“ есть истина и убедительность. Тщательно отделявая (речь), он пользуется неумеренно, однако, не без искусства, такого рода украшением, которое не имеет, как у Антифона, чрезмерной и явной искусственности, но (является) таким, что в нем чувствует правдивость. Прочими же видами выразительности он мало пользуется, как-то (приданием своей речи характера) естественности или чистосердечия или всего другого в этом роде.

20. Фриних „Приготовление к софистике“ (Фотий Библиотека 158 р. 101 в 4). Он говорит, что канонами, нормами и наилучшим образцом чистой без (чуждых) примесей аттической речи являются (Платон, десять ораторов, Фукидид, Ксенофонт, сократовец Эсхин) Критий, сын Каллайсхра, и Антисфен.

21. Филострат „Биографии софистов“ II, I, 14. Он (Герод) усердно занимался всеми древними (авторами), (особенно) же сильно он был привязан к Критию и ввел его, дотоле находившегося в пренебрежении и не пользовавшегося вниманием, в общее употребление эллинов.

22. Филопон „О душе“ 89. 8 (к А 23). Для нас безразлично, говорит ли он о Критии, одном из тридцати тиранов, который был учеником Сократа, или о ком-нибудь другом. Говорят, что был и другой Критий софист, у которого имеются пользующиеся известностью сочинения, как сообщает Александр. Ибо (Критий), бывший одним из тридцати тиранов, не написал ничего другого, кроме „Государства в стихах“.

23. Аристотель „О душе“ 1 2 405 в 5. Другие же (говорят, что душа есть) кровь, как например, Критий. Они считают самым существенным свойством души ощущение, последнее же, (по их мнению), существует в силу природы крови.

¹ Т. е. образует периоды.

Филопон „О душе“ введение 9, 19. Критий, один из тридцати тиранов. Он учил, что душа есть кровь. „А именно, говорит он¹, кровь около сердца у людей есть мысль“.

В. Фрагменты

Поэма

1. Атеней XIII р. 600 Е. Воспевающий его (Эроса) мудрый Анакреонт постоянно у всех на устах. О нем говорит превосходнейший Критий:

„Теос дал Элладе Анакреонта, сладкозвучного слагателя песен, мелодии коих пленяют жен, (Анакреонта, являющегося) украшением пиров, обольщением женщин, врага флейт, друга лиры, веселого, беспечного. (5) Никогда твоя милая песнь не состарится и не умрет, пока (на пирах) мальчик будет раздавать воду, смешанную с вином, поднося напиток направо, (пока) девичьи хоры будут справлять всенощные празднества и пока чашечка, дочь меди, будет выситься на вершинах Коттаба² для (принятия) высоко брызгающих капелек Бромия³“.

Элегия Крития

2. Атеней ерit I р. 28 В. Критий так (рассказывает по порядку об особенностях каждого города) (следует ниже приводимая цитата): И восхваляется заслуженно аттическая глиняная посуда XV 666 В. Во-первых, игра, называемая коттабами, есть сицилийское изобретение, так как ее первыми выдумали жители Сицилии, как говорит Критий, сын Каллайсхра в своих „Элегиях“ в следующих словах (следуют два стиха из нижеприводимой цитаты). Лексикон Векк. VI Anecd. I 382, 19 (Фотий I 73,3) „хранители мысли“: так тиран Критий назвал письма (буквы).

„Из Сицилийской страны происходит коттаб, увлекательное занятие, в котором мы ставим себе цель для бросания остатка недопитого вина. Кроме того, сицилийская колесница (является) самой лучшей по красоте и роскоши.“

¹ Ошибка Филопона. Скорее это относится к Эмпедоклу, срв. Эмпедокл В 105,3

² Коттаб—игра на пирушках, состоявшая в том, что недопитое вино выливали в металлический сосуд, произнося при этом имя любимого лица, и по звуку падающих капель судили об его привязанности к себе.

³ Бромий—прозвище бога Вакха. Капли Бромия—капли вина.

Фессалийское же кресло—роскошнейшее сидение для членов. Красотой же ложа (особенно) славится Милет, Хиос и приморский город Ойнопион. Что же касается Этрурии, то первое место занимают ее золотые чаши и всевозможные медные вещи, которые в качестве полезной утвари служат украшением дома. (10) Финикияне же изобрели письма, (этих) хранителей мысли¹. Фивы же впервые скрепили сидение военной колесницы, а карийцы, повелители моря, (первые построили) корабли, перевозящие тяжести. Что же касается гончарного круга и славнейшего глиняного кувшина, (этого) детища печи, полезного в домашнем хозяйстве, (то их) изобрел город, воздвигший славный памятник победы у Марафона (то есть город Афины).

3. Маллий Теодор *de metr.* p. 19. Критий утверждает, что размер дактилический гексаметр впервые был изобретен Орфеем.

На Алкивиада

4. Гефестион 2, 3 (о выговаривании вместе), или два коротких (звука стягиваются) в один короткий, как это встречается в прочих размерах. . . . в эпических же стихах редко. Так, Критий „в Элегии на Алкивиада“ не считал возможным допустить имя Алкивиада. А именно, он говорит:

„Ныне я увенчаю (славой) афинянина Алкивиада, сына Клиния, воспев его по-новому. Ибо никак не удавалось приладить его имя к элегическому размеру. Теперь же оно лежит в ямбическом размере, вполне уложившись в этот размер“.

5. Плутарх „Алкивиад“ 33. Постановление народного собрания о возвращении из изгнания Алкивиада было вынесено еще раньше, причем написал его Критий, сын Калайсхра, как он сам говорит в своих „Элегиях“, упоминая об услуге, оказанной им Алкивиаду, в следующих (стихах):

„Что касается постановления, которое вернуло тебя из изгнания на родину, то предложение о нем я внес в народное собрание. Написав, я сделал это дело. Печать моей речи лежит на этом². Срв. В 75.

¹ „Помощники мысли“ Дильс; „опора мысли“ Нестле; „складывающие речь“ Швейцвайсер; „Принимающие речь“ Добри; „Укрепляющие речь“ Мейнеке“.

² Последняя фраза в переводе В. Алексеева: „Но об этом я не намерен рассказывать никому другому“.

6. Атеней X 432 Д. Не было у лакедемонян обычая, который практиковался на пирушках, выпивать перед едой и при этом провозглашать тосты друг за друга. Это видно из того, что говорит Критий в „Элегиях“:

„Это спартанский обычай, строго соблюдаемый в (Спарте), (чтобы каждый) пил свой бокал, который для него был наполнен вином. (В Спарте не принято) давать выпить, называя по имени (чествуемых) и (не принято чтобы чаша) совершала круг среди пирующих, двигаясь в правую сторону“¹

* * *

(Этот обычай пить из общих) сосудов идет из Азии, его выдумал лидийский народ. И вино подавать направо и называть по имени того, кому хотят преподнести и за чье здоровье (хотят) выпить (—это все лидийская выдумка). От таких попоек развязываются языки для мерзких речей, тело становится более слабым, мутный туман застилает глаза, забвение уничтожает то, что хранит в себе память, ум же теряет свою твердость. Рабы привыкают пьянствовать (вместе со своим господином).

Наступает расточительство, приводящее дом к разорению. (15) (Иначе в Спарте): Лакедемонские юноши пьют (лишь) столько, чтобы во всех сердцах возникло радостное настроение, веселый разговор и умеренный смех. Такая пирушка полезна телу, душе и имуществу. Прекрасно уживается (с этим) и совершение дел Афродиты и сон, прибежище усталых, и здоровье, (эта) отраднейшая для людей богиня, и также Благоразумие, которое живет рядом с Благочестием“.²

Вслед за этим он говорит опять: (23) „Ибо для тех, которые прикладываются к бокалам сверх меры, (эти) попойки, доставив им на мгновение удовольствие, (затем) служат для них источником печали во все остальное время (их жизни). (25) Образ же поведения лакедемонян надлежит рекомендовать (всем): есть и пить соответственно тре-

¹ Далее следует пробел. Кайбель полагает, что далее содержалась следующая мысль: „Это противоречит обычаю, принятому у афинян“

² Между стихами 22 и 23 Дитерих вставляет фрагмент В 7.

бованиям разума так, чтобы быть в состоянии работать Пусть ни один день не будет отдан неумеренному пьянству.

7. Схолии к Эврипиду „Ипполит“ 264. Одному из семи мудрецов принадлежит изречение: „Ничего слишком“. Это изречение (некоторые), как, например, Критий, приписывают Хилону. Диоген I 43 приводит цитату без указания имени автора: Был мудрец Хилон из Спарты, который сказал следующее: Ничего слишком! Все хорошо в свое время“.

8. Плутарх „Кимон“ 10. Критий же, бывший одним из тридцати тиранов, высказывает в „Элегиях“ желание: быть богатым, как Скопады, великодушным, как Кимон, и побеждать (врагов) как спартанец Аркесилай (или Агесилай).

9. Стобей III 29, II. (Изречение) Крития: „Больше хороших (людей) благодаря воспитанию, чем от природы“.

Драмы.

10. Жизнь Эврипида р. 135, 33. Из них (драм Эврипида¹) считаются подложными три: Тенн, Радамант, Пейритой. Вилямовиц прибавляет к ним еще сатирическую драму „Сисиф“.

Тенн.

11. Наименование, образованное от Тенедоса (остров и город в Эгейском море) Срв. Конон 28.

12. Стобей III 2, 15. Эврипид в „Тенне“ (говорит): „Увы! Нет ничего справедливого в нынешнем поколении“.

Радамант

12а. Папирус, опубликованный Gallavotti в Riv. di phil. II (1933) Срв. Körte Arch. f. Pap. II (1935), 258. „Полидевк был убит в единоборстве. Когда же Радамант радовался по случаю победы и вместе с тем страдал из-за дочерей, явилась Артемида и повелела Елене отдать почести обоим умершим братьям, и сказала, что дочери его стали богинями“.

13 Antiatt. Bekk. р. 94, I. „Изымать“ вместо „отнимать“. Эврипид в „Радаманте“ (говорит): „Ибо никто нас не изымет“ (т. е. освободит).

14. Страбон VIII р. 356. Эврипид... в „Радаманте“: „Те, которые имеют Эвбейскую землю соседним государством“.

¹ Тетралогия Крития в более позднее время ходила под именем Эврипида. Невероятно, чтобы сам Критий злоупотреблял именем Эврипида. Это приписывание драм Крития Эврипиду позднейшего происхождения.

15. Стобей II 8, 12. IV 20, II, 61. „Радамант“ Эврипида: „У нас различные стремления в жизни. А именно, один страстно желает сделаться благородным, у другого же нет дум об этом, но он хочет называться отцом богатого дома.

(5) Третьему, не имеющему ничего разумного в мысли и слове, любо склонять ближних к дурному бесстыдному поступку. Иные же из смертных ищут низкой корысти, предпочитая ее добродетели. Так жизнь людей проходит в заблуждениях. Я же не хочу ничего этого, я желал бы (лишь) стяжать добрую славу.

Пейритой

15а. Пять отрывков папируса № 2078 с остатками 85 стихов, опубликованные Hunt'ом. См. Arch. f. Pap. 10/1932, 50 сл. и Mogel „Bursians Jahresb.“ 59 (1933).

Из пролога (стихи 7—20) (Говорит Пейритой): „Бог ни-спослал безумцу умопомрачение. Имея супругою Облако, он некогда распространил среди фессалийцев дерзостную молву, будто бы он совокупился с дочерью Кроноса. За такие хвастливые речи он навлек на себя возмездие со стороны богов; в безумном беге, в котором кружатся неистовствующие, он исчез для людей неведомо куда. И могила его не скрыла, но он был растерзан дочерьми Борея. Отец, согрешивший в отношении богов... я же его бедствия...

(Далее следует беседа Геракла с Тесеем). Тесей: „Нисколько я не стану упрекать тебя, Геракл, но следует выждать, ибо постыдно (было бы) предать верного и дружественного (нам) мужа, вероломно захватив его“.

Геракл: Ты, Тесей, сказал то, что подобает и тебе самому и городу афинян. В самом деле ты всегда помогаешь несчастным. Мне же стыдно (было бы), прикрываясь (этим) предлогом, возвратиться на родину. Ибо каким образом ты можешь считать, что Эврисфей будет рад, если он знает, что в этом я помог тебе. (Не думаешь ли ты), что он сказал бы, что ведется бесконечная борьба?“

Тесей: „Но ты не нуждаешься (в моих уверениях), я желаю тебе успеха во всех твоих делах. Мое благоволение безоговорочно принадлежит тебе. Я всегда откровенно выражаю свою вражду врагам и любовь друзьям.

(Остальные стихи дошли в настолько поврежденном виде, что нельзя уловить смысла и связи).

16. Иоанн диакон к Гермогену (Rhein Mus.) 63/144 Григорий Коринфский к Гермогену II 449, 8 (И у Эврипида:

„Зевс, как сказано:“—ссылка, „истинной“—подтверждение): этот стих находится в двух драмах Эврипида—(в драме) под заглавием: „Пейритой“ и в „Мудрой Меланиппе“. Общее содержание их и отдельные места (в них) будет весьма уместным изложить (здесь) для тех, кто любит много знать. Итак, содержание „Пейритоя“, следующее. Желая жениться на Персефоне, Пейритой вместе с Тесеем низошел в Аид и (за это) получил должное наказание. А именно, прикованный к неподвижной скале, он находился под охраной пастей драконов. Тесей же, считая постыдным оставить в опасности друга, предпочел жизни (на земле) жизнь в Аиде. Будучи послан Эврисфеем за Цербером, Геракл одержал победу над зверем, освободил Тесея с его друзьями от неволи, в которой они находились по воле подземных богов, одолел противника, заслужил одобрение богов и сжалился над бывшими в беде друзьями. Итак, в этой драме выводится Эак, который говорит Гераклу:

„О! Что такое? Я вижу, что кто-то быстро спешит сюда с весьма отважным духом. Ты должен сказать (мне), чужеземец, кто ты и по какой причине пришел ты в эти места“.

Затем Геракл (говорит) ему: (5) „Нет нужды скрывать, я сейчас отвечу на все предложенные вопросы. Моя родина—Аргос, имя мое—Геракл. Я—сын Зевса, отца всех богов. Действительно, на непорочное ложе к моей матери пришел Зевс, как гласит истина. (10) Сюда же я пришел, покоряясь властям, так как меня заставил (сделать это) Эврисфей, который послал меня, приказав привести собаку Аида живою к Микенским воротам. (Он поступил так) не из желания увидеть (эту собаку), но он хотел дать мне выполнить невыполнимый труд. Ища путей осуществить это дело, я прошел кругом всю Европу и Азию вплоть до их отдаленнейших уголков“.

17 Атений XI 496 А. Глиняный сосуд для возлияний... (plemoshое) пользуются им в Элевсине в последний день мистерий, который вследствие этого и называют Племохоями (т. е., днем возлияний из сосудов)... Упоминает их и автор „Пейритоя“, (которым) является или тиран Критий или Эврипид. А именно, он говорит¹ так:

„Чтобы мы благоговейно совершали эти возлияния из глиняных сосудов в подземную бездну“.

¹ Поет хор элевсинских мистов в день возлияний из глиняных сосудов.

18 Климент „Строматы“ V 35. Об этом говорят начертанные на святом кивоте откровения, касающиеся умопостигаемого мира, скрытого и тайного для народа. Да и те две золотые статуи, из которых каждая с шестью крыльями, обозначают либо две Медведицы, как думают некоторые, или что более (вероятно), два полушария, имя же херувимов обозначает многознание. А обе эти (статуи) имеют двенадцать крыльев и обозначают чувственный мир через посредство (изображения) круга зодиака и времени, которое несется согласно с ним. Думаю, что и трагедия говорит, объясняя законы природы (следует нижеприводимая цитата из Крития).

Схолии к Аристофану „Птицы“ 179. Древние употребляли слово „полюс“ не так, как новейшие, в смысле какого-то знака и предела (небесной) оси, но именно в смысле того, что об'емлет все. Эврипид в „Пейритое“ (говорит): „Охраняя полюс Атланта“ в том смысле, что он вращается вокруг и через него все проходит.

„Неутомимое время вращается в вечном потоке; нося в себе будущее¹, оно рождает самого себя; и две Медведицы стерегут полюс (небо) Атланта быстрыми взмахами своих крыльев“.

Атлант же значит „не подвергающаяся (движению) ось и неподвижная сфера“, а может быть, лучше понимать (его как) неподвижную вечность.

19. Климент „Строматы“ V 115. В драме „Пейритой“ тот же самый (Эврипид) изображает и следующее (следует цитата) (Схолии к Аполлонию IV 143 и к Эврипиду „Орест“ 982 цитируют стихи 1, 2; Сатир. „Жизнь Эврипида“ (Оксир. Папир IX) р. 140 цитируют ст. 1—4)

„Ты, который² сам себя породил, который сплел природу вселенной в быстром круговом движении неба, ты, вокруг которого свет, вокруг которого темная переливчатая ночь и неисчислимое множество звезд вечно совершают свой хоровод“.

Здесь он сказал, что творец, который „породил самого себя“ есть ум, затем он по порядку излагает мысли относительно мира, в котором (закljučаются) противоположности света и тьмы.

20. Плутарх „О большом числе друзей“ 7 р 96 С. Некоторые, не получив никакой пользы от друзей, когда те

¹ Срв. Лейбниц: „Настоящее чреватое будущим“.

² Именно „ум“ в понимании Анаксагора (см. Анаксагор фрагм. В 12).

преуспевали, погибают вместе с ними, когда те попадают в бедственное положение. И в особенности это бывает с философами и с прекрасными (людьми), как (говорит) Тесей Пейритою, в наказание закованному в оковы:

„Я привязан (к тебе) узами чести, которые, хотя и не сделаны из металла, (но не менее крепки)“.

21. Стобей II 8, 4. В „Пейритое“ Эврипида (говорится):

„Весьма искушенного ума был (человек), который впервые сказал меткое слово, который выдумал изречение, что удача является союзником разумно мыслящих.“

22. Стобей III 37, 15. Из „Пейритоя“: „Честный характер надежнее закона. В самом деле, его никогда не сможет изменить никакой оратор, закон же (искусный оратор) своими речами часто разрушает, извращая его на все лады“.

23. Стобей IV 53, 23. В „Пейритое“ Эврипида: „Итак, не лучше ли не жить вовсе, чем жить дурно?“

24. Из „Пейритоя“, согласно Велькеру, происходят следующие отрывки. Эврипид фр. 865. Слава о доблестном (муже) доходит даже до самых отдаленных частей земли. 936. Нет! Но еще живого меня принял Аид. Согласно Виллямовицу, также Фотий I. 91, 18 не имеющей матери“ Эврипид: „Афидн, сын Земли, не имеющей матери“.

Сатирическое произведение „Сисиф“¹

25. Секст IX 54. И Критий, один из бывших в Афинах тиранов, кажется, принадлежал к числу безбожников, поскольку он говорил, что бога выдумали древние законодатели, (приписав ему роль) какого-то надзирателя за хорошими и дурными поступками (людей) для того, чтобы никто тайно не обижал ближнего, боясь наказания от богов. Имеется у него следующее высказывание (следует ниже приводимая цитата).

Аэций I 7, 2 (Д. 298). И сочинитель трагедий Эврипид не пожелал открыто сказать, боясь Ареопага, а показал (свое мнение) следующим образом. А именно, он вывел Сисифа в качестве защитника этого мнения и выразил свое одобрение следующему взгляду его: „Было время, когда жизнь людей была беспорядочной и подобной жизни животных и господствовала (грубая) сила“ (ст. 1, 2).

¹ Сатирическую драму Эврипида с тем же названием цитирует Элиан V. II—8.

Затем говорит он, (этому) отсутствию права был положен конец введением законов. И так как закон был в силах (лишь) воспрепятствовать совершению явных несправедливых поступков, многие же тайно поступали несправедливо, то некий мудрый муж придумал, что следует затемнить истину ложным учением и убедить людей в том, что существует божество, живущее блаженной вечной жизнью, которое эти (дела людей) слышит и видит и которое является весьма мудрым“ (стихи 17, 18)

Аэций I 6, 7 (Д. 294). Поэтому и Эврипид говорит: „Усеянное звездами сияние неба, художественное творение Времени, мудрого зодчего“ (стихи 33, 34).

„Было время, когда жизнь людей была беспорядочной и подобной жизни животных и (когда) господствовала (грубая) сила, когда не было никакой награды хорошим (людям), равно никакого наказания дурным. (5) Затем, думается мне, люди установили карающие (преступников) законы, чтобы справедливость царствовала одинаково над всеми и чтобы насилие было бы у ней в неволе. Кто провинился, стал (теперь) получать наказание. Затем, когда уже законы стали препятствовать им открыто совершать акты насилия, но тайно они (все еще) продолжали творить (их), тогда-то, думается мне, некий великий и мудрый муж впервые придумал для людей божий страх, чтобы он служил некоторым устрашением для злых и в том случае, если и тайно (15) они что-нибудь (дурное) делают или говорят или мыслят. Таким-то образом он ввел религию, уча, что существует бог, живущий вечной блаженной жизнью, который (мыслью своею) слышит и видит, который весьма мудр и печется об этих (делах). Имея божественную природу (20), он услышит каждое слово, сказанное людьми, и всякий поступок их он сможет увидеть. И даже если ты про себя что-нибудь дурное помыслишь, то и это не утаится от богов, ибо разум их велик. Произнося такие речи, сей муж ввел сладчайшее из всех учений, затемнив истину ложью. (Далее) он говорил, что боги обитают в таком месте, которое, по его мнению, должно было особенно сильно поразить людей (а именно там), откуда—как он знал—приходит к смертным то, что наводит на них ужас, и то, что оказывает благодеяние им в (их) бедственной жизни.

Место, откуда истекает это, тот распростертый над нами (небесный) круг, где как он наблюдал—сверкают молнии, грохочут ужасные удары грома, где (стоит) усеянный

звездами небесный купол, художественное творение мудрого зодчего Времени, где свершает свое шествие сверкающая громада солнца, откуда влажный дождь нисходит на землю. Такими ужасами он потряс сердца людей. И таким образом он умно в своем учении поместил бога в надлежащем месте и (40) благодаря ему беззаконие погасло, уступив место законам“.

И немного далее он прибавляет: „Так, думаю я, некий (муж) впервые убедил людей верить в то, что существует род богов“.¹

Неизвестно из каких драм

26. Стобей I 8, 11. Если не считать призрачного мелькания тени, то быстрее всего уходит время.

Стобей присоединяет изречение II без оглавления к изр. 10, имеющему заголовок: „Из Крития“: „Время есть лекарство против всякого гнева“. Так как последний стих не подходит для трагедии, Мейнеке исправил заголовок на „из Кратина“, а Ваксмут—заголовок передвинул на одну строчку ниже. Так же следующий анонимный стих у Стобея (н. 12) рассматривается иногда как принадлежащий Критию: „И опять со временем старое становится новым“.

27. Стобей III 14,2. Из Крития: „Кто в общении с друзьями все делает им в угод, тот делает услугу, оказываемую им в настоящее время, предметом ненависти в последующее время“.

28. Стобей III 23,1. Изречение Крития: „Плохо, если какой-нибудь глупец считается умным“.

29. Стобей IV 33, 10. Изречение Крития; „Лучше ли иметь в домах соединение богатства с глупостью, чем бедности с мудростью?“

Фрагменты прозаических произведений

„Афинское Государство“

30. Сюда относятся, вероятно, фрагменты В 53—73

„Фессалийское государство“

31. Атений ехс. XIV 663 А. „По общему мнению, фессалийцы жили роскошнее всех греков как в отношении одежды, так и образа жизни. Это послужило также при-

¹ Отрывок из „Сисифа“ Крития был переведен на русский язык С. Трубецким (Курс истории древней философии. Собр. соч., т. V. 1912 стр. 201—202). Другой перевод см. в сб. Древний мир в памятниках его письменности“ ч. II. Греция, 1917 стр. 399

чиною того, что они привели на Грецию персов, коих роскоши и изысканности они стремились подражать". Об роскошной жизни их рассказывает и Критий в сочинении об их государстве.

То же самое говорит Атеней ехс. XII 527 А

„Спартанское государство“¹

32. Климент „Строматы“ VI 9 II 428 12... Между тем как Эврипид в своем произведении говорит „Лучшие дети происходят от отца и матери, которые ведут суровый образ жизни“ (фр. 225 4, 5). Критий пишет: „Я начинаю с рождения человека². (Каким образом тело человека) может стать самым лучшим и самым крепким? Если родитель его упражняется в гимнастике, сильно питается и закаливает свое тело и если мать будущего ребенка физически крепка и занимается гимнастикой“.

33. Атеней XI 463 Е. В (разных) городах были свои особые обычаи проводить пирушки, как излагает Критий в „Спартанском государстве“ в следующих словах: „Хиосеци тасиец пьют из больших бокалов (которые совершают круговое движение) в правую сторону, житель Аттики из маленьких бокалов (передаваемых тоже) направо, фессалиец же опорожняет большие кубки за здоровье того, кого желают (почтить). В Спарте же каждый пьет из своего собственного бокала, причем мальчик виначерпий наливает (каждому), сколько он выпьет“.

34. Атеней XI 483 В. Критий же в „Спартанском государстве“ пишет так: „Сверх того, самые обыденные вещи для повседневного употребления лучше всего спартанские; и обувь их наилучшая и одежды их самые удобные и самые практичные для ношения. Спартанская фляга (котон)—самый удобный в походе сосуд для питья и ее весьма легко носить в ранце. Я (сейчас) об'ясню, почему она так удобна для войска. Часто воину приходится пить нечистую воду. Так, во-первых, (в ней) вода не очень видна. Во-вторых,

¹ Что касается общей тенденции сочинения Крития: „Спартанское государство“, то ее характеризуют следующие слова из речи Крития против Терамена (Ксенофонт „Греческая история“ II 3, 34): „Без сомнения лучше всех Спартанский государственный строй“ ст. также фрагмент из Крития В 6 и 7.

² Этому началу подражает Ксенофонт в своем сочинении „Спартанское государство“ § 1, 4. Срв. Плутарх Ликург“ 14 и Филострат „Трактат о гимнастике“ 28 сл.

(эта) фляга имеет выдающиеся края и вследствие этого она задерживает в себе нечистое (содержимое)“.

Плутарх „Ликург“ 9. Поэтому предметы первой необходимости—кровати, стулья и столы—наилучшие изготовлялись у них (в Спарте) и спартанская фляга (котон) славилась, как наиболее удобная для похода, как говорит Критий. Дело в том, что (в походе) по необходимости (иногда) приходится пить воду, отвратительную на вид, и (эта) фляга своей цветной поверхностью скрывает (этот неприятный вид воды). И (кроме того) так как попадавшая внутрь ее грязь задерживалась выпуклыми краями (амвонами), то в рот попадала более чистая вода. Поллукс VI 97. Спартанский котон (именно фляга); обе стороны котона, как и стороны горшка, называются амвонами (выпуклостями) см. у Фотия слово „котон“.

35. Атеней XI 486 Е. Критий в „Спартанском государстве“ (говорит): „кровать“ милетского производства и стул милетского производства, кровать хиосского производства и стол ренейского¹ производства“.

Гарпократион *Lykiourgeis*, (Ликийской работы) (по цитате из Дидима). Повидимому, грамматик ошибается, что такого образования сложных слов от собственных имен, а тем более от названий городов и народов, нельзя найти. „Кровать милетской работы“ (*Milesiourges*)“ говорит Критий в „Спартанском государстве“.

36. Евстафий к VIII 376 р, 1601,25 (из Светония: „Об играх“?). Был, говорят, древний обычай так развлекаться и было распространенным среди лакедемонян состязание—игра в мяч... отмечают также, что был вид танца и такая же игра с мячом, как указывает и (автор) написавший так (как будет приведено ниже). Танец „Клещи“ требует сильного напряжения ног. Действительно, Критий, говорит так: „Они прыгали вверх и, прежде чем снова стать на землю, выполняли ногами много скрещивающихся движений. Этот танец они (спартанцы) называли клещами²“.

37. Либаний „Речи“ 25.63. Лакедемоняне дают себе свободу убивать илотов. О них Критий говорит, что в „Спарте самая резкая противоположность между рабами и свободными“. То же самое подтверждает сам Критий, (когда говорит), что „из недоверия к илотам спартанец дома отнимает у них ремень от щита. А так как в походе он этого

¹ Реней—один из цикладских островов.

² Срв. Атеней XIV 629 Д.

делать не может вследствие того, что (в походе) часто бывает быстрота (действий), то (поэтому) он всегда идет, имея (лишь) копье (в руках), полагая, что благодаря этому он окажется сильнее илота, если последний будет действовать одним только щитом. И запоры они изготавливают, думая, что (эти запоры) смогут выдержать (могущее произойти) нападение илотов". (64) Такое поведение могло принадлежать (только) людям, которые связаны страхом и лишены возможности (свободно) дышать из опасений перед грозящими опасностями. Итак, если страх перед своими рабами заставляет их быть (всегда) вооруженными и во время принятия пищи и во время сна и во время любого другого дела, то каким образом они, сын Каллайсхра, могут наслаждаться чистой свободой? (Ведь) если с Посейдоном (то-есть во время землетрясения) на них напали рабы, то (этим) они показали, что в подобных подходящих обстоятельствах они сделают то же самое. Итак, подобно тому как цари у них были не очень свободны, поскольку эфорам было предоставлено право заточить в тюрьму и казнить царя, так и все спартанцы лишили себя свободы, ведя совместную жизнь по причине ненависти к ним со стороны рабов. Срв. ниже В 60.

Неизвестно из какого „Государства“

38. Поллукс VII 59. Широкое нижнее платье (персидское) они называют также штанами (skeleas). Это название встречается и у Крития в его „Государствах“.

Две книги „Афоризмов“

39. Гален „Комментарии к Гиппократу de offic. I¹

(То, что можно воспринять и зрением и осязанием и слухом и обонянием и языком и разумом) XVIII В 654 Kühn. Такое объяснение ощущения, как обозначающего (именно воспринимать) принадлежит стоикам. Поэтому-то и Эфикиан, ученик Кюинта, усвоил его себе, возлюбив стоическую философию... 655 7. А именно, он говорит, что Гиппократ употребляет слово „воспринимать“ также и в отношении „разума“... 656,2. Он упоминает также и об имени „разум“, говоря, что у древних (это слово) употреблялось наравне с „умом“ или „размышлением“, если даже не наравне с (термином) „рассуждение“. Из многих имею-

¹ Землетрясение в Спарте 468 г. (Фукидид 1 100 след.)

щихся свидетельств относительно этого я приведу не-многие.

Критий в первом „Афоризме“ пишет следующее:

„Ни то, что воспринимается прочим телом, ни то, что познается разумом“. И еще: „Люди, пребывающие в здравом состоянии¹, познают разумом“.

Две книги „Бесед“

40. Гален там же вслед за вышеприведенной цитатой. И в первой из „Бесед“ (Критий пишет): „Если ты сам упражняешься, чтобы быть сильным разумом, то в этом случае они (то есть ощущения) будет менее всего тебе вредить“². И во второй книге „Бесед“, противопоставляя разум ощущениям, он многократно говорит, как и Антифонт и т. д. (см. Антифонт В I).

41. Геродиан „О своеобразных словах“ р. 40 14. У Крития в „Беседах“ редкое слово „orgsotes“ вместо horme (стремление).

41а. Платон Хармид 161 В, Сейчас я вспомнил то, что я когда-то слышал от кого-то, который говорил, что „благоразумие заключается в том, чтобы делать свои собственные дела“.

Хотя Критий вначале отрицает (161 С), что эти слова принадлежат ему, однако далее (162 С) утверждается принадлежность их Критию. Поленц и Вилямовиц приписывают это изречение Критию.

„О природе любви или о добродетелях“

42. Гален „Словарь Гиппократов“ XIX 94 К dysanies. Критий в сочинении: „О природе любви или о добродетелях“ так объясняет это имя: „dysanios (меланхолик)—тот, кто и в маловажных и важных случаях печалится сильнее или более продолжительное время, чем прочие люди“, Срв. В 48

„Ораторские введения“

*43. Гермоген „Об идеях“ II 415, 27 см. выше А 19.

Из прозаических сочинений (неизвестно из каких)

44. Элиан „Пестрая история“ X 13. Критий упрекает Архилоха за то, что тот сказал о себе самое дурное: Если бы, говорит он, тот (Архилох) сам не распространил

¹ „Нормальные люди“ В. Нестле. Ср. Антифонт В 2.

² Тогда чувственные восприятия тебе менее всего будут в этом помогать „В. Нестле.“

бы среди греков такое мнение о себе, то мы бы не знали ни того, что он был сын рабыни Энипо, ни того, что он прибыл в Фасос, будучи вынужден покинуть Парос из-за бедности и безвыходности положения, ни того, что после своего приезда туда он рассорился с тамошними жителями, ни того, что он одинаково дурно говорил и о друзьях и о врагах. И кроме того, сказал он, мы бы не знали, если бы не слышали от него самого ни того, что он был прелюбодеем, ни того, что он был сластолюбом и насильником, ни того, что еще более позорно, нежели все это—(а именно), что он бросил свой щит.

Таким образом Архилох, хотя он оставил такую славу и такую репутацию о себе, не был хорошим свидетелем о самом себе. В этом не я обвиняю Архилоха, но Критий.¹

45. Элиан „Пестрая история“ X 17² (Критий говорит), что Фемистокл, сын Неокла, до начала своей политической деятельности обладал (состоянием всего лишь в размере) трех талантов, (составлявших) его отцовское достояние. После же того, как он стоял во главе государства и затем был изгнан и имущество его было конфисковано, то оказалось, что его состояние равно более чем ста талантам. Равным образом и Клеон до того, как он выступил на политическое поприще, не имел никаких собственных средств, впоследствии же он оставил после себя состояние в пятьдесят талантов.

46. Аристид „Ораторское искусство“ II 2,7. (О словах, которыми начинается „Пир“ Ксенофонта: „Но мне, по крайней мере, кажется“. (Если бы его речь) начиналась не с союза), а со слова, имеющего самостоятельное значение, как, например, (если бы он начал так:) „Кажется же мне, по крайней мере“, то его речь была бы более сухой и казалось бы скорее принадлежащей Критию, чем кому-либо другому из таких (авторов).

47. Аристид „Ораторское искусство“ 3,15. (О месте у Ксенофонта „Пир“ 1,4: „для них более, чем если то были стратеги, гиппархи и добывающиеся должностей лица). Если же, соединив противоположное, ты сказал бы приблизительно так: Все те, кто приглашает на обед таких, которых они видят занимающими более высокое положение по сравнению с другими в силу ли (принадлежащей им) власти или почестей или (иных) подобных преимуществ, дающих

¹ Также Элиан X 15, что Вилиамовиц приписывает Критию.

² В. Нестле полагает, что этот фрагмент из „Афинского Государства“ Крития.

значение в обществе, те, по моему мнению, поступают неправильно, то такой способ выражения, кажется, скорее был бы свойствен Критию, нежели кому-либо другому из древних софистов.

48. Дион Хрисостом 21,3. Или ты не знаешь, что Критий, один из тридцати тиранов, сказал, что „прекраснейшая форма у мужских существ женственная, у женских же наоборот, мужественная)¹? „Итак, по заслугам афиняне избрали его законодателем для того, чтобы он изменил старые законы. И он ни одного из них не оставил (без изменения).

49. Псевдо-Дионисий „Ораторское искусство“ (3 век до н. э.) 6 р. 25,10. Usen. Для того, кто родился человеком, согласно (изречению) сына Каллайсхра, одного из тридцати тиранов, „ничто (столь) не достоверно, как то, что ему, рожденному, должно умереть и что жизнь его не может проходить без бедствий“².

50. Филострат „Биография софистов“ pr. p. 1,9 К. Действительно, я знаю что и софист Критий не упомянул предков³, но вспомнил одного только Гомера с его отцом, собираясь выразить свое удивление (по поводу того), что отцом Гомера была река (Мелес).

51. Плануд к Гермогену Рет. V 484 Walz. Как, например, „на состязании Пифийских игр“ это (выражение) является общепринятым и легко воспринимаемым, но Критий, изменив (порядок слов), сказал: Пифийских игр на состязании.

52. Плутарх „Кимон“ 16. Когда Эфиальт выступал против (удовлетворения просьбы спартанцев)⁴ и умолял (народ) не помогать Спарте и не восстанавливать города соперника Афин, но оставить его лежащим (в развалинах), чтобы гордость Спарты была унижена, тогда Кимон, как сообщает Критий, возвышением своего отечества пренебрег в интересах лакедемонян и уговорил народ идти на помощь (Спарте) с многочисленным отрядом гоплитов.⁵

53. Поллукс II 58 diopteuein (разглядывать): (это слово) употребляют Критий и Антифонт.⁶

¹ В. Нестле полагает, что это фрагмент из сочинения Крития „О природе любви“.

² Узенер думает, что это — цитата из какой-либо драмы Крития.

³ Принимаю поправку текста, предложенную Кайзером.

⁴ После землетрясения Спартанец Периклид призывал Афины на помощь Спарте.

⁵ По мнению В. Нестле, это фрагмент из сочинения Крития: „Афинское государство“.

⁶ См. Антифонт В 6.

54. Поллукс II 122. У Крития оратор (называется) также *logeus* (вития).
55. Поллукс II 148 *tachyscheir* (с быстрыми руками), как Критий (употребляет это слово).
56. Поллукс III 116 *rhuragia* (грязь) как Критий.
57. Поллукс IV 64. Критию было угодно называть песни для лиры *prosoidias* (припевами).
58. Поллукс IV 165. У Крития *didrachmiaioi* (ценою в две драхмы).
59. Поллукс VI 31 *epikothōnidzesthai* (это слово) Критий употребляет в смысле „еще больше пить“.
60. Поллукс VI 38. Критий сказал: *orsonias* (закупки с'естных припасов)¹ и *orsonēin* (покупать с'естные припасы), он употреблял также слово: *orsonomein*.
61. Поллукс VI 152 153. У Крития—не помню где—говорится „лжесвидетели“ и „лжесвидетель“. Он же где-то употребляет также слово „лжесвидетельствовать“.
62. Поллукс VI 194: *рассеивается* или *diaphrophresthai* как (выражается) Критий.
63. Поллукс VI 195 (различные выражения, имеющие значение: „поскольку зависит от них“). Критий где-то говорит: „Поскольку они годны“.
64. Поллукс VII 78. Продавцы платья *himatiopolai* если воспользоваться термином Крития.
65. Поллукс VII 91. То, что Критий называет *rodeia* (карпетки)—должно полагать, что это или сделанное из валяной шерсти или обертки для ног, (это) Эсхил в „Фригийцах“ называет *rellytra*.
66. Поллукс VII 108 „резчики на перстнях“: наименование у Крития.
67. Поллукс VII 154 „торгующий струнами“, как говорит Критий.
68. Поллукс VII 177 „варящий благовонные мази“. Именно Критий дал такое название.
69. Поллукс VII 179 „сплетающий сетку на голову“ как выразился Критий.
70. Поллукс VII 196. 197. Критий весьма много (таких слов) говорит подряд, многие также (поступают) и из тех, которые более его следили за благозвучием (своей речи).

¹ В. Уегер полагает, что из „Спартанского государства“ Критий заимствует Дикеарх „Три правления“ фр. 23 FHG II 242 (Атений IV 141 А) и еще более буквальное заимствование имеется у Плутарха „Ликкург“ 12; у них обоих в указанных отрывках находится редкое слово *orsonia*.

„Торгующие медью, торгующие железом, торгующие овощами... торгующие сыром... торгующие очистительными растениями, торгующие паклею, торгующие шерстью, торгующие ладаном... торгующие корнями, торгующие ассафетидой¹, торгующие капустою, торгующие разной утварью, собиратели семян, торгующие семенами, торгующие горшками,..., торгующие лекарствами..., торгующие иголками..., торгующие досками“... этих же Критий называет „продавцами птиц“ и т. д.

71. Поллукс VIII 25. Критий употреблял слово „*arodika-sai*“ в смысле „оправдать или об'явить решение о том, что процесс выиграл, как мы (в этом случае сказали бы), *aropserphis asthai* (оправдать подачею голосов в суде). Он же (употребляет также слово) *diadikadzein* (в смысле) судить в продолжение целого года.

Примечание: Так как значение последнего слова разъясняется из псевдо-Ксенофоновского сочинения: „Афинское Государство“ 3,6, то Бекк отсюда делает заключение, что Критий был автором этого псевдо Ксенофоновского сочинения.

72. Поллукс IX 17. Наблюдающий за порядком в городе и у Крития *ho astytrops* (постоянно пребывающий в городе).

73. Поллукс VI 161. У Эврипида (фр. 1100) „хорошее воспитание“ и у Крития „благоразумие“.

Неподлинные и сомнительные фрагменты

74. Изречения в греко-сирийском сборнике Ресселя (Rhein Mus. 51, 531 сл). 4. 11. 15 неточно называют имя и по содержанию не имеют никакого отношения к софисту Критию.

75. Платон „Государство“ II 367. Е. К вам, дети того мужа², прославившимся в Мегарской войне³, весьма подходит то, что в начале своих элегий написал возлюбленный Главкона⁴, сказавший:

„Дети Аристона“⁵, божественное потомство славного мужа“.

¹ Ассафетида—растение, сок которого употребляется в качестве лекарства и пищи.

² Ученики (духовные дети) Трасимаха Главк и Адимант.

³ Мегарская война 409 г. срав. Диодор XI 1 65

⁴ Критий, согласно предположению Шлейермахера.

⁵ Аристон—отец Платона.

XI. АНОНИМ ЯМВЛИХА¹

1. р. 95,13 Pistelli (1) Что бы кто-либо ни желал выработать в себе до наивысшего совершенства—мудрость ли, храбрость ли, красноречие ли, добродетель ли или в целом или в какой-либо части ее, этого можно достигнуть лишь при следующих условиях² (2) Во-первых, должно обладать природными данными и это (конечно) дается счастливым случаем; другое же (условие) уже зависит от самого человека; оно заключается в том, чтобы стремиться к прекрасному и хорошему, быть трудолюбивым, с самого раннего возраста начинать учиться и продолжать учение длительное время. (3) Если какое-либо из этих условий—хотя бы одно—отсутствует, то невозможно ни в чем достичь вершины совершенства. Если же все эти условия имеются налицо, то результаты будут самыми превосходными, в чем бы кто-либо ни упражнялся.

2 р. 96,1/1. В чем кто-либо желает приобрести славу у людей и (притом) казаться таким, каков он на самом деле, тому следует, не откладывая, смолоду начать и всегда быть одинаковым, и (не меняться, будучи) один раз таким, другой раз иным. (2) Ибо каждая из этих (вещей), если она рано началась, выросла с течением времени и развилась до совершенства, получает прочную славу и известность³ вследствие того, что она вызывает уже к себе доверие без всяких сомнений и (к этому) не пристает зависть людей, вследствие которой, с одной стороны, воздер

¹ В „Протрелтике“ Ямвлиха (гл. 20) Блясс (1889 г.) открыл приведенное почти в неизменном виде (лишь переданное в косвенной речи) этико-политическое сочинение времен пелопоннесской войны. Стил его—ионизирующий аттический, который был общепринятым в кругах софистов того времени. Воззрения, высказываемые в нем, соответствуют господствовавшим в тогдашней литературе, в частности и ионийской (Протагор и Демокрит). Однако, никто из известных писателей не может быть признан автором этого сочинения. Ионийские писатели исключаются уже по соображениям отличия их диалекта, Антифонт в виду различия стиля (несмотря на то, что по содержанию с этим сочинением стоят в связи сочинения Антифонта: „Об истине“ (Блясс) и „Об единомыслии“ (Т. Гомнерц) Антисфен тоже отпадает, так как содержание данного трактата не имеет ничего общего с идеями цинической школы. Вилямович полагает, что автором этого сочинения, возможно, был Критий. Биттерауф относит это сочинение ко времени около 411 г. до н. э. Катауде-ла (1932) полагает, что „Аноним Ямвлиха“, представляет собой извлечение из этико-политического сочинения Демокрита.

² Срв. Протагор В 3, Гиппократ d. leg. 2. IV 638, Исократ soph II и Платон „Федр“ 269 Д.

³ Срв. Антифонт.

живаются от (должной) похвалы и замалчивают достоинства, которые заслуживают быть отмеченными, с другой же стороны, лгут, порицая незаслуженно. (3) В самом деле, людям неприятно почитать кого-либо другого (ведь в этом они находят какой-то ущерб себе), под давлением же самой необходимости постепенно в течение длительного времени свыкаясь (с таковым положением люди) хвалят (других) и притом делают это по своей доброй воле. (4) В то же время они не (всегда) раскусывают, действительно ли человек таков, каким он кажется, или он хитрит и охотится за славой обманным способом и тому, что он делает, он придает красивый вид, стремясь прельстить людей. Но (лишь) достоинства, приобретенные тем способом, о котором я выше сказал, вызывают к себе доверие и порождают славу. (5) Притом же с каждым трудом и делом связано длительное время и то, что вырабатывается упражнением, утверждается с течением времени, незначительное же время не в состоянии этого сделать. (7) И если, ознакомившись по книгам с искусством и изучив его, можно стать не слабее своего учителя, то превосходство, которое слагается из многих дел, нельзя довести до совершенства у того, кто поздно начал (учиться), или в короткое время, но должно воспитаться и вырасти вместе с ним, воздерживаясь от дурных речей и нравов, и вырабатывая в себе то (свойство), которое полезно, в течение долгого времени¹ и с большим старанием. (8) Если же кто приобретет славу сразу, то это повредит ему. Ибо люди относятся неприязненно к тем, которые внезапно или в короткое время стали либо богатыми, либо мудрыми, либо добрыми, либо храбрыми.

3. р 97,16 (1). Когда кто-нибудь, стремившийся к какой либо из этих (целей), выработал это в себе в совершенстве, будь то красноречье или мудрость или физическую силу, то ему должно применить это для хороших и справедливых (дел). Если же кто-нибудь использует имеющиеся у него хорошее (качество) для несправедливых и безнравственных (целей), то это будет самое дурное дело и было бы гораздо лучше, чтобы это (качество) у него отсутствовало, нежели было. И подобно тому, как если кто-нибудь, обладающий каким-либо из этих (качеств), будет пользоваться им для хороших целей, то он будет в совершенстве хорошим человеком, точно так же, с другой стороны, тот, кто применяет (свои способности) для дурных целей,

¹ С затратой больших усилий (Вильямовиц)

(будет совершенным злодеем). (3) А кто стремится к добродетели в целом, тому должно обращать свое внимание на то, каким словом или делом он проявит себе наилучшим образом, ибо такой человек был бы полезен наибольшему числу людей. (4) Если тот, кто раздает деньги, оказывает благодеяние ближним, то необходимо согласиться, что с другой стороны, тот, кто копит деньги, является плохим человеком. Затем он не мог бы собрать столь больших богатств, чтобы не оставалось места для дающего и дарящего. Кроме того, с другой стороны, после накопления денег случается еще следующее второе бедствие, если из богатого (человек) становится бедным и из имущего ничего не имеющим. (5) Итак, в самом деле, каким образом кто-либо, не раздавая денег, но каким-нибудь другим способом мог бы оказывать благодеяние людям, и делать это не с пороком, но с добродетелью? И, сверх того, каким образом у дарящего мог бы дар быть неисчерпаемым? (6)¹ Так будет это в том случае, если он будет помогать законам и справедливости. Ибо это и есть то, что соединяет и сохраняет города и (совместную) жизнь людей.

4. р. 98, 17 (1) И в особенности каждому человеку необходимо быть полным господином (над самим собой). Таковым же (человек) скорее всего будет в том случае, если он не будет поддаваться соблазну денег, через что все (люди) портятся, и не щадя своей жизни, будет стремиться к справедливости и искать добродетели. Ибо в этих двух (отношениях) большинство людей не являются господами (над собой). (2) Поэтому-то с ними бывает следующее: они хотят сберечь свою душу (то-есть жизнь, так как) душа есть то, чем существует жизнь. Итак, они бывают трусливы и боятся расстаться с жизнью вследствие любви к жизни и привычки, в которой они воспитаны. Деньги же они любят из-за тех (вещей), которые повергают их в страх. (3) Что же это такое? (Это)—болезни, старость, неожиданные убытки,—не штрафы, налагаемые по законам (ибо от последних легко остеречься и уберечься), но такого рода, как пожары, смерть домочадцев, падеж домашнего скота, и другие несчастные случаи, которые угрожают отчасти телам, отчасти душам, отчасти имуществу. (4) Ради всего этого-то, чтобы иметь возможность пользоваться деньгами для этих (случаев), каждый чело-

¹ Повидимому, § 6 следует читать непосредственно за § 3, что же касается §§ 4—5, то они стоят не на своем месте.

век стремится к богатству. (5) Имеются и некоторые другие (мотивы), которые не в меньшей мере, чем вышеуказанные, побуждают людей к обогащению, (а именно) взаимное соперничество между людьми из-за почета, зависти и власти, благодаря которым деньги высоко ценятся, так как деньги служат средством для этих (целей). (6) А кто является мужем по-истине хорошим, тот ищет славы не при помощи облачения в чуждый наряд, но посредством своей собственной добродетели.

5. р. 99,18 (1). И относительно любви к жизни можно принять следующий взгляд: если бы человеку было возможно, поскольку он не умирает от руки другого, не стареть и быть бессмертным во все последующее время, то было бы вполне простительно (для человека) щадить (всячески) свою жизнь. (2) Но так как, если жизнь долго длится, то наступает старость, которая для людей хуже (чем смерть), и так как человек не бессмертен, то спасти свою жизнь ценою бесчестия вместо того, чтобы, поскольку человек не бессмертен, ценою жизни, которая все равно обречена на смерть, оставить после себя неувядаемую и вечно живущую славу¹, было бы глупостью и свидетельствовало бы о привычке к дурным мыслям и вожделениям².

6 р. 100, 5 (1) И еще не следует стремиться к превосходству над людьми и не должно считать силу, основанную на стремлении первенствовать, добродетелью, а повиновение законам трусостью. В самом деле, это самое дурное умонастроение, и из него возникает противоположность всему хорошему: (всяческое) злодеяние и пагуба. Ведь так как люди от природы неспособны были жить в одиночку, то, уступая необходимости, они соединились вместе и (в этом общении ими) было изобретено все, что относится к поддержанию жизни и (созданы) нужные для этого ремесла. Но жить им совместно и (в то же время) пребывать в состоянии беззакония было невозможно, так как в этом случае они терпели бы еще больший ущерб, чем при прежнем образе жизни в одиночку, и вот по причине этих принудительно действующих сил воцарились³ среди людей закон и право и никогда это положение вещей не изменится. Ибо это незыблемо утверждено приро-

¹ Влияние Гераклита (см. фрагмент В 29)

² Срв. Антифонт В 110 З. Срв. 74 С 1

³ Гиппий С 1

дою. (2) Если бы даже существовал какой-нибудь (человек), который с самого начала был бы наделен такою природою, что его тело было бы неуязвимым и не подверженным никаким болезням и который был бы чужд всякому страданию, возвышался бы над (обычною) природою людей и был бы несокрушим телом и душою, то, может быть, кто-нибудь и счел бы, что для такого человека достаточно силы, основанной на стремлении господствовать (ибо такой человек мог бы, не подчиняясь закону, пребывать в безопасности). Но это неправильный взгляд. (3) Ведь если бы даже и существовал такой человек, чего в действительности нет, то и такой человек мог бы сохранять свою жизнь лишь при условии, если он будет в союзе с законами и с правом, если он будет укреплять их и применять свою силу в пользу их (в защиту) того, что их поддерживает. В противном случае он не мог бы продолжать существовать. (4) В самом деле, достаточно было бы, чтобы все люди (сообща) в силу своего правопорядка враждебно противостояли против (лица) с таковыми природными данными, чтобы их множество или хитростью или превосходством физической силы одолели бы и победили такого человека.

(5) Таким образом оказывается, что и сама сила, как таковая, может держаться только законом и правом.

7. р. 11. Стоит изучить также и то относительно правопорядка и отсутствия законов, как велико различие между ними, и, что правопорядок есть самое лучшее как в общественной, так и в частной жизни, беззаконие же самое худшее. Ибо из отсутствия законов сейчас же возникают величайшие нарушения интересов (людей). Сначала мы раскроем сущность правопорядка, так как для нас это более важно¹. (1)² Во-первых, следствием правопорядка является кредит, приносящий огромную пользу всем людям. Кредит есть великое благо для людей. В самом деле, благодаря ему деньги становятся общественным достоянием и таким образом их хватает и в том случае, когда их мало, так как они находятся в обращении, тогда как без этого их было бы недостаточно, даже если бы их было много. (2) Далее (всякого рода) случайности в отношении имущества и жизни благоприятные и неблагоприятные на основе правопорядка у людей регулируются самым целесообразным способом. А именно, те, у которых дела идут

¹ Заключенное в скобках представляет собой парафразу Ямвлиха.

² К этой главе срв. Демокрит В 248—252

хорошо, пользуются выпавшей им удачей, (имея уверенность) в прочности и безопасности (своего состояния); с другой стороны, те, кто попадает в бедственное положение, получают от тех, у кого дела процветают, помощь благодаря обращению денег и кредиту, которые являются следствием правопорядка. (3) Кроме того, благодаря правопорядку время не тратится понапрасну на дела (защиты своих интересов от посягательства на них), но употребляется с пользою на работу по обслуживанию своих жизненных потребностей. (4) При господстве правопорядка люди свободны от самой тягостной заботы и могут посвящать себя занятию, которое им наиболее нравится. Дело в том, что самую тягостную заботу людям причиняют хлопоты (по защите своих интересов), самое же приятное заниматься (своими собственными) делами. (5) Далее (при правопорядке) если люди отправляются почивать, что служит людям отдыхом от (всех тягостных) (забот), то они засыпают без страха, печали и заботы и, вставая от сна, они снова находятся в таком же (спокойном) состоянии духа. И им не приходится бояться (всяких) неожиданностей и ждать ужаснейшего дня от перемены (политического положения), но без страха и печали в душе они могут исполнять свои житейские дела, и (притом же) они могут облегчать свои труды верными и легко исполнимыми надеждами на получение благ (в будущем). Причиной всего этого является правопорядок. (6) И то, что приносит людям величайшие бедствия, а (именно) война, кончающаяся поражением и рабством, то и это (зло) скорее наступает при господстве беззакония и меньше (имеет шансов) при правопорядке. (7) И много других благ заключается в законности, от нее мы имеем поддержку жизни и облегчение ее трудностей. Что же касается зол, проистекающих от беззакония, то они следующие. (8) Во-первых, люди не имеют времени для своих (собственных) дел, но вынуждены заниматься самым неприятным: политическими неурядицами, а не своими работами. И деньги вследствие отсутствия кредита и обращения (денег) складываются (в сундуки), а не идут в общее пользование, и таким образом деньги становятся редкими, даже если они и имеются (в стране) в большом количестве. (9) Далее имущественные отношения, благоприятные и неблагоприятные, показывают свою оборотную сторону. А именно, (имущественное) благосостояние при отсутствии законности не является прочным, но находится в опасности, а бедность не уменьшается, но увеличивает

ся вследствие отсутствия кредита и обращения денег. (10) По той же самой причине скорее вспыхивает как внешняя война, так и восстание внутри государства, и, если этого еще раньше не было, то теперь возникает. Далее им постоянно приходится находиться в хлопотах (относительно своего положения в обществе) по причине взаимных интриг, вследствие которых они должны всегда быть на чеку и принимать контр-меры одни против других. (11) Ни когда они бодрствуют, нет у них радостного умонастроения, ни когда они отходят ко сну, нет у них сладкого сна, но их сон полон ужасов и пробуждение приносит страх и испуг, напоминая вдруг человеку о (грозящих ему) бедствиях. Таким образом из беззакония возникают эти и все прочие выше указанные бедствия. (12) Равным образом ни из чего другого, как из беззакония, происходит тирания, (это) столь великое и столь дурное зло. Правда, некоторые люди, которые неправильно рассуждают, думают, что тиран появляется в силу какой-то другой причины и что люди лишаются свободы не по своей собственной вине, но что над ними учинено насилие появившимся (на исторической сцене) тираном. Но (думающие так) рассуждают неправильно. (13) Ибо кто думает, что царская власть или тирания возникают из чего-то другого, а не из беззакония и стремления господствовать (над людьми), — тот дурак. Ибо эти вещи происходят (только) тогда, если все вообще (граждане) превращаются в малодушных. Действительно, люди не могут жить без законов и права. (14) Итак, коль скоро эти две (вещи) — закон и право — исчезнут в народе, тогда тотчас же наблюдение (над ними) и охрана (их) переходит к отдельному лицу. И в самом деле, как бы иначе могла бы власть перейти в руки одного человека и установиться монархия, если бы не был устранен закон, полезный народу? (15) Ведь человек, который хотел бы уничтожить право и отменить общий для всех и (всем) полезный закон, такой человек должен быть твердым, как металл, если он, будучи (только) одним среди многих, собирается отнять эти (права) у множества людей. (16) Человек же из плоти и крови, который таков, как и все остальные (смертные), не мог бы этого сделать. (Лишь) опрокидывая прежние (законы), можно стать единодержавным властителем.

Вот почему этот процесс происходит незаметно для некоторых людей.

ХII. „ДВОЯКИЕ РЕЧИ“

(Разговоры)¹ (83)

1. О добре и зле² (1). Два взгляда на добро и зло высказываются в Греции философами. А именно, одни говорят, что добро и зло отличны друг от друга; по мнению же других, (добро и зло) одно и то же, и то, что благо для одних, для других есть зло, и для одного и того же человека (то же самое) бывает иногда благом, иногда злом. (2) К мнению последних присоединяюсь и я сам.

Для иллюстрации (этого положения) я возьму примеры из человеческой жизни, потребностями которой являются еда, питье и половая потребность. В самом деле, эти (вещи) для больного (человека) могут быть злом, для здорового же и нуждающегося в них являются благом. (3) И излишество в этих (вещах) имеет дурные последствия для предающихся ему, для тех же, которые ради удовлетворения этих (потребностей) трудятся и зарабатывают (деньги), (эти вещи) являются благом. Болезнь есть зло для больных, для врачей же благо. Смерть есть зло для умирающих, а для продавцов вещей, нужных для похорон, и для могильщиков благо. (4) Богатый урожай хлебов для земледельцев благо, а для торговцев зло. То, что корабли изнашиваются и терпят крушение, это для владельца корабля зло, для кораблестроителей же благо. (5) Далее: то, что железо ржавеет, притупляется и стирается, для прочих это зло, для кузнеца же благо. Что глиняная посуда бьется, для остальных это зло, для гончаров же благо. Что обувь изнашивается и рвется, для прочих это зло, для сапожника же благо. (6) В гимнастических и музыкальных состязаниях,—взять хотя бы для примера бег взапуски,—а также на войне победа для победителя есть благо, для побежденных же зло. (7) Точно так же и для борца и для кулачного бойца и для (представителей) остальных видов (борьбы). И в музыкальном

¹ Это сочинение дошло до нас без заглавия и без имени автора. Н. Stephanus озаглавил его „Разговоры“. Это сочинение, повидимому, представляет собой конспект лекций, читанных около 400 г. до н. э. неизвестным софистом, находившимся под влиянием Протагора. Диалект его до сих пор точно не установлен, так как некоторые особенности языка его ни у кого другого не встречаются.

Примечание: Поленц считает это сочинение записью лекции Гиппия (особенно в виду упоминания в нем § 9 мнемотехники.

² Относительно содержания этого раздела срв. Протагор. А 22

состязании (например), победа в игре на кифаре для победителей есть благо, для побежденных зло. (8) Так же (обстоит дело) и на войне (я сперва приведу самые свежие факты), победа лакедемонян, которую они одержали над афинянами и над их союзниками, для лакедемонян есть благо, для афинян же и их союзников—зло.

И победа, которую эллины одержали над персами, для эллинов благо, для варваров же зло. (9) Падение Трои для ахеев благо, для троянцев же зло. И то же самое (можно сказать и относительно того, что случилось с фиванцами и аргивянами), для фиванцев благо, для аргивян же зло). (10) И сражение между Кентаврами¹, и Лапифами (было) для Лапифян² благом, для Кентавров же злом. Равным образом и сражение, которое, как рассказывают, произошло между богами и Гигантами, (было) для богов благом, для Гигантов же злом. (11) Другой же взгляд заключается в том, что благо есть нечто совершенно иное, чем зло, и что они различны как по наименованию, так и по существу. Я также хочу рассмотреть и этот взгляд. Ибо я думаю, что не было бы ясно, что такое благо и что такое зло, если бы то и другое были бы одно и то же и не были бы различны. Ведь это было бы, в самом деле, удивительно. (12) Но я полагаю, что и сам тот, кто это утверждает, не мог бы ничего возразить, если бы ему стали задавать такие вопросы: „Скажи-ка мне, сделали ли тебе твои родители что-нибудь хорошее?“. „Конечно, (они мне сделали) много очень хорошего“, ответил бы он.

„В таком случае ты обязан им также многим очень плохим, если благо и зло есть одно и то же“. (13) „Что же, своим близким ты слелал что-нибудь хорошее?“ („Много очень хорошего“). „Следовательно, ты делал своим близким зло“. „А что же врагам своим ты делал зло? „Много очень плохого (я им сделал)“. „Следовательно, ты оказал им величайшие благодеяния“. (14) „Ну, ладно! Ответь мне теперь на следующий вопрос. Чувствуешь ли ты именно сострадание к нищим, так как они терпят много зла, и в то же самое время считаешь их счастливыми, так как они имеют много хорошего

¹ Кентавр—получеловек, полулошадь. Эти мифические существа по преданию, жили в Фессалии.

² Лапифяне—мифический народ, живший в Фессалии. Бой кентавров с лапифанами произошел на свадьбе Пейритоя, царя лапифов, из-за того, что кентавр Евритион хотел похитить молодую жену Пейритоя Гипподамию.

если зло и благо одно и те же?" (15) В таком случае следует считать, что великий царь находится в том же самом положении, что и нищие. В самом деле, многие и великие блага, которыми он обладает, являются многим и великим злом, если благо и зло одно и то же. И это должно сказать обо всем. (16) Я рассматриваю (с этой точки зрения) каждую вещь в отдельности, начиная с еды, питья и наслаждений любви. А именно, для больных это—зло и опять же для них же это—благо, так как добро и зло одно и то же. И хворать для больных одновременно и плохо и хорошо, так как благо тождественно со злом. (17) Это и все тому подобное уже сказано мною выше. Я не стану сейчас говорить, что такое благо, но я пытаюсь здесь (только) показать, что зло и благо не одно и то же, но каждое из них отлично от другого¹

2. О прекрасном и постыдном. (1) Два (противоположных) взгляда высказываются также о прекрасном и постыдном. А именно, одни утверждают, что прекрасное есть нечто (совершенно) иное, чем постыдное, и что оно отличается от него как по наименованию, так и на деле. Другие же (утверждают), что прекрасное и постыдное одно и то же. (2) И я попытаюсь расследовать (этот) вопрос, развивая нижеследующую точку зрения. В самом деле, взять хотя бы такой пример: мальчику прилично угождать своему взрослому любовнику, не любовнику же неприлично. (3) Для женщины мыться дома прилично, в палестре² же неприлично, а для мужчин мыться прилично и в палестре и в гимназии³. (4) Совокупляться женщине с мужчиной прилично в тайном месте, где (этот акт) будет скрыт стенами (от взора других). Делать же это на открытом месте, где кто-нибудь может увидеть, неприлично. (5) И женщине совокупляться со своим собственным мужем прекрасное (дело), с чужим же постыдно. Равным образом и мужу совокупляться со своей собственной женой прекрасное (дело), с чужой же постыдно. Наряжаться, намазываться белилами и надевать золотые украшения для мужчины постыдно, женщине же прилично. (7) Делать добро друзьям прекрасно, врагам же постыдно. Перед неприятелем бежать стыдно, а перед тем, с кем соревнуешься на ристалище, прилично. (8) Друзей

¹ „И то и другое является как хорошим так и плохим“. Г. Дильс.

² Место борьбы.

³ Место телесных упражнений.

и сограждан убивать постыдное (дело), врагов же прекрасное (дело). И это (можно так сказать) обо всем.

(9) Я перехожу к тому, что государство и народы считают постыдными (делами). Взять хотя бы такой пример: у спартанцев (считается) приличным то, что девушки на гимнастических упражнениях обнажаются и приближаются (к мужчинам) без рукавов и без рубашки; у ионян же (это считается) неприличным. (10) И (у спартанцев) не получать образования эстетического и научного (считается) приличным; у ионян же не знать всего этого постыдно. (11) У фессалийцев (считается) прекрасным (делом), взяв лошадей и мулов из стада, самому укрощать их, а также самому убивать быка, сдирать с него кожу и разнимать на части, в Сицилии же это считается постыдным и является делом рабов. (12) Македоняне считают приличным, чтобы девушки прежде, чем выйти замуж, предавались любви и сожительствовали с мужчиной; а после выхода замуж (это считается) постыдным. У эллинов же и то и другое постыдно. (13) У фракиян считается украшением, что девушки выжигают (на своем теле) клеймо; у прочих же народов выжигание клейма является наказанием для преступников. Скифы¹ считают прекрасным (делом), убив мужа и содрав кожу с его головы, возить скальп спереди на лошади, череп же оправлять в золото и серебро, чтобы из него пить и совершать возлияние богам. У эллинов же с тем, кто бы это сделал, никто не вошел бы вместе в один дом. (14) Массагеты² убивают своих родителей и с'едают их, и у них считается прекраснейшей могилой быть похороненным в своих детях. В Греции же если бы кто-нибудь это сделал, то он был бы изгнан (из Греции) или казнен, как совершивший постыдное и ужасное (преступление). (15) Персы считают приличным, чтобы подобно женщинам и мужчины украшали себя и (так же у них считается приличным) сожительствовать с собственной дочерью, матерью или сестрой; эллины же считают это постыдным и противозаконным. У лидян считается приличным, чтобы девушки продавали себя и, заработав таким путем деньги, выходили замуж. В Греции же никто не захотел бы жениться на такой девушке. (17) И египтяне считают приличным не то же самое, что другие народы. В самом деле у других народов считается приличным,

¹ Срв. Геродот IV 25,65 и Платон „Эвтидем“ 299 E Об обычаях срв. Геродот IV 64.

² Об обычае срв. Геродот I 216

чтобы ткали и обрабатывали шерсть женщины, а там (это делают) мужчины, женщины же занимаются тем, что в других странах делают мужчины. Смачивать глину руками, хлеб же месить ногами у них считается приличным, а у нас наоборот. (18) Я думаю, что если бы всем людям было предложено собрать воедино то, что те или иные считают постыдным¹, и затем из всей этой совокупности выкинуть опять таки то, что те или иные считают приличным, то не осталось бы ни единого (обычая), но все было бы разделено между всеми. Ибо у всех не одни и те же обычаи. (19) Я приведу (по этому поводу) один отрывок² из произведения поэта:

„Таким образом, исследуя³ ты увидишь и иной обычай у смертных. Ничто не считается повсюду ни прекрасным, ни постыдным. Но место и время по произволу делают одни и те же (деяния) то постыдными, то прекрасными“.

(20) Вообще говоря, все на надлежащем месте прекрасно, на неподобающем же месте постыдно. Итак, что я сделал? Я обещал показать, что постыдное и прекрасное суть одно и то же, и показал это на всех вышеприведенных примерах.

(21) Но говорят также о постыдном и прекрасном, что они различны. В самом деле, если бы спросить тех, которые говорят, что одно и то же деяние (одновременно) постыдно и прекрасно, то они должны были бы согласиться, что, если ими сделано что-нибудь прекрасное, то (они тем самым сделали) нечто постыдное, поскольку постыдное и прекрасное одно и то же. (22) И если они признают поведение какого-нибудь мужа прекрасным, то они должны считать его и постыдным. И если кто-нибудь бел, они должны считать его также и черным. Чтить богов прекрасно и, с другой стороны, чтить богов постыдно, поскольку постыдное и прекрасное одно и то же. (23) И это должно быть применимо ко всему. Я теперь перейду к рассмотрению приводимого ими доказательства. (24) Ведь если прекрасно, чтобы женщина наряжалась, то также и постыдно, чтобы женщина наряжалась, поскольку постыдное и прекрасное одно и то же. И (все) прочее точно также. В Спарте считается прекрасным, чтобы девочки обнажались, (следовательно) в Спарте постыд-

¹ Срв. дальше § 26, а также Геродот III 38 и VII—152

² Валькенер считает эти стихи принадлежащими Еврипиду.

³ „Философски расчленяя“ Г. Дильс со ссылкой на подобное выражение у Гераклита В 1.

но девочкам обнажаться. И прочее в том же роде. (26) Они говорят, что, если собрать отовсюду то, что считается постыдным у разных народов, и затем предложить изъять оттуда то, что кто-либо считает прекрасным, то все было бы исключено, как прекрасное. Меня удивляет, неужели если (все) постыдное собрать вместе, то оно станет прекрасным, а не останется тем, чем оно было. (27) Ведь если бы привести лошадей или быков или овец или людей, то и увести можно было бы только именно их, а не что-нибудь другое. И если принести золото, то нельзя унести медь; и если принесли серебро, то нельзя унести свинец. (28) Так каким же образом из того, что постыдно, можно выключить прекрасное? Ну, например, если кто-нибудь привел гнусного человека, то разве может он увести его обратно прекрасным? А что касается ссылок на поэтов, которые они приводят, то (должно сказать), что цель поэзии развлечение, а не истина.

3. О справедливости и несправедливости¹. (1) Два (противоположных) взгляда высказываются также о справедливости и несправедливости. Одни говорят, что справедливость есть нечто (совершенно) иное, чем несправедливость. Другие же утверждают, что справедливость и несправедливость одно и то же. И я постараюсь защитить последнее положение. (2) Сперва я буду доказывать, что лгать и обманывать справедливо. Говорят, что делать это против врагов (прекрасно и справедливо, а в отношении друзей) постыдно и дурно. (Но почему только против врагов хорошо), а по отношению к самым близким друзьям нехорошо? Например, по отношению к родителям? Ведь если нужно, чтобы отец или мать выпили и с'ели лекарство, и они не хотят этого сделать, то разве не будет справедливым (поступком) дать им его в пищу или в питье и не сказать, что оно там заключается? (3) Таким образом уже (доказано), что лгать родителям и обманывать их справедливо. Равным образом справедливо воровать у друзей и совершать насилие над самыми любимыми людьми. (4) Возьмем хотя бы следующий пример. Если кто-нибудь из родных в каком-либо горе или печали намеревается убить себя или мечем или веревкой или каким-нибудь другим (орудием), то разве не будет справедливым (поступком) похитить у него эти (орудия), если возможно, если же притти слишком поздно и застать его уже за со-

¹ Содержание главы 3-й совпадает с Ксенофонтom „Воспоминания о Сократе. IV 2 14

вершением акта самоубийства, то отнять их у него силою? (5) А разве несправедливо продавать в рабство врагов, (даже, если бы представлялась возможность продать в рабство после завоевания целый город? Врываться силою в общественные здания города тоже бывает справедливым (поступком). В самом деле, если отец, побежденный политическими противниками, приговоренный к смерти сидит в тюрьме, то разве не будет справедливым (поступком) ворваться, похитить и спасти отца? (6) Также клятвопреступление (бывает справедливым). Если кто-нибудь, будучи захвачен врагами, клятвенно обещает в случае своего освобождения предать (свой родной) город, то разве он поступит справедливо, если соблюдет клятву? (7) Я думаю, что нет. Но скорее (он поступит справедливо), если, нарушив клятву, спасет свой родной город, своих друзей и святилища своих отцов. Итак, и клятвопреступление бывает справедливым. Точно так же и святотатство. (8) Я оставляю в стороне то, что принадлежит отдельным городам. Но разве не будет справедливым взять общую собственность (всей) Греции из Дельфов и из Олимпии и обратить ее на нужды войны, если варвар угрожает захватить Грецию и средства спасения заключаются в деньгах? (9) И убивать самых близких людей бывает справедливо: Орест и Алкмеон (суть примеры, подтверждающие это), и оракул изрек, что они поступили справедливо. (10) Теперь я перейду к искусствам и к творениям поэтов¹. Действительно, в сочинении трагедий и в живописи тот самый лучший (художник), кто в состоянии создать наиболее правдоподобную иллюзию. (11) В этом я хочу сослаться на древнейшие стихотворения, (так например) в стихах Клеобулины говорится:

„Я увидел мужа, который воровал и обманывал с применением насилия, и, однако, то, что он делал насильно, было справедливейшим (делом)“.

(12) Это (происходило) в борьбе. Также и у Эсхила есть следующее (изречение):

„Бог не отказывается от справедливого обмана.“ (и еще) „Иногда бог одобряет уместно сказанную ложь“.

(13) Высказывается и противоположный этому взгляд, согласно которому справедливость есть нечто иное, чем несправедливость, и отличается от последнего как по наименованию, так и на деле. Так вот если спросить тех,

¹ Срв. Горгий В 23

которые утверждают, что несправедливость и справедливость одно и то же, поступали ли они справедливо в отношении к своим родителям, они ответят на это утвердительно. И, следовательно, (они поступали в отношении к родителям) также и несправедливо. Ведь они признают, что несправедливость и справедливость одно и то же. (14) Ну теперь другое. Если ты знаешь какого-нибудь справедливого мужа, то, следовательно, он же и несправедлив. И согласно такому (образу мыслей) и большой есть малый. Конечно, тот, кто совершил много несправедливого, должен быть казнен (хотя это значит, что он совершил много справедливого). (15) Впрочем, достаточно об этом. Я перехожу к доказательствам, которые выдвигают говорящие, что справедливость и несправедливость одно и то же. (16) А именно, если истинно их учение, то воровать принадлежащее неприятелям справедливо и это же самое несправедливо. И (все) прочее точно такое. (17) (Понапрасну) они ссылаются на искусство, ведь в них нет справедливости и несправедливости. И поэты создают свои произведения не ради истины, но для удовольствия людей—(и поэтому на них не следует ссылаться в научных вопросах).

4. Об истине и лжи¹. (1) Также о лжи и истине высказываются два (противоположных) взгляда. Из них один утверждает, что ложная речь иная, чем истинная. Другой же взгляд, наоборот, что они одно и то же. (2) И я говорю следующее: во-первых, что обе они выражаются теми же самыми словами; далее когда речь высказана, то в том случае, если содержанию речи соответствует фактическое положение вещей, речь истинна, если же не соответствует, то она ложна. (3) Например, речь обвиняет кого-нибудь в ограблении храма. Если действительно это событие произошло, то речь истинна. Если же оно не произошло, то она—ложь. И в отношении защиты имеет силу то же самое положение. И суды одну и ту же речь могут расценивать и как ложь и как истину. (4) Далее, если бы мы по порядку, как мы сидим здесь, один за другим стали бы говорить: „я мист“², то, хотя мы все будем говорить одно и то же, но только один я буду говорить истину, так как я действительно мист. (5) Таким образом, ясно, что та же самая речь, когда в ней заключается ложь, ложна, когда же истина, истинна (подобно

¹ К содержанию главе 4-ой срв. Платон „Эвтидем“ р. 283 след.

² Посвященный в таинство.

тому как одинаково человеком является и мальчик, и юноша, и муж и старик).

(6) Но также высказывается (и противоположный взгляд), что ложная речь есть нечто совершенно иное, чем истинная речь, и что они различаются по наименованию (как и на деле). И действительно (вопрос станет ясным) если тех, кто утверждает, что ложная и истинная речь есть одно и то же, спросить, какой из них является та речь, которую они сами говорят. Тогда, если (они ответят), что (их речь) ложная, станет ясно, что (истина и ложь) две разные вещи. Если же их ответ будет истинным, то он же (должен быть) ложным. И если кто-нибудь сказал истину или засвидетельствовал истинное, то, следовательно, (при том взгляде) это самое должно быть также и ложным. И если какого-нибудь мужа знают, как правдивого, то он же есть в то же время лжец. (7) Разумно они говорят, что они называют истинной ту речь, которой соответствует фактическое положение вещей, а ложной ту, которой не соответствует. Следовательно, различие (между истиной и ложью) (не в словах, но на деле). (8) Опять же можно было бы спросить и судей, на основании чего они судят (ведь они не присутствовали при совершении самих действий). (9) И они согласны, что ложная речь, в которой примешена ложь, а та речь, в которой заключается истина, истинна (далее пробел в тексте).

5. (1) „Одно и то же и говорят и делают безумные и находящиеся в здравом уме мудрецы и невежды. (2) Во-первых, они употребляют одни и те же слова: земля, человек, лошадь, огонь и все прочее. И делают они одно и то же: сидят, лежат, едят, пьют и так далее. (3) Действительно, одно и то же дело бывает и большим и меньшим, и более значительным и более слабым, и более тяжелым и более легким. Вот таким образом заключаются (в вещах) все те же самые (свойства). Талант¹ тяжелее мины² и легче двух талантов. Следовательно, одна и та же (вещь) бывает и легче и тяжелее. (5) Тот же самый человек и живет и не живет и те же самые (вещи) существуют и не существуют. В самом деле, то, что есть здесь (то-есть у нас в Европе), то не есть в Ливии, а то, что есть в Ли-

¹ Афинский талант был равен 60 минам. Талант, как вес, равнялся приблизительно 22 килограммам.

² Мина как монета, равнялась приблизительно 23 руб. серебра, как вес—прибл. 1—2 килогр.

вии, того нет на Кипре. И со (всем) прочим дело обстоит так же. Следовательно, дела и существуют и не существуют". (6) Итак, те, которые утверждают, что безумные и здравомыслящие, мудрые и невежды делают и говорят одно и то же, и говорят (все прочее), соответствующее этому взгляду, говорят неправильно. (7) В самом деле, если их спросят, есть ли различие между сумашествием и здравомыслием и между мудростью и невежеством, то они дадут утвердительный ответ. (8) Ведь из того, что делают те и другие, ясно, что они должны дать утвердительный ответ. Действительно, если (те и другие) желают того же самого, то (получается, что) мудрецы безумствуют и сумашедшие разумны, и (тогда) все приходит в полный беспорядок. (9) Должно быть приведено доказательство, говорят ли то, что надлежит, здравомыслящие или сумашедшие. Но ведь они, если их спросить, утверждают, что те и другие говорят то же самое. Однако, на самом деле мудрецы говорят то, что надлежит, сумашедшие же то, чего не надлежит. (10) Повидимому, говорящие это придают мало значения прибавлению слов: „как надлежит“ и „как не надлежит“, (не думая, чтобы благодаря этому речь) перестала быть той же самой. (11) Я же полагаю, что положение вещей меняется не только благодаря прибавлению (такого) существенного дополнения, но (даже) при изменении ударения. Так, например, (различный смысл имеют слова): „Glaûkos“ (Главк)¹ и „glaucós“ (блестящий), „Xánthos“ (Ксант)² и „Xanthós“ (желтый) „Хоûthos“. (Ксут)³ и „xouthós“ (коричневый). (12) Такая разница (в значении) слов (получается) при перемене ударения, (также разница будет) при длительном и коротком произношении (отдельных гласных в слове) „Týros“ (Тир)⁴—и „tyros“ (сыр“), „sacos“ (щит) и „sacos“ (стойло), а равным образом при изменении порядка букв: „kàrtos“ (отвага“) и „krátos“ (сила) „onos“ (осел) и „voos“ (ум).

Итак, если без какого бы то ни было отнятия получается столь большая разница (в значении), то что же будет, если что-нибудь прибавить или отнять?⁵ И я сейчас покажу, как обстоит дело в этом случае. (14) Если от

¹ Морское божество.

² Название реки.

³ Собственное имя.

⁴ Город в Финикии.

⁵ Срв. Аристотель „О софистических опровержениях“ . 22 178 а 29, 31. 181 в 29.

десяти отнять единицу (или к десяти прибавить единицу то более не будет уж ни десяти, ни единицы, и так далее в том же роде. (15) Что же касается (утверждения), что тот же самый человек и существует и не существует, то я спрашиваю: „Существует ли в отношении какой-либо своей части или в целом?“ Итак, если кто скажет, что человек не существует, то это будет ложное утверждение, так как он (этим) говорит, что часть и целое одно и то же. Таким образом все существует в отношении к чему-нибудь¹.

6. О том, можно ли научиться мудрости и добродетели. (1) Высказывается взгляд, который не является ни истинным, ни умным, будто мудрости и добродетели нельзя научиться и будто их нельзя познать. Утверждающие это пользуются нижеследующими доказательствами. (2) Говорят, что если ты что-нибудь передал другому, то невозможно, чтобы ты сам продолжал этим обладать. Ведь это (о чем идет речь) есть нечто единое. (3) Во-вторых, (говорят), что если бы (мудрость и добродетель были таковы), что им можно было бы научиться, то существовали бы признанные учителя (этого), подобно тому как (существуют учителя) музыки. (4) В-третьих, (говорят), что (в таком случае) бывшие в Греции мудрецы научили бы своему искусству своих друзей. (5) В-четвертых, (говорят), что некоторые учившиеся (этому) у софистов не получили никакой пользы (от этого учения). (6) В-пятых (говорят), что многие не учившиеся у софистов были людьми поистине достойными. (7) Я же этот взгляд считаю весьма глупым. Ведь я знаю, что учителя обучают наукам, которые сам учитель знает, и владеющие искусством играть на лире учат играть на лире. Против же второго доказательства, что будто бы нет признанных учителей (должно возразить): чему же учат софисты, как не мудрости и добродетели? (8) Или чем были школа Анаксагора и пифагорейская школа? Что же касается третьего (их доказательства, то против него можно указать на то, что) Поликлит² научил своего сына делать статуи. (9) И если кто-нибудь не научил (других своему искусству), то это еще не служит доказательством (того, что вообще этому искусству

¹ Полемика с Гераклитом (см. Гераклит В 49 а) Человек постоянно исчезает „по частям“, а не „в целом“. Существование должно понимать в относительном смысле.

² Срв. Платон „Протагор“ 328 С.

нельзя обучиться). Даже если кто-либо один научил, то это (уже) служит свидетельством, что обучение возможно. (10) Четвертое доказательство (состоит в том, что) некоторые учащиеся у софистов не становятся мудрыми. Но ведь также многие изучавшие науки не изучили их. (11) Притом же (кроме учения) и природа представляет собой нечто такое, что должно быть здесь принято во внимание: именно благодаря ей и не учившийся у софистов может быть способным; богато одаренный от природы человек может легко понять многое, научившись (лишь) немногому от тех, от которых мы научаемся словам. Этому в большей или меньшей мере (научается) один от отца, другой от матери. (12) Если же кому-нибудь кажется сомнительным, что словам (люди) тоже научаются, но (он думает), что (люди) рождаются уже со знанием (языка), то пусть он узнает (истину) из следующих фактов. Если послать ребенка с самого раннего возраста к персам и воспитать его там, не говоря с ним по-гречески, то он будет говорить только по-персидски. И если оттуда сюда привезти (малолетнего), то он станет говорить (только) по-гречески. Так мы научаемся словам, не зная учителей. (13) Таким образом я развил свой взгляд и (в моем изложении) ты имеешь начало, конец и середину. Я не утверждаю, что (мудрости и добродетели) можно научиться, но я лишь того мнения, что вышеприведенные доказательства неубедительны.

7. (1) Некоторые из народных ораторов говорят, что высшие должности должны даваться по жребию. Этот их взгляд не является самым лучшим.

Ведь если спросить его самого, который это говорит: „Что же ты сам своим слугам не поручаешь дела по жребию так, чтобы, если падет жребий, пахарь готовил обед, а повар пахал, и так далее?“ И почему мы не собираем кузнецов, сапожников, плотников и мастеров золотых дел, не кидаем между ними жребий и не заставляем их заниматься тем ремеслом, которое каждому из них досталось по жребию, а не то, которое он знает? (4) Точно так же и на состязаниях в музыкальном искусстве (не следовало ли бы) бросить жребий между участниками состязания и, что бы кому выпало по жребию, в том бы каждый и состязался? Игрок на флейте, если бы ему пришлось, играл бы на лире и кифарист играл бы на флейте. На войне стрелки и гоплиты¹ служили бы в кавалерии, всадник же

¹ Тяжеловооруженные пехотинцы

стрелял бы из лука, так что все бы делали то, чего они не знают и чего не могут делать. (5) Они говорят, что (то, что они предлагают) было бы и хорошо и очень демократично. Я же считаю это менее всего демократичным. Ибо в государствах имеются люди, которые ненавидят демократию, и если бы случайно жребий пал на них, то они погубили бы демократию. (6) Напротив, нужно, чтобы народ сам смотрел и выбирал всех преданных ему: способных на должности стратегов и других на должности блюстителей законов и так далее.

8 (1) Я считаю, что одному и тому же человеку и одному и тому же искусству свойственно быть в состоянии и вкратце¹ излагать мысли и знать истину вещей и уметь судить правильно, и быть способным выступать публично и знать искусство составления речей и учить о природе вселенной, как она есть и как она возникла. (2) Во-первых, тот, кто имеет знание о природе вселенной², разве не будет в состоянии (учить государство) правильно во всем поступать? (3) Кроме того, знающий искусство составления речей, сумеет обо всем правильно говорить. (4) Дело в том, что тому, кто хочет правильно говорить, следует говорить о том, о чем он знает. А ведь тот будет знать все. (5) В самом деле, он знает искусство составления всевозможных речей, содержание же всех речей касается всего существующего. (6) Тому, кто хочет правильно говорить, следует знать те вещи, о которых он говорит, и правильно наставлять город делать полезное и мешать ему делать то, что в том или ином отношении вредно. (7) Знающий же это будет знать также и отличные от этого (вещи). Ведь он все будет знать. Ибо те (дела) тождественны со всем (без исключения), а он, если понадобится, сможет сделать то, что нужно для этого самого (дела). Даже играть на флейте он умеет и, если понадобится это делать, он всегда сможет и играть на флейте. (9) Для умения вести тяжбу надо как следует знать право. Ведь судебные процессы относятся к этому (то-есть к праву). Знающий же это, будет знать и противоположное этому и отличные от него (вещи). (10) Ему следует также знать все законы. Однако, если он не будет знать государственных дел, то он не будет знать и законов. (11) И в самом деле, только тот же самый человек может знать

¹ Срв. Протагор А 7 и Гиппий С 1.

² Срв. Гиппий С 1.

закон, (имеющий силу) в музыке, который знает и (самую) музыку, не знающий же музыки, не (может) знать и закона ее. (12) Кто действительно знает истину вещей, о том можно сказать, что он все знает. (13) Таким образом, он сможет и вкратце говорить обо всем, если ему понадобится отвечать на чьи-либо вопросы. Следовательно, ему должно все знать.

9. (1) Величайшее и прекраснейшее изобретение есть память, она полезна для всего, для мудрости и для жизни. (2) (Во-первых) ее значение заключается в следующем: Если направляешь внимание, то ум более воспринимает то, что проходит через (поле внимания). (3) Во-вторых, (надо) со старанием относиться к тому, что слышишь. Дело в том, что все, что ты изучил, запомнилось благодаря тому, что ты многократно слышал то же самое и повторял. (4) В-третьих, то, что ты услышал, (должно) свести на то, что знаешь. (Приведем) следующий пример. Должно запомнить (собственное имя) Хрисипп (Chrysippon), сведем его к (словам) *ton chryson* (золото) и *ton hippon* (лошадь). (5) Другой пример. Слово: *Pugilampē* (блистающий подобно огню) сведем к (словам) „*to pug*“ (огонь) и „*lamprein*“ (блистать). Это (должно применять) в отношении запоминания имен. (6) Что же касается дел, то (нужно поступать) следующим образом: (Запоминание) о храбрости (заменяем запоминанием слов) Арес и Ахилл, об искусстве кования (заменяем словом) Гефест, о трусости (словом) Эпей...
